

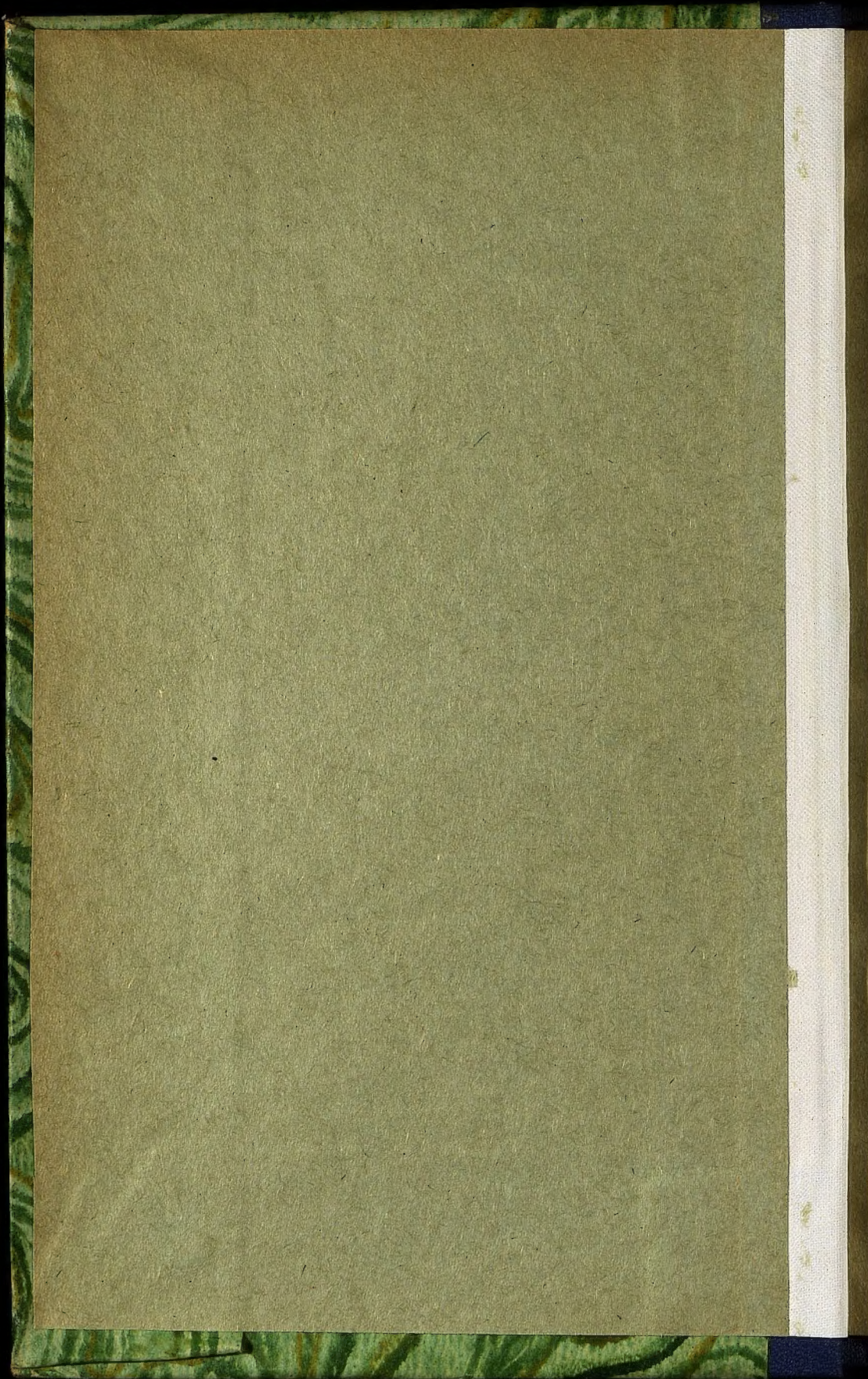
PT
40

B 90

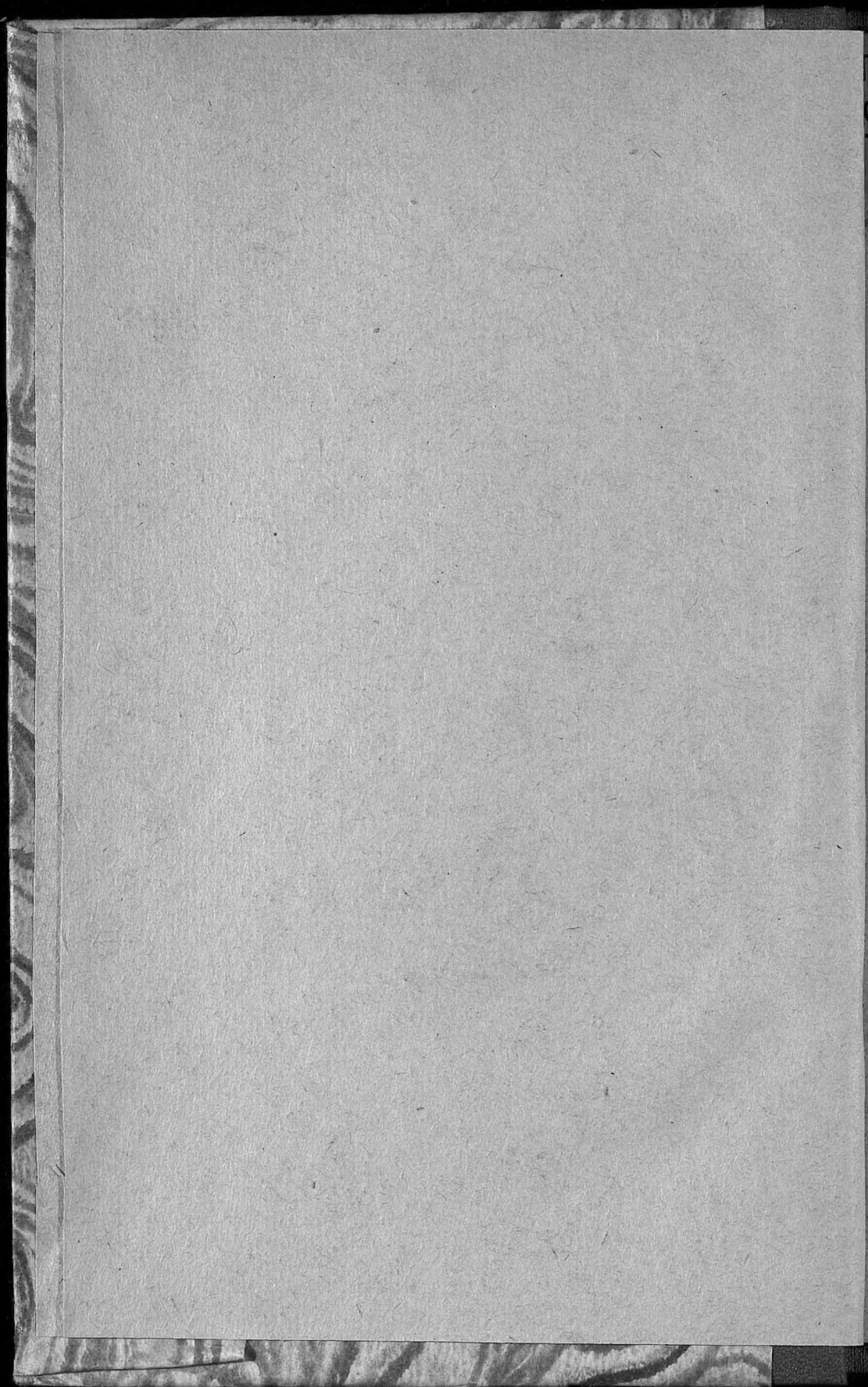

Т
о
90
90
Проф. Л. А. БУЛАХОВСКИЙ

КРАТКИЙ УЧЕБНИК РУССКОГО ЯЗЫКА И ПРАВОПИСАНИЯ

для школ взрослых и подростков

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОЛЕТАРИЙ“

„ХАРКІВ-ДРУК“
ДЕРЖДРУКАРНЯ
Пушкінська вул., № 31

Укрголовит № 6150
Зам. № 73. Тир. 5000.

ГОСДАРСТ. ПУБЛІЧНА
ІСТОРИЧЕСКА
БІБЛІОТЕКА

529798 ✓

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Каждая из двух частей выпускаемого краткого курса рассчитана на четыре недельных триместровых часа занятий по языку и орфографии в школах для взрослых и подростков.

Предлагаемый курс ни с какой стороны не является самоучителем — в нем даны лишь *итоги* для повторения проработанного в классе материала.

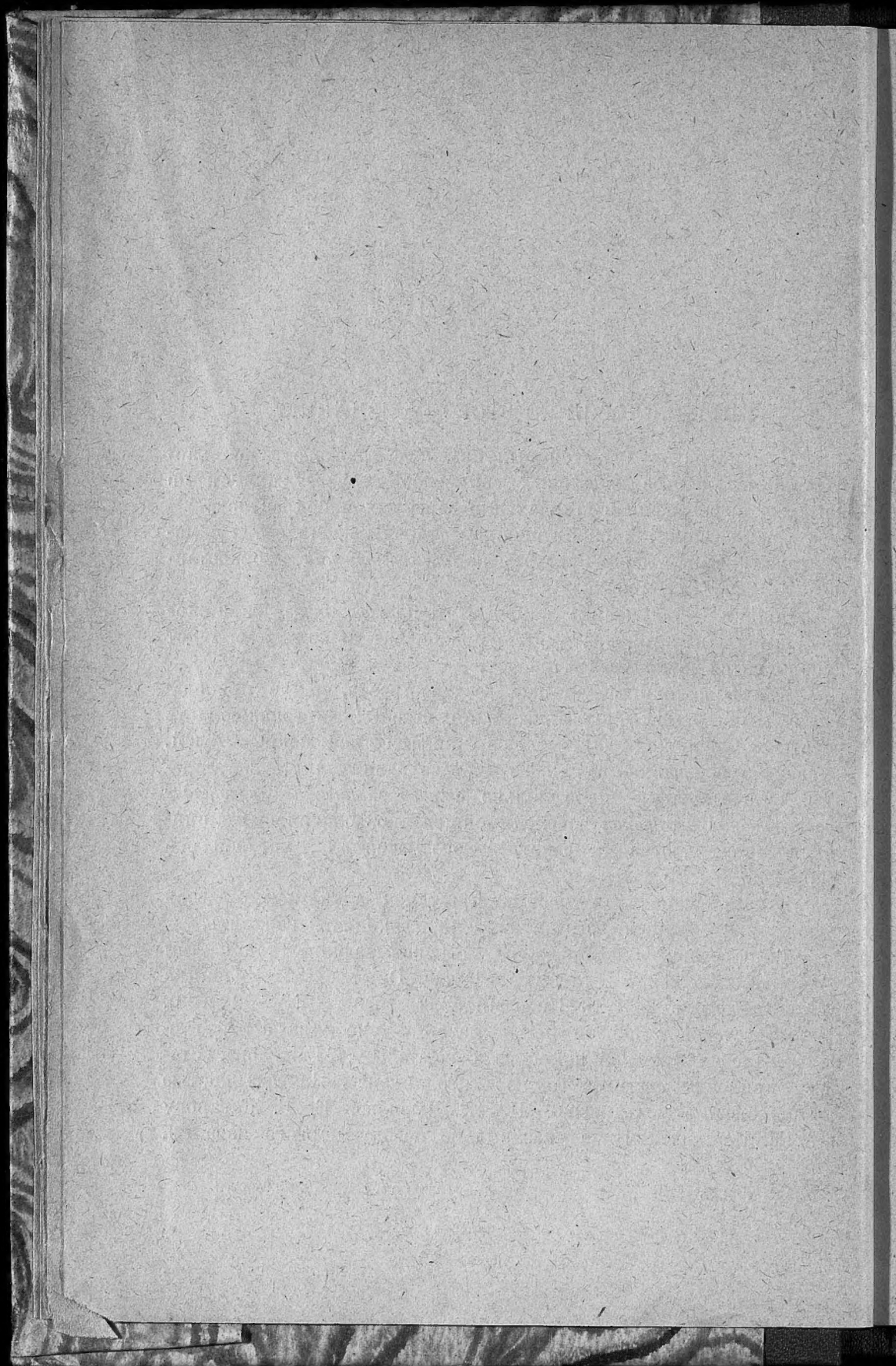
Задания для ученика намечают только *характер* упражнений, причем имеется в виду, что преподаватель все время будет дополнять их и *направлять* работу.

Книга не покрывает также всех вопросов, какие преподавание языка ставит в указанных типах школы: обширная область работы над лексикой учащихся, упражнения в изложении мыслей, выразительное чтение могли ею иметься в виду лишь как задания, существующие параллельно с *систематизацией в порядке развертывания на уроках* необходимейшего морфологического, синтаксического и, отчасти, фонетического материала, которой она посвящена.

В какой мере план учебника при таком задании оказывается условным и спорным, об этом вряд ли приходится говорить.

Теоретические соображения, обосновывающие такой тип учебника, изложены автором в статье „Опыт схемы учебника русского языка“ („Путь Просвещения“, 1923 г., №№ 2 и 3). При подготовке к печати нового издания учебника автор воспользовался дружеской помощью в работе Н. М. Баженова, которому приносит свою глубокую благодарность. Благодарностью автор обязан также проф. Н. Н. Дурново, Е. Г. Кагарову и А. М. Пешковскому за указания по поводу первого издания.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

§ 1. **Русский язык** неоднороден на всем пространстве России: общеизвестен факт, что, напр., в Вятской губернии народ говорит не так, как в Московской или Казанской.

От губернии к губернии, от уезда к уезду, от села к селу язык обнаруживает большие или меньшие отличия, и повседневный опыт учит нас, что некоторые отличия обнаруживает даже речь отдельных людей в одной и той же местности. Этому *разнообразию живого языка народа* *противостоит относительное единообразие литературного русского языка*, т. е. того языка, которым образованная часть русского народа пользуется в своей устной и письменной речи. Образованная часть народа находится в более тесном общении между собой, чем неграмотное население удаленных друг от друга местностей России: грамотных людей сближает друг с другом не только словесный обмен мыслями при непосредственном общении, но, в еще большей мере, письмо и книга. Язык письма и книги с течением времени, по мере роста связей между разбросанными по всей стране грамотными людьми, приобрел единство во многих своих чертах, и единство это, как необходимое условие сохранения общей культуры народа, постоянно поддерживается школой. Обучая в школе русскому языку, учат именно литературному языку, т. е. общенародному языку книги.

Созданию единого общенародного литературного языка предшествовали длительные эпохи борьбы между различными наречиями и говорами, стремившимися получить преобладающее значение. Не случаен, конечно, факт, что, в конце концов, главную роль в создании русского литературного языка получило московское наречие: это объясняется государственным и культурным

значением Москвы. Кроме живого народного говора, в состав языка, на котором говорят и пишут образованные русские, вошла еще в значительной степени стихия чужого языка — *древнеболгарского*. На древнеболгарском языке были написаны первые появившиеся на Руси книги, и ему учили в первых русских школах как единственному, получившему в то время обработку на письме, славянскому языку*.

Усваиваемый язык не оставался, однако, неизменным — он все более и более приспособлялся к русскому произношению и многими стал ощущаться как *русский*, но только *книжный*, отличающий речь грамотея от речи неграмотного.

Века притока живого народного языка многое изменили в составе слов, форм и звуков этого древнерусского книжного языка, но не исключили иноземной стихии до конца: язык современных русских писателей имеет в себе гораздо меньше древнеболгарских элементов, чем, напр., язык начала XIX века, особенно поэзии (В. А. Жуковского, А. С. Пушкина): у наших современников не встретить ни слов вроде *злато, молодой, ночь*, ни форм вроде „на пажитях *крававья* войны“ (вм. *крававой*), „при свете *полныя* луны“ (вм. *полной*), но мы уже, без указаний науки, не чувствуем чужих слов в *пища, жажда, время* или нерусских форм в *несущий, ходящий*, — так вкоренились они в нашей речи.

* Славянскими языками наряду с русским называются несколько языков, очень близких к русскому, в глубокой древности (приблизительно полторы тысячи лет назад) выделившихся из одного общего (праславянского) и с течением времени получивших теперешние различия. Языки эти — болгарский, сербский, польский, чешский и несколько других. Близость их к русскому можно видеть на примерах хотя бы из первых двух языков.

1. Хайде карай, Сивчо,
Нива да преровим,
Плуга да избелим,
О земята влажна!

(Перевод начала „Песни пахаря“ Кольцова на болгарский язык).

Бура маглом небо крије,
Вихар с песте снег мете,
То, ко льюта звер, завије,
То заплаче, ко дете.

(Начало перевода на сербский язык стих. Пушкина „Зимний вечер“.
Буква j = й).

Польский, чешский и другие пользуются латинским письмом, приспособленным для потребностей этих языков. Чтение примеров из них требует некоторой подготовки. Поэтому они здесь не приводятся.

Наиболее тесным родством связаны с русским языком *украинский* и *белорусский*.

§ 2. Изучение русского литературного языка ведет к знакомству с составом его слов (лексикой), составом звуков, форм и видами связей между

ними.

Усвоение слов литературного языка не составляет отдельного предмета преподавания, так как наиболее естественным способом овладеть словарным богатством русской речи является знакомство с нею в произведениях писателей или общение с людьми, вполне владеющими литературным языком.

Словарное богатство культурных языков, в том числе русского, неисчерпаемо: каждая отдельная область жизни и знания имеет свои особые слова для обозначения свойственных ей понятий, и можно с уверенностью сказать, что не существует человека, владеющего всеми словами русского языка, как нет людей, владеющих всеми науками и искусствами нашей культуры.

Понимание слов стоит в тесной связи с пониманием предмета, к которому они относятся, и приобретает поэтому не просмотр словарей, а знакомством с употреблением слов в связной речи, когда она касается той или иной области нашей жизни. Нередко, однако, случается, что слово, слышимое или читаемое, непонятно и в связной речи (чаще всего это бывает при встрече с иностранными словами), — в этом случае действительно полезными могут оказаться словари. Наиболее важными из таких справочников являются „Словарь живого великорусского языка“ Даля (4 тома) и словари иностранных слов. Очень полезен также „Новый орфографический справочник“ Устинова, с кратким толкованием малопонятных и непонятных слов, как иностранных, так и русских.

Знакомство с составом звуков, форм и их употреблением дает грамматика.

Грамматика, в зависимости от целей, преследуемых ею, может быть описательной, т. е. такой, которая знакомит с тем, что сейчас есть и принято в литературном языке, или исторической, изображающей постепенное образование, изменение тех или иных звуков, форм и т. д.

§ 3. Мы сообщаемся друг с другом при помощи звуков речи. Звуки передаем на письме буквами. Идеальным письмом было бы такое, при котором буквы и звуки точно соответствовали бы друг другу. Нетрудно убедиться, что наше письмо далеко от такого строгого соответствия: мы говорим *мыш*, а пишем *мышь*, употребляя *ь*, знак мягкости, при звуке, который теперь произносится твердо; говорим *нош*, а пишем *нож*; говорим *радица*, а пишем *родиться* и т. п. Мы употребляем иногда для двух звуков одну букву: так *ш* + *ч* у нас принято обозначать буквой *щ**; наоборот,

* В московском произношении буква эта читается как долгое мягкое *ш*, т. е. *мышш*. Вне Москвы такое произношение в литературном языке нельзя считать укрепившимся.

один звук — мягкое *н*, *т* и под. — мы обозначаем при помощи двух знаков — *нь*, *ть*, и таких несоответствий в нашем письме очень много. Если бы мы дали себе труд вслушаться в нашу живую речь, а затем, забыв на время привычное для нас письмо, захотели бы точно обозначить слышанное, то нам нужно было бы соблюсти три условия: 1) одинаковой буквой обозначать один и тот же звук; 2) различными буквами передавать разные звуки; 3) каждый отдельный звук изображать только одной буквой.

Условимся обозначать звук мягкий в отличие от твердого черточкой (запятой) над буквой: сравн. *стан* и *стан'* (в общепринятом письме *стань*), *побит* и *побит'* (*побить*). В остальном удержим обычные русские буквы.

Список звуков русского языка, обозначенных таким образом, сведется к следующему:

1. *а, о, у, ы, э, и.*

2. *б, п, в, ф, м — б', п', в', ф', м'.*

к, х — к', х', й.

д, т, н, л, р, з, с, ж, ш — д', т', н', л', р', з', с', ш'.

(*и'*) встречается только в иностранных словах: *революция*, *позиция* и т. д., причем надо заметить, что в образцовом литературном произношении и здесь *и* твердое; *ч* всегда мягко).

Привыкшему к обычному письму должно показаться странным, почему в этом списке отсутствуют, напр., буквы *я, ю*. Объяснение дать нетрудно: произнесите протяжно *я, ю, ё*, и вы ясно услышите *йа-а-а, йу-у-у, ёо-о-о*, иными словами, вы заметите, что буквами *я, ю, ё* принято обозначать не один звук, а два — *й + а, й + у, й + о*. Точно так же *е* отсутствует в списке потому, что оно у нас обозначает не один звук, а два — *йэ* или *йо*.

Почему в этом списке есть, напр., *н* и *н'*, *т* и *т'* и под., но только *ш, ж* и нет *ш', ж'*? Да потому, что в нашем произношении *ш', ж'* отсутствуют: мы пишем *рожь*, а произносим *роок* (или *рош*), пишем *шило*, а читаем *шыло*.

Усвоив отчетливо, что есть особые „мягкие“ звуки, *н', т'* и под., отличающиеся от соответственных твердых *н, т* (*стан'* — *стан*, *надут'* — *надут*), нетрудно заметить, что, напр., слово *сено*, переданное точно (фонетически *), нужно было бы писать не так, а *с'эно*, потому что *с + е = с'йэ* (протяните *е!*), а мы говорим не *с'йэно*, а *с'эно*; или, напр., *тяга, нять* точно нужно было бы передать *т'ага, н'ат'*, потому что *я = йа*, а мы не говорим *т'йага, н'йат'*.

* От греческого слова „фонэ“ — звук.

Вот примерный текст нашего произношения, переданного довольно точно (фонетически):

Обычное письмо: *За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь.*

Фонетическое письмо: *За двум'а зайцам'и погон'ис'с'а — н'и аднаво н'и паймаиш.* Или, ближе к образцовому произношению — *Зэ двум'а зайцэм'и погон'исса — н'и эднаво н'и паймаиш;* э обозначает звук, напоминающий короткое *ы*.

Обычное: *Волков бояться — в лес не ходить.*

Фонетическое: *Валков байацца — в л'эс н'и хад'ит'.*

Вполне естественен вопрос: „Почему мы не пишем так, как говорим? Почему мы пользуемся правописанием, которому нужно учиться, следуем правилам, а не указаниям своего слуха? Не было бы ли последнее более легким и простым?“ Конечно, близость правописания в живому языку большое благо, позволяющее сберечь много сил учащих, и совершенно справедливо известный французский языковед Брюно считает французское правописание, очень далекое от произношения, еще более далекое, чем русское, национальным несчастьем. Но приближение к живому произношению встречает существенные затруднения.

Во-первых, старшее поколение учит письму младшее и передает ему то, к чему оно привыкло само; заставить его отказаться от привычного очень нелегко — взять хотя бы для примера последнюю реформу правописания, до сих пор еще борющуюся с привычками к старому письму.

Во-вторых, книжные богатства народа, с переходом к новому правописанию, нуждаются в переиздании, так как создаются новые привычки чтения и письма и старая книга становится неудобочитаемой.

В-третьих, и это самая главная причина, — народ не имеет одинакового произношения: на севере России, напр., *бкуют*, т. е. *о* без ударения произносят как *о*, а именно: говорят *коса́*, *голова́*, на юге (в области великороссов и белоруссов) *акуот*, т. е. произносят: *каса́*, *паласа́* (вернее *пэласа́*); на юге произносят *рох* (= *рог*), *порóх* (= *поросг*), на севере *рок*, *порок*. Если каждый будет следовать в письме своему произношению, не будет общенародного единства письма, что вызовет серьезные затруднения при печатании и чтении. Поэтому наиболее целесообразным является средний путь, избранный у нас при последней реформе письма: оно упрощается, сближаясь с произношением, выбрасываются лишние буквы *ъ*, *ѳ*, *ѣ*, *ѣ*, но из старины

улерживается то, к чему. привыкло большинство грамотных и что не вносит существенных затруднений при обучении письму: *нь* (вм. *н'*), *ня* (вм. *н'а*) и др.

Задание. Выберите любой небольшой отрывок и попробуйте записать его фонетически.

§ 4. Произнося слова, напр., *убедительный*,
Слог, ударение, показывается (фонетически—*уб'и-д'и-т'и-л'ный*, показы-
согласные звон- вающа * мы легко можем разбить их на части со-
ние и глухие ответственно естественным толчкам нашего дыха-

ния: *у-б'и-д'и-т'и-л'-ный*, *па-ка-зы-ва-и-ца*. Один или несколько звуков, произнесенных отдельным напором выдыхаемого воздуха, называется **слогом**. Следовательно, в слове *ручка*, где мы улавливаем два выдыхательных толчка, — два слога (*руч-ка* или *ру-чка*); *потерял*, где три толчка (*па-т'и-р'ал*), — три слога; *десятеро* — четыре (*о'э-с'и-т'и-р'о*). Слоги соединяются друг с другом так, что один обыкновенно произносится с большей силой голоса, чем другие. Такой слог называется **ударяемым**, а выделение одного слога по силе звука над другим называется **ударением**. Ударяемыми могут быть далеко не все звуки нашей речи. Те, которые могут носить на себе ударение, называются **гласными** (*а, э, о, ы, и, у***), прочие — **согласными** (*б, п . . .*). Ударяемые гласные произносятся отчетливей неударяемых. В каждом слоге есть обязательно гласный звук, согласного же может и не быть. Слог, заканчивающийся согласным, называется **закрытым**, заканчивающийся гласным — **открытым**: *руч-ка* — *руч* — закрытый, *ка* — открытый; *ру-ка* — оба открытые; *пусть* — один закрытый.

Среди согласных различают **звонкие** и **глухие**, т.е. такие, при произношении которых дрожат голосовые связки***, производящие характерное звучание, и такие, которые произносятся без их дрожания. Действие голосовых связок дает себя знать отдачею в ушах: если уши закрыть и громко произнести соответствующий звук, при *б, г, д, ж, з . . .* мы почувствуем такую отдачу, а при *п, к, т, ш, с . . .* ее не будет. Дрожание голосовых

* В упрощенной транскрипции (фонетической записи).

** К гласным же причисляют и тот неударяемый звук, который напоминает короткое *ы*: *пласа, града*. Это делается на том основании, что гласные звуки, в отличие от согласных, имеют еще одну важную особенность — они могут быть пропеты на разный тон, и эту особенность обнаруживает и неударяемое — *э*.

*** Так называются два пучка мышц, идущих поперек гортани.

связое при произнесении звонких согласных (и всех гласных) звуков можно ощущать также, прикасаясь кончиком пальца к выступу гортани (т. наз. кадыку).

Задание 1. Разделите на слоги слова: полка, отправка, коммунизм, радио, усмешка, тяжкий, радостный, постоянство, сплошной.

Задание 2. Обозначьте ударение в словах: электрический, качество, наэлектризованный, повисить, расторопный, количественный, образованный, выпина, площадь, площадка. Образец обозначения ударения: облако, облака́.

Задание 3. Из нескольких строк любого текста выпишите глухие согласные и отдельно звонкие.

§ 5. 1. Слова, в которых сходны и звуки и значения, принято обыкновенно писать сходно, хотя они иногда различно произносятся: сравн. наше произношение (в упрощенной передаче)—*паласá, пóласы, палóска, галлeá, гóлавы, галóвушка*. В тех случаях, когда мы затрудняемся, какую букву употребить для гласного звука, нам поможет применимое в большинстве случаев правило: *следует писать так, как произносится гласный под ударением*; т.е. мы произносим — *пóласы, палóска*, а потому и пишем — *полоса, полосы, полоска*; произносим — *гóлавы, галóвушка*, потому пишем: *голова, головы, головушка*.

Точно так же вместо *несу, виду* мы пишем — *несу, веду*, потому что в случае, где гласный под ударением, пишется — *нее* или *нёс* (читается *н'ос*), *вёл* или *вел* (читается *в'ол*); вместо слышимого *пр'ис'шат'* — пишем *присягать* (ср. *присяга*).

2. После *ж, ш* пишется не *ы*, а *и*: *жир, жизнь, шило*.

3. После *ч, щ* не пишут *я, ю*, а только *а, у*: *чаика, чувство, щавель, щука*.

§ 6. 1. На конце слова звонкие согласные звуки перешли в глухие: мы слышим *рок**, но *рога, бон*, но *боба, грат*, но *града*. Писать принято в этом случае *звонкие*, т.е. *г, б, д, в*. Для того, чтобы решить, какую букву нужно употребить, подбирают другие формы, в которых соответственный согласный стоит перед гласным: *боба, рога, града*, и потому — *боб, рог, град*.

2. Согласные глухие в произношении *уподобляются* (ассимилируются) *последующим* звонким, а звонкие — *глухим*, напр:

а) *гарадок* — *гара́тка*, *садок* — *са́тка*, *мазо́к* — *ма́ска*, *стижо́к* — *сти́шка*.

* Так говорят в Москве, и такое произношение считается литературным. В Харькове и на юге РСФСР можно обычно слышать *рог*.

В произношении *под-па́дѣтъ* звучит *па́т-па́дѣтъ*; *под-кова́тъ* произносится *па́т-кова́тъ*.

б) *прас-и́тъ* — *проз'ба*, *кас-и́тъ* — *каз'-ба*; *от-бо́р* произносится *ад-бо́р*, *от-да́ча* произносится *ад-да́ча*.

Перед гласными и согласными *р, л, м, н, в, й** уподобления (ассимиляции) не происходит: *ат-а́брат'*, *ат-р'э́зат'*, *ат-ла́м'ит'*, *ат ма́чит'*, *ат-н'и́мат'*, *ат-вар'ит'*, *ат-йэ́ст*.

Поэтому, чтобы определить, какую согласную букву нужно писать, подбирают родственное слово, где соответственный согласный стоял бы перед гласным (или *р, л, м, н, в, й*):

горо́док — поэтому и горо́дка

сте́жок — „ „ сте́жка и т. д.

обру́бить — „ „ обку́сить.

Задание 1. Приведите примеры слов с „сомнительными“ гласными и установите сличением, какой гласный следует писать.

Задание 2. Дайте свои примеры уподобления глухих звуков звонким и звонких глухим.

Этимологический состав слов

§ 7. Слова, между которыми мы улавливаем близость по звукам и значению, представляются нам родственными**. Так, родственную группу составляют: *род, род-ственник, род-и́тъ, род-и́тель, род-ство*; *пек-у, печ-и́шь, печ-ка, пек-а́рь, о-пек-ся*; *бер-у, со-бир-а́тъ, под-бо́р, бр-а́тъ*.

Та часть слова, которая нам представляется при сличении с другими родственными словами основной, заключающей главное значение, называется **корнем**.

Путем сличения же между собою слов, в которых корни различны, но другие отдельные части совпадают или очень близки по звукам и значениям, мы выделяем *формальные* элементы слов, т. е. такие, которые имеют только второстепенное, *служебное* значение. *Подхо́жу, подно́шу, подво́жу* обнаруживают сходство начала слов — *под*. При помощи этого *под* — с одинаковым приблизительно смыслом можно образовать слова *под-бе́ру, под-смот́рю* и др. Такая предшествующая корню часть слова, имеющая свое отдельное значение, называется **префиксом** или **представкой**, т. е. частью, находящейся впереди корня.

* Любопытно, что это как-раз те звуки, которые не имеют пар, звонкого и глухого, вроде напр., *б/п, в/ф* и т. п. *В*, правда, имеет соответственный глухой *ф*, но он перед гласными и *й, р, л* встречается только в словах, заимствованных из иностранных языков.

** Или, как говорят, они образуют *этимологическую* группу, т. е. группу *одинакового происхождения*.

В той части слова, которая находится за корнем, различают часть, меняющуюся в зависимости от того, в каких отношениях стоит слово к прочим словам в связной речи — флексию (по-латински „изменяемая часть“), и такие части, которые от связи с прочими словами не зависят — суффиксы — наставки*. Выделяются они так же, как и представки, сличением со сходными по звукам и употреблению частями других слов: напр., рука — руку — рукою; вода — воду — водою. Ср. выражения: *рука красива: вода красива, — вижу руку: вижу воду, — быть под рукою: быть под водою*. В подобных случаях выделяем флексию: *а, у — вод-а, рук-а, вод-у, рук-у* и т. д.

В словах, вроде *полоска, дочка, борода*, легко заметить между корнем *полос* (ср. *полос-а, полос-овать*), *доч* (ср. *доч-ь, доч-урка*), *бород* (*бород-а, бород-ушка*) и флексией — *а* (ср. *полоск-а, полоск-у, полоск-ою, дочк-а, дочк-у, дочк-ою, бородк-а, -у, -ою*) звук *к*, который сообщает корню во всех этих словах ласкательное значение. При помощи его мы можем от слов с такой же флексией образовать другие слова с ласкательным значением: *колбаса — колбас-к-а, неделя — недел-к-а* и т. п.

Эта часть, стоящая между корнем и флексией, и есть суффикс. И представок и суффиксов в слове может быть несколько: напр., в слове *вос-про-из-вод-ить* три представки, в слове *зем-ян-ик-а* — два суффикса, — ср. корень *зем(л')*; *зем-ян-ка, зем-ян-ой, жест-ян-ой, лин-ян-ый* — суффикс *ян*; суффикс *ик*: *ежев-ик-а, клубн-ик-а, черн-ик-а*. Разумеется, в слове, не имеющем флексии, суффикс может и заканчивать слово: *Этот человек держит себя вызывающе. Здесь хищнически истребляются леса*.

Часть слова без окончания (флексии) назовем **основой**: напр., *девушк-а, добр-ый, хож-у, ход-и-ть*.

Если в слове соединяется два корня: *пар-о-воз, скор-о-ход, пеш-е-ход*, — оно называется **сложным**. Гласный *о* или *е*, соединяющий оба корня, называется **соединительным**.

1. Представки с окончанием — *з-*: *из-, воз-* **Правила правописания.** *вз-, раз-, низ-, без-, чрез-* перед гласными и звонкими согласными имеют на письме *з*, перед глухими согласными — *с*, т. е. пишутся по слуху (см. § 6).

2. Под ударением пишем (как и произносим) *роз-, рос-*, без ударения — *раз-, рас-* (*рѣпись, но расписаніе*).

Задание. Приведите примеры групп родственных слов. Приведите примеры суффиксов и префиксов, повторяющихся в нескольких словах.

* Употребителен также термин **подставка**, представляющий точный перевод латинского „суффикс“.

**Понятие о звуко-
изменениях**

§ 8. Разделение слов на их составные части в редких

случаях дается легко. Дело в том, что звуки нашего языка не остаются неизменными. Как все в природе, они живут и умирают, а их изменение и смерть часто приводят к тому, что части слова, первоначально звучавшие одинаково, теряют с течением времени свое сходство, и узнавать его приходится по следам, становящимся все менее отчетливыми. Относительно звуков человеческого языка сделано важное наблюдение, что в известную эпоху в отдельных больших группах говорящих людей они меняются одинаково в разных словах: напр., в южной части великорусского наречия, как и в украинском языке, всякое *и* (звук, которого *нельзя протянуть*), изменилось в звук, близкий к нему по месту образования, но *протяжный*; в южно-великорусском наречии неударяемое *о* перешло в *а*, так что не бывает, чтобы, напр., в словах *голова, город* произносилось *голова, город* (*h* — знак этого упомянутого звука, хорошо известного в южном произношении), а, скажем, в словах *готовый, горе* осталось — *и*, или чтобы произносилось *вада, нага* но *косар, кора*. Там, где как-будто наблюдается такая непоследовательность, она часто имеет причиной или то, что *смешались* в одной местности люди первоначально разных местностей и говоров, или что отклоняющееся слово (слово, в котором не тот звук, который мы ожидали бы) *заимствовано* — напр., *позия* (произносится с *о*). Но бывает и так, что последние причины отсутствуют, а по общему впечатлению выходит, будто изменение звуков произошло непоследовательно (неодинаково). Здесь приходится раньше всего поставить вопрос: не было ли в положении звуков одного относительно другого какого-нибудь особого условия, от которого зависел различный результат? Напр., почему *теку, текут*, но не *пекешь, пекут, а печешь, печет; стерегу, стерегут*, но *стережешь, стережет*? Оказывается, что причина особой судьбы звуков *к, г, печешь* и т. п., заключается в том, что они находились перед звуком *е*, перед которым перешли в очень давнюю пору в *ч* и *ж* (ср. *теку — течешь, толку — толчешь, берегу — бережешь, могу — можешь*). Если сопоставить *нога — ножка, слуга — служка, река — речка, рука — ручка*, то для изменений *г* в *ж, к* в *ч* как-будто отсутствует и эта причина. Разгадку дает нам история русского языка. Из старинных памятников мы узнаем, что когда-то в русском языке был особый звук, на письме его обозначали *ь* (теперь у нас это только знак мягкости предшествующего согласного), и он-то действовал на предшествующие *к* и *г* так же, как *е*: т. е. *рук-ьк-а → руч-ьк-а → ручка* (→ = переходило), *ног-ьк-а → нож-ьк-а → ножка*. Теперь этот звук выпал, и мы говорим и пишем *ручка, ножка*. Поэтому на вопрос о том, где в словах *ручка, ножка* корень и суффикс, с точки зрения теперешнего состояния языка мы можем ответить, что корень *рук | руч, ног | нож*, а суффикс *к*; при углублении же в историю языка мы сказали бы, что корень *рук, ног*, а суффикс — *ьк*. Если бы, однако, даже применительно к современному языку мы захотели быть более точными, то могли бы определить суффикс как *к* (с флексией *-а*), но с постоянным при нем изменением предшествующих *к, г* в *ч, ж*. Так как, в зависимости от положения звуков одного относительно другого, они меняются, — понятно, почему граница между частями слова — представкой и корнем, корнем и суффиксом, суффиксом и флексией — не всегда может быть проведена совершенно отчетливо.

Формальные части слова называются *живыми*, если при их помощи можно образовывать слова. Пример живой представки — *за-падать, за-сесть*,

за-ложить; пример живого суффикса — *суж-ость, рад-ость, подл-ость*; примеры отмирающей представки — *на-сек-а* (слово первоначально значило вырубленное место в лесу: ср. *про-сек-а*), *на-ток-а* (ср. *тек-у, по-тон*), *су-мерк-и* (ср. *мерк-нуть*), *су-толок-а* (ср. *толк-ать*); примеры мертвого суффикса — *сек-ир-а, свет-оч*.

Задание 1. Разделите на составные части следующие слова: поплавок, цветок, шириною, распоряжение, поведешь, поведение, наездник, природе, масляный, работникам, замена, типичное, ярко.

Задание 2. Дайте свои примеры составных (сложных) слов.

Правила переноса частей слова § 9. Относительно переноса частей слов в нашем письме приняты следующие правила:

1. Переносить можно только слогами: *ти-хо, ти-шина, тиши-на*.

2. Не переносится на следующую строку и не оставляется на предшествующей строке одна буква.

Нельзя поэтому переносить частей слов вроде: *знал, имя, твое*.

3. Буква *й* не должна быть отделяема от предшествующей гласной, т. е. переносить следует: *тай-на, буй-ный*.

4. При переносе слов, имеющих представки, нельзя разделять односложную представку на части: нужно переносить — *раз-бирать, под-носить*, а не *ра-збирать, по-дносить* и под.

Рекомендуется не разделять и наставок (суффиксов), т. е. *свой-ство, род-ство*, а не *свойс-тво, родс-тво*.

Точка, вопросительный и восклицательный знаки. Знаки при точно приводимых цитатах § 10. Читая, мы вынуждены бываем время от времени делать большие или меньшие остановки (паузы). На письме принято длительную паузу, перед которой наш голос понижается (падает*), обозначать точкой.

На работу по сооружению электрической станции на Волгове стянуты десятки тысяч крестьян из разных местностей Союза | . Весь правый берег Волхова застроен недавно созданным рабочим городком | . Здесь возводится главное здание электрической станции | .

Разницу между голосом перед точкой и голосом, каким мы произносим остальные слова, легко заметить, в особенности, если вдруг остановиться, не дочитав до точки.

* Изменения голоса по высоте называются интонацией.

После заканчивающейся сильной остановкой группы слов, заключающей в себе интонацию вопроса, на письме ставится **вопросительный знак**. Напр.: *Кого ты видел? Получил ли ты вчера письмо Степана Михайловича?*

На конце группы слов, заключающей в себе восклицание (произнесенной с особым подчеркиванием важнейших слов), употребляется **восклицательный знак**: *Вперед, без страха и сомненья, на подвиг доблестный, друзья! Барабаны, ваш грохот зовет на борьбу и победу народ!*

После сильной остановки, которая обозначена точкой, вопросительным или восклицательным знаком, пишется **большая буква**. *Живу | . Как живу | ? Все так | .* (Подъятев).

После выразительной паузы, которая следует за словами о том, что кто-то сказал, подумал и под., ставится **двоеточие**, а точно приведенные слова говорившего — обыкновенно в кавычках, напр.: *Тут он прервал свое чтение и сказал мне сурово: „Что ты теперь скажешь себе в оправдание?“* (Пушкин). *Желчная улыбка прошла по лицу Андрея, и он с железной иронией произнес: „Отдал!“* (Гусев-Оренбургский). Заключенное в кавычки начинается в этом случае с **прописной буквы**. Если точно приведенные слова *предшествуют*, то их тоже обыкновенно ставят в кавычках, а слова автора начинают **запятой, тире (чертой) или запятой с тире**: *„Сосед, куда собрался?“ — кричит Семен.* (Гаршин). *„Хотелось бы мне поведаться с этой женщиной“,* сказал он. (Л. Толстой).

Задание 1. Перепишите из книги любой текст и громко прочитайте его, четко отбивая точки.

Задание 2. Составьте несколько фраз, которым в речи должна принадлежать вопросительная интонация, напишите их с соответствующим знаком препинания.

Задание 3. Составьте несколько фраз с восклицательной интонацией и напишите их с соответствующим знаком препинания.

Задание 4. Составьте фразы по образцу приведенных выше, где следует употребить двоеточие и кавычки. Прочитайте их вслух. Приведите примеры, в которых за словами в кавычках следовали бы слова автора.

§ 11. Мы говорим словами, связанными между собою по смыслу. Одни из них связываются друг с другом непосредственно, другие — только косвенно. В группе, напр.: *Здесь возводится главное здание электрической станции* — мы легко можем выделить следующие части, образующие непосредственные связи по смыслу: *возводится — здание, здание — главное, здание — станции, возводится — здесь, станции — электрической.*

Понятие о смысловой связи между словами

Правило пунктуации (расстановки знаков препинания). Непосредственно связанные по смыслу слова, без особых на то оснований, знаками препинания не отделяются.

Задание. Возьмите любой отрывок текста и разбейте каждую фразу на грамматические пары, как это сделано в данном параграфе.

Сказ-фраза; виды связей: согласование, управление, примыкание § 12. Итак, выразительная остановка с интонацией законченности отделяет одни от других слова или группы слов, образующие законченные, внутри себя связанные смысловые единства. Такие части речевого потока носят название **сказов (фраз, синтаксических целых)**.

Смысловые связи в сказах выражаются различными средствами: изменением окончаний одних слов в соответствии другим, с которыми они употребляются, причем или одно слово так зависит от другого, что должно изменять свое окончание при изменении слова, с которым входит в сочетание: *здание — главное*, но *здания — главного*, *зданию — главному* и т. п.; *здание — возводится*, но *здания — возводятся (согласование)*; или способное к изменению окончаний зависящее слово остается с тем же самым окончанием при всех изменениях слова, от которого зависит: *станции — станций*, при *здании — станций* и т. п. (**управление**); или связь понимается у неспособного к изменению окончаний слова как чисто смысловое тяготение (**примыкание**): *здесь — возводится (здесь — возводятся, здесь — возводилось)*.

Далее, в распределении слов одних относительно других соблюдается известный порядок: так, согласно свойствам русского языка, мы не могли бы сказать: „Берег весь правый“ или „Волхова берег правый“.

Задание. Разбейте любой текст на грамматические пары и обозначьте случаи согласования, управления и примыкания. Знаком || обозначайте согласование; по направлению к управляемому слову ставьте →; примыкание отмечайте знаком ∞.

Слова полнозначные и служебные § 13. В связь друг с другом вступают слова с полным значением, т. е. такие, какие могут самостоятельно выступать, хотя бы, напр., как ответ на вопрос: *Весь ли правый берег Волхова застроен? — Весь. Какой берег Волхова застроен? — Правый. Где возводится здание? — Здесь. И т. п.*

Кроме них, есть, однако, такие, которые имеют лишь служебное значение (их иначе называют **частичными**): *к, за, и, но,*

не и др. Их роль — связывать с определенными оттенками смысла полнзначные слова или видоизменять их значения:

На работу по сооружению электрической станции на Волхове стянуты десятки тысяч крестьян из разных местностей Союза.

Здесь связи (со служебными словами) распределяются так: *стянуты* — *десятки*, *десятки* — *тысяч*, *тысяч* — *крестьян*, *крестьян* — *из местностей*, *из разных* — *местностей*, *местностей* — *Союза*, *стянуты* — *на работу*, *на работу* — *по сооружению*, *по сооружению* — *станции*, *электрической* — *станции*, *станции* — *на Волхове*, т. е. связи распределяются парами, а служебные слова не считаются.

Пар во фразе на одну меньше, чем полнзначных слов.

Задание. Выпишите из выбранного вами текста служебные слова.

§ 14. Названия предметов (имена существительные*), как, напр., *рука*, *сестра*, *стол*, *человек*, *конь*, *бревно*, *поле*, в связной речи в зависимости от смысла получают разные окончания, напр.: *Стол стоит.* — *У меня нет стола.* — *Я рад и этому столу.* — *Доволен ли ты этим столом?* — *Речь шла о столе.*

Разные окончания являются также в зависимости от того, идет ли речь об одном предмете или о нескольких. Поэтому мы в таких названиях различаем числа единственное и множественное: *стол стоит*, *столы стоят*.

В пределах каждого числа имени существительного мы можем различить по употреблению шесть групп форм, или падежей, которые легко обнаруживаются при помощи вопросов, ответом на которые они являются:

1) <i>кто?</i> или <i>что?</i>	(именительный падеж)
2) <i>кого?</i> <i>чего?</i>	(родительный падеж)
3) <i>кому?</i> <i>чему?</i>	(дательный падеж)
4) <i>кого?</i> <i>что?</i>	(винительный падеж)
5) <i>кем?</i> <i>чем?</i>	(творительный падеж)
6) <i>о ком?</i> <i>о чем?</i>	

при ком? *при чем?*

и под. (предложный падеж)

* Имена, отчества, фамилии, названия стран, гор, рек, городов и под. (имена собственные) пишутся с большой буквы: *Владимир*, *Вера*, *Ильич*, *Ленин*, *Россия*, *Украина*, *Харьков*, *Днепр*... Названия народов, месяцев, дней недели принято писать с малой буквы: *русские*, *французы*; *январь*, *февраль*; *воскресенье*, *понедельник*.

Образцы:

Единств. число		Множеств. число		
И. п.	сын	сыновья		
Р. п.	сына	сыновей		
Д. п.	сыну	сыновьям		
В. п.	сына	сыновей		
Т. п.	сыном	сыновьями		
П. п.	о сыне	о	сыновьях	
И. п.	стол	стола		
Р. п.	стола	столов		
Д. п.	столу	столам		
В. п.	стол	стола		
Т. п.	столом	столами		
П. п.	о столе	о	столах	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	
И. п.	стена	стены	поле	поля
Р. п.	стены	стен	поля	полей
Д. п.	стене	стенам	полю	полям
В. п.	стену	стены	поле	поля
Т. п.	стеною	стенами	полем	полями
П. п.	о стене	о стенах	о поле	о полях

Падежи имеют особые окончания, различные в зависимости от слова, от которого образуются. В некоторых, однако, случаях мы видим, что падежи, различающиеся по употреблению, имеют одно и то же окончание; но одинаковому окончанию при одних словах можно сыскать всегда соответствие с особым окончанием при других. Возьмем, напр., образец *стол*: им. п. (что?) *стол* (стоит), вин. п. (вижу что?) *стол*. Различия в окончании нет, хотя употребление различно. Но в образце, напр., *стена* различие мы найдем и в окончании: им. п. (что?) *стена* (стоит), а вин. п. (что вижу?) *стену*. Наоборот, в образце *стена* дат. п. (чему?) *стене* и предл. п. (о чем?) *о стене* имеют одинаковые окончания, но образец *стол* обнаруживает различие окончаний в данных падежах — дат. п. (чему?) *столу*, но предл. п. (о чем?) — *о столе*. У слов типа *мальчик*, *конь*, обозначающих отдельные живые существа, совпадают родительный и винительный падежи, нет *мальчика* (род. п.), *вижу мальчика* (вин. п.)*. Нам легко, однако, определить, с каким падежом мы имеем дело, подставив

* Такую же особенность имеют, однако, еще слова *жертвец* и *покойник*.

в фразе слово типа *девочка, сестра* — напр.: *нет девочек, вижу девочку*.

Примечание 1. Некоторые падежи иногда не имеют никакой *флексии*, напр., *стол, кон'* (пишется *конь*) и под. У них признаком падежа является *отсутствие окончания*. *Стол* — не род. п. (родительный падеж — *стола*), не дательный (*столу*), не творительный (*столом*), не предложный (*столе*). Следовательно, эта форма может выражать лишь остающиеся падежи — именительный или винительный.

Примечание 2. Приметой падежной формы может быть не только *флексия*, но и ударение, напр., дательный пад. *краю*, а предл. на *краю*, или еще связанное с ним изменение гласного корня: род. п. ед. ч. *ведра́*, им. мн. *ведра* (в'одра).

Примечание 3. Узнавание падежей по указанным вопросам — только особый прием: во многих случаях формы падежей могут на них и не отвечать, напр.: *в поле (где?, а не в чем?) колосится рожь*. — *Фабрика имени Ленина (вопрос чего? неуместен)*.

Вместо системы вопросов можно пользоваться способом подстановки соответственных форм имен существительных в такие, напр., фразы:

Имен. пад.	У них есть...
Родит. пад.	У них нет...
Дательн. пад.	Они удивляются...
Винит. пад.	Они видят...
Творит. пад.	Они интересуются...
Предл. пад.	Они говорят о...

Изменение имен существительных по окончаниям и по употреблению в связной речи иначе называется **склонением**.

Все слова, которые могут склоняться так же, как и названия предметов, хотя бы они *материальных (видимых, осязательных) предметов и не обозначали*, также называются *именами существительными*, напр.: *краснота, ходьба, поход, скачок, десяток*.

Каждый падеж, кроме именительного, непременно *зависит* от другого слова в связной речи, или, как говорят иначе, *управляется* им. Во фразе, напр., *он читает книгу* — „книгу“ зависит от слова „читает“. Это же можно по-другому выразить, сказав, что слово „читает“ *управляет* формой „книгу“ или что форма „книгу“ *управляется* словом „читает“. *Передай эту книгу брату* — *передай книгу, передай брату*. Здесь, кроме управляемой формы „книгу“, есть еще и дательный падеж „брату“, управляемый словом „передай“, или зависящий от него. Существительные, не обозначающие предметов, вроде *краснота, ходьба*, так же точно во всех падежах, кроме именительного, управляются

другими словами: *Видишь ты эту красноту? — Я утомлен ходьбою.* Управляют „видишь“, „утомлен“; зависят от них „красноту“, „ходьбою“. Все падежи, кроме именительного, — той формы, какую называют предметы, указывая на них, — называются *косвенными*. В согласии с тем, о чем мы сейчас говорили, мы можем сказать, что *всякий косвенный падеж управляется другим словом.*

Задание 1. Выпишите из выбранного вами текста примеры имен существительных, не обозначающих видимых предметов.

Задание 2. Выпишите из любого текста слова мужеского рода, вроде стакан, урок, дуб, и выясните подстановками слов, вроде чашка, верба и под., какой перед вами падеж — именительный или винительный. То же сделайте по отношению к словам среднего рода, вроде — дело, место, знание, и женского рода, вроде кость, ночь. Такую же работу сделайте с формами — руке, стене и подобными, подставляя слова муж. рода; с формами винительного и родительного: сына, мальчика, подставляя падежи слов, вроде сестра, жена, и с другими различными по употреблению, но одинаково звучащими формами, приведенными в образцах.

§ 15. *Тихий вечер, тихая ночь, тихое утро.*

Прилагатель-
ные и их скло-
нение

В нашей речи есть слова, вроде *тихий, тихая, тихое*, которые не употребляются обыкновенно сами по себе, а только в связи с существительными, причем в именительном падеже ед. ч., в зависимости от существительного с которым соединяются, они имеют одну из трех принадлежащих им форм, напр.: *ый (ий), ая (яя), ое (ее)*. Формы эти называются соответственно **родами** — мужеским, женским и средним, потому что слова на *ый (ий)* употребляются при названиях мужчин, на *ая (яя)* — женщин, а в составе слов, причисляемых к среднему роду, нет таких, в которых был бы ясен для нас пол. Такие слова, имеющие три рода и, чаще всего, обозначающие **постоянные свойства предметов (качества)**, называются **именами прилагательными**. Имена существительные, в зависимости от того, с какой из форм прилагательных они постоянно употребляются, причисляются к роду мужескому, женскому или среднему.

При многих словах, обозначающих одушевленные предметы, т. е. такие, которые имеют пол, мы могли бы определить род женский или мужеский и помимо прилагательного, стоящего при них, напр.: *мужчина, петух, дед* — мужеского рода, *женщина, прачка, старуха* — женского рода. Но очень большое количество слов, главным образом, обозначающих неживые предметы, к тому или другому роду относятся только по употреблению при них прилагательных*:

* А также слов, которые были в древности прилагательными и до сих пор сохранили три окончания единственного числа: ходил, ходила, ходило, он, она, оно.

светлый месяц (муж. р.), светлая луна (жен. р.); большой зал, большая зала, большое зало; зеленая трава, зеленый куст, зеленое дерево; мертвая тишина, мертвое молчание; доброе дитя, большой теленок (какого пола, мы не знаем), теплый кафтан, теплая шуба, быстрый конь, хорошая лошадь.

Вместе с изменением имен существительных по падежам и числам меняются с ними соответственно и имена прилагательные:

	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	корабельная верфь	корабельные верфи
Р. п.	корабельной верфи	корабельных верфей
Д. п.	корабельной верфи	корабельным верфям
В. п.	корабельную верфь	корабельные верфи
Т. п.	корабельной, -ою верфью	корабельными верфями
П. п.	о корабельной верфи	о корабельных верфях

Иначе принято говорить, что имена прилагательные *согласуются* с именами существительными в роде, числе и падеже.

Образцы склонения прилагательных с существительными:

	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	нефтяной фонтан	нефтяные фонтаны
Р. п.	нефтяного фонтана	нефтяных фонтанов
Д. п.	нефтяному фонтану	нефтяным фонтанам
В. п.	нефтяной фонтан	нефтяные фонтаны
Т. п.	нефтяным фонтаном	нефтяными фонтанами
П. п.	о нефтяном фонтане	о нефтяных фонтанах
И. п.	нефтяная скважина	нефтяные скважины
Р. п.	нефтяной скважины	нефтяных скважин
Д. п.	нефтяной скважине	нефтяным скважинам
В. п.	нефтяную скважину	нефтяные скважины
Т. п.	нефтяною, -ой скважиною, -ой	нефтяными скважинами
П. п.	о нефтяной скважине	о нефтяных скважинах
И. п.	нефтяное озеро	нефтяные озера
Р. п.	нефтяного озера	нефтяных озер
Д. п.	нефтяному озеру	нефтяным озерам
В. п.	нефтяное озеро	нефтяные озера
Т. п.	нефтяным озером	нефтяными озерами
П. п.	о нефтяном озере	о нефтяных озерах

Ед. ч.

Мн. ч.

И. п.	сильный дождь	сильные дожди
Р. п.	сильного дождя	сильных дождей
Д. п.	сильному дождю	сильным дождям
В. п.	сильный дождь	сильные дожди
Т. п.	сильным дождем	сильными дождями
П. п. о	сильном дожде	о сильных дождях

И. п.	сильная буря	сильные бури
Р. п.	сильной бури	сильных бурь
Д. п.	сильной буре	сильным бурям
В. п.	сильную бурю	сильные бури
Т. п.	сильной, -ю бурей, -ею	сильными бурями
П. п. о	сильной буре	о сильных бурях

И. п.	сильное ненастье	сильные ненастья
Р. п.	сильного ненастья	сильных ненастий
Д. п.	сильному ненастью	сильным ненастьям
В. п.	сильное ненастье	сильные ненастья
Т. п.	сильным ненастьем	сильными ненастьями
П. п. о	сильном ненастье	о сильных ненастьях

Единственное число

И. п.	лисий * мех	лисья нора	лисье ухо
Р. п.	лисьего меха	лисьей норы	лисьего уха
Д. п.	лисьему меху	лисьей норе	лисьему уху
В. п.	лисий мех	лисью нору	лисье ухо
Т. п.	лисьим мехом	лисьей, -ею норой, -ою	лисьим ухом
П. п. о	лисьем мехе	о лисьей норе	о лисьем ухе

Мн. ч.

И. п.	лисьи меха, норы, уши
Р. п.	лисьих мехов, нор, ушей
Д. п.	лисьим мехам, норам, ушам
В. п.	лисьи меха, норы, уши
Т. п.	лисьими мехами, норами, ушами
П. п. о	лисьих мехах, норах, ушах

* Сходно с образцом „лисий“ склоняются *чей, чья, чье*, имеющие в косвенных падежах другое ударение. Мягкий знак, конечно, в состав окончания не входит, указывая лишь на то, что последующие *и* и *е* произносятся, как *и* и *из* (ср. укр. *ї, є*).

	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	синий передник	синие передники
Р. п.	синего передника	синих передников
Д. п.	синему переднику	синим передникам
В. п.	синий передник	синие передники
Т. п.	синим передником	синими передниками
П. п. о	синем переднике	о синих передниках
И. п.	синяя блуза	синие блузы
Р. п.	синей блузы	синих блуз
Д. п.	синей блузе	синим блузам
В. п.	синюю блузу	синие блузы
Т. п.	синей блузой синюю блузою	синими блузами
П. п. о	синей блузе	о синих блузах
И. п.	синее стекло	синие стекла
Р. п.	синего стекла	синих стекол
Д. п.	синему стеклу	синим стеклам
В. п.	синее стекло	синие стекла
Т. п.	синим стеклом	синими стеклами
П. п. о	синем стекле	о синих стеклах

От многих прилагательных существуют в особом употреблении несклоняемые *краткие* формы: *путь далек, дорога далека, поле далеко, пути далеки* и т. п.

Прилагательные, имеющие только краткие формы (*рад, рада, радо*), встречаются крайне редко. О некоторых прилагательных с особыми окончаниями см. § 25.

Примечание 1. - *ого, -его* в родительном падеже ед. ч. мы только пишем — говорим же в литературном языке *ова, -звз (ава, -ива): добръзвз (добрава), слеповъз, синивъз (синива)*.

Примечание 2. В мужеском роде у одушевленных существительных вин. пад. совпадает с родительным, у неодушевленных — с именительным. Соответственно меняются и прилагательные.

Примечание 3. Заметьте правописание: 1) в вин. пад. ед. ч. ж. р. прилагательных -ую (-юю), в творит. ед. ч. -ою (-ею); для самоконтроля пользуйтесь первое время вопросами: „какую?“, „какою?“, подставляя соответственно -ую (-юю) (тихую, синюю) и -ою (-ею) (тихою, синею); 2) твор. падеж ед. ч. муж. рода -им (-им): „каким?“; предложный падеж -ом (-ем): „о каком?“

Задание. Дайте свои примеры согласования имен прилагательных с именами существительными.

Предлог; его отличие от пред- ставки; возмож- ные случаи сме- шения предлогов

§ 16. Выше мы встречались уже с одним падежом, характерную особенность которого составляет то, что он никогда не может быть употреблен без предшествующих ему слов — *о, об, при, на, в: при человеке, о человеке, на человеке...* Слова эти — *о, об, при, на, в* — как легко заметить, не могут стоять на конце фразы, т. е. употребляться так, чтобы за ними не следовало другого слова — существительного или прилагательного. Такие неизменяемые слова, требующие после себя определенного косвенного падежа, — называются **предлогами**. Отсюда и название падежа, существующего только при них, — *предложный*.

О предлогах говорят, что они *управляют* определенными падежами. Напр., *на* управляет, кроме *предложного*, еще и *винительным*: *Я был на родине, Я поехал на родину; у* управляет *родит. пад.*: *У родителей этого человека большое горе; с (со)* — *родительным, творит.* и *винительным*: *Со стены комнаты снят портрет, Я встретился с приятелем, Этот дуб величиною с дом; без* — *родительным*: *Этот человек живет без забот* и т. п.

Если падеж зависит от другого слова так, что зависимость эта выражается при помощи предлога, то можно также говорить, что соответственное слово *при помощи такого-то предлога управляет* таким-то падежом; напр.: *Пароход вывели из дока.* „Вывели“ управляет *родит. падежом* „дока“ при помощи предлога „из“. *Рабкор вошел в редакцию.* „Вошел“ управляет *вин. падежом* „редакцию“ при помощи предлога „в“. *Наркомзем ведет интенсивную борьбу с кредителлами.* „Борьбу“ управляет *творительным падежом* с предлогом „с“. Поэтому предлог определяется также как *посредник при управлении*, которое в таком случае носит название *посредственного*.

Предлоги нужно строго отличать от **представок**, с которыми они совпадают часто по звукам: *после предлогов всегда следует косвенный падеж*; *представка с частью слова, которая за ней следует, составляет одно слово, а потому между ними нельзя вставить другого слова (напр., прилагательного): Приход вражеского войска напугал жителей.* *Приход.* *При* — *представка*: никакого прилагательного между *при* и *ход* нельзя вставить. *При ходе машины следует остерегаться удара.* *При* — *предлог*: *При (быстром) ходе машины следует остерегаться удара.* *Я завидел издали знакомого.* *За* — *представка*: *за-видел* — никакого слова между *за* и *видел* нельзя вставить. *Охотник погнался за зайцем.* *За* — *предлог*: *за (серым) зайцем.*

§ 17. Некоторые имена существительные *О и е* беглые имеют в им. пад. ед. ч. *е* и *о*, выпадающие в косвенных падежах: *корень, отец, пенъ, сон, лён, мох* и под. Приводим для иллюстрации склонение трех таких слов: *рот, день* и *соловей*.

	Ед. ч.	Мн. ч.		Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	рот	рты	И. п.	день	дни
Р. п.	рта	ртов	Р. п.	дня	дней
Д. п.	рту	ртам	Д. п.	дню	дням
В. п.	рот	рты	В. п.	день	дни
Т. п.	ртом	ртами	Т. п.	днем	днями
П. п.	о рте	о ртах	П. п.	о дне	о днях

	Ед. ч.	Мн. ч.		Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	соловей	соловьѣ	И. п.	соловей	соловьѣ
Р. п.	соловьѣ	соловьѣв	Р. п.	соловьѣ	соловьѣв
Д. п.	соловьѣ	соловьѣм	Д. п.	соловьѣ	соловьѣм
В. п.	соловьѣ	соловьѣв	В. п.	соловьѣ	соловьѣв
Т. п.	соловьѣм	соловьѣми	Т. п.	соловьѣм	соловьѣми
П. п.	о соловьѣ	о соловьѣх	П. п.	о соловьѣ	о соловьѣх

Примечание. Случай, где звуки *о* и *е* являются беглыми, т. е. исчезают во всех падежах, кроме именительного (винит.), находят свое объяснение в древнерусском языке. На месте их в нем были особые очень краткие гласные звуки *ѣ* и *ѥ*, которые рано начали исчезать. В формах, в которых, кроме *ѣ* и *ѥ* в середине слова, был другой *ѣ* или *ѥ* на конце, исчезнувший еще раньше, *ѣ* перешел в *о*, *ѥ* в *е*, т. е. в *нѣсѣ, рѣтѣ* сначала произносились оба подчеркнутых гласных; в родительном падеже *нѣса, рѣта* тоже произносились *ѣ* и *ѥ*; раньше всего отпали *ѣ* и *ѥ* на конце слова, где звуки вообще произносятся слабее; стали говорить — *нѣс, рѣт, нѣ|са, рѣ|та*, а затем в открытых слогах *ѣ* и *ѥ* выпали, а в закрытых *нѣс, рѣт* перешли соответственно в *о* и *е* (з с предшествующей мягкостью — см. § 3). Сравните род. мн. ср. р.: *кольцо — колец* из древнерусского *кольчѣ*.

В формах *соловей, соловья, воробей, воробья* произошло нечто подобное: *соловьѣ, соловьѣ, солов'ѣй, солов'ѣйа, солов'ѣа*. (ѣ выпавшим звуком ѣ).

§ 18. В склонении отдельных слов мужского рода можно заметить следующие особенности:

Особенности склонения слов мужского и среднего рода
 I. 1. Вместо окончания *род. пад. ед. ч. а, я* ряд слов, обозначающих различные предметы, употребляющиеся по мере и весу, имеет *у, ю*, но обыкновенно только тогда, когда указывается, сколько или какая часть данного вещества или материала взята: кусок сахара, фунт гороху, стакан чаю; ср. с этим „слаще сахара“, „запах чая“, „сбор гороха“. Употребляются формы на *у, ю* и при отрицании: „У нас не было чаю“, „Я не ем гороху“, „Долго не было снегу“. Вот некоторые из таких слов: *воск, морож, песок, сахар, чай, снег, лед, мак, мед, мел, перец, ром, сыр, табак, уксус, шелк*; яд и ласкательные на *ок, ек* от них же: *сахарок, чаек* и т. д.

2. Имеют окончания *у, ю* и некоторые собирательные, но только при указании количества: много *народу*, но *история русского народа*.

3. Некоторые односложные, не вошедшие ни в 1 ни во 2 группу, — в привычных сочетаниях: с *виду*, из *леса*, со *смету* и друг.

Во многих случаях употребление формы на *у, ю* или *а, я* в нашем литературном языке еще не установилось*. Мы можем одинаково сказать, напр., *капля воска*, *капля воску*, *кусоч сыра* и *кусоч сыру*. У младшего поколения замечается стремление оказывать в тех случаях, где еще недавно было колебание, предпочтение формам на *а, я*.

II. Предложный падеж: ед. ч. у некоторых слов при предлогах *е, на* оканчивается на *у, ю*: в *лесе*, на *берегу* (но *при лесе*, о *лесе*, о *крае*, о *береге*). В этом случае ударение всегда лежит на последнем слоге, независимо от того, какое ударение имеет слово в других формах ед. ч.: ср. *леса* (р. ед.), дат. п. *лесе*, предл. о *лесе* и под.*. От тех слов, у которых родит. и другие падежи единственного числа имеют ударение на *у*, предложный падеж имеет окончание только *е*: на *песке* (ср. *куча песку*), в *табаке* (ср. *фунт табаку*).

Родительный ед. *лду*, в котором только один слог (*л'ду*), под это правило не подходит.

III. Имен. пад. мн. ч. у многих слов оканчивается на *а, я* с ударением на них: *зеленые берега*, *большие города*, *тихие вечера*.

От тех слов, которые имеют ударение в род. ед. на конце, такие формы в литературном языке не образуются: нельзя, напр., сказать „пропали мои *труда*“ (в народе так говорят) и под. (сравн. род. пад. ед. ч. *моего труда*); отступает только слово *рукава*.

Бывают случаи, когда мы употребляем формы на *и, я* наряду с формами на *а, я*: старые *годы*, старые *года*, но обыкновенно при этом разнится значение: *мехи* — кузначные, *меха* — звериные; *образы* — литературные, *образа* — иконы; *цветы* — на полях, в саду, *цвета* — краски; *хлебы* — в печи, *хлеба* — на полях.

IV. Многие имена существительные м. р. оканчиваются во мн. ч. на *ья* *бев, ъям, ъями, ѡях: стулья, братья, зятья, шурыя*.

В род. п. множ. ч. встречаются еще окончания *-ей, -овей (друзей, сыновей)* и *-овьев (кумовьев)*.

Слова, допускающие оба окончания — *и (и)* и *ья*, различаются обыкновенно оттенками значения: *зубы* — у человека, животного, *зубья* — у пилы и под.; *корни* — у деревьев, *коренья* — приправа.

V. Родительный пад. мн. ч. муж. р. без всякого окончания (отрицательная форма — см. § 14) образуют 1) те, которые в им. мн. оканчиваются на *е*: *крестьян*, 2) некоторые из прежних названий частей войск: *гренадер, драгун, кирасир*, а также *солдат, кадет*, 3) слова: *глаз, сапог, чулок, волос*, 4) слова: *аршин, человек, раз* при числах, начиная с *пяти* (двадцать два, двадцать три, двадцать четыре; тридцать два, тридцать три, тридцать четыре и под. требуют других форм, о которых см. в § 38).

VI. Вин. мн., совпадающий с именительным, у имен одушевленных употребляется в особых выражениях, обозначающих новое положение: *поступить в члены партии, произвести в командиры* и т. п.

* Формы предложного падежа на *у, ю* иногда, не без основания, выделяются в особый падеж, называемый **местным**.

VII. Особые изменения во мн. ч. имеют именит. мн. *соседи, черти*, родит. мн. *соседей, чертей*, дат. - *ям*, винит. - *ей*, творит. - *ями*, предл. - *ях*; слова на - *анин, - янин, - арин, - ярин*: *крестьяне, крестьян* и т. д., *боляре, бояр* и т. д.; *теленки, яленки, ребенки* и под. названия молодых животных: *телята, телят* и т. д. но *боченки, оленки*, а также некоторые другие (менее употребительные).

У имен ср. рода на - *ко* им. пад. мн. ч. — на *и*: *зернышки, стеклышки*. Отступают имеющие конечное ударение: *облака, войска*. Заметьте мн. ч. — *донья, крылья, перья, поленья, колени, плечи, суда* (но *колена* — поколенья, колена труб и т. п.).

Примечание 1. Неодинаковость примет одних и тех же падежей и колебание окончаний становится для нас более понятным при углублении в старину. Дело в том, что искони было не одно склонение имен мужеского рода с твердым согласным, а несколько; существовали образцы: 1) *братъ* (ъ — знак особого очень краткого звука; в письме дореволюционного периода ъ уже особого звука не обозначал и был только знаком твердости согласного *), родит. пад. *брата, брата* и 2) *сынъ*, род. — *сыну*, дателън. — *сынови* и т. д.

В нашем мышлении и языке постоянно проявляется действие ассоциаций, т. е. связывание сходного или близкого по времени и месту. Образцы, напр., *брат* и *сын* легко смешались, и, после некоторого колебания, у каких слов в род. пад. ед. ч. употреблять *у*, у каких — *а*, создалось то употребление, которое описано выше. Подобное же явление имеет место и при других формах.

В отличие от закономерности (одинаковости) изменения звуков (см. § 8) до сих пор в науке не удалось установить одинакового направления в изменении ассоциаций между формами.

Примечание 2. Две стихии русского литературного языка, старославянская и русская народная, сказываются, между прочим, в присутствии слов среднего рода на *ие* (из старославянского) и на *ье*. Обычно слова, заимствованные из старославянского, относятся к понятиям более возвышенным и отвлеченным: *мышление, знание*. Большинство слов, которые одинаково могут употребляться в слоге торжественном, возвышенном и обиходном, повседневном, имеют обе формы: *желание* и *желанье, стремление* и *стремленье*, но формы на - *ие* всегда являются приметой настроения несколько приподнятого, торжественного, поэтического, ср. у Пушкина: *Что смолкнул веселия глас?* В разговорном же языке, в котором выражаются обычно настроения повседневные, преобладают формы на - *ье*: *кушанье, житье, вранье, варенье*.

Иногда параллельные формы различают по смыслу: *варение* — процесс, *варенье, печенье* — продукт.

§ 19. 1. В имен. п. ед. ч. муж. р. после *и, ъ* Правописание имен на конце слова ъ не пишется: *товариѣ, плаѣ, суѣ* и прил. с *ж, ч, ш, щ* перед флексией и в конце слова *обруѣ* (ср. также прилагательные — *горѣ, могуѣ*).

2. Не пишется ъ и в род. мн. ср. р.: *такѣх кладбиѣх, крепких плечѣх* и жен.: *тучѣх, дамѣх*.

3. Ударное *о* в окончаниях существительных и прилагательных после *ж, ш, щ, ч, ѣ* пишется согласно произношению: *пожол, шалашом, борцом, плечом, кольцом*;

* См. § 17.

вожжкою, душою; большому, чужого. В тех же формах без ударное окончание имеет *е**: полотенцем, вечем, крышею; ры-
жему, высшего и т. п.

4. Имена на *ий, ие* в предложном падеже оканчиваются на *-ии*: о Григории, при Юрии, в увлечении, по прошествии; ср. *ье*: в этом платье, в горячем кушанье. Род. мн. слов на *-ье* имеет *-ий*: кушаний, желаний.

Примечание. Некоторые из существительных, у которых им. п. оканчивается только на *-ье*, в родит. мн. оканчиваются на *-ьев*: платьев.

Склонение имен
на *а, я*.

§ 20. Имена существительные женского рода на *а, -я* склоняются следующим образом:

	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	туча	тучи
Р. п.	тучи	туч
Д. п.	туче	тучам
В. п.	тучу	тучи
Т. п.	тучей (-ею)	тучами
П. п.	о туче	о тучах

Склонение типа *стена* см. в § 14; *буря* см. § 15.

1. В § 8 было указано, что *к* в положении перед *е* перешло в *ч*, а *г* — в *ж*. Возникает вопрос, почему в дат. и предл. пад. мы говорим: руке, дороге, а не руче, дороже. Это объясняется двумя причинами: первая из них та, что, как показывает история языка, в окончании этих падежей был раньше не звук *э*, а особый, теперь не существующий звук, обозначавшийся буквой *ъ*: перед ним *к* переходило в *ч*, а *г* — в *ж*: ручъ, дорожь (ср. украинский дат. и предл. п. *ручи, дороги*; в украинском этот звук перешел в *и*). С течением времени звуки *ч*, *ж* под влиянием *к*, *г* в большинстве других падежей (ассоциация по сходству) стали заменяться этими последними, пока не оказались совсем вытесненными ими, т. е. раньше им. ед. рука, вин. руку, твор. рукою, дат. и предл. ручъ, им. ед. дорога, вин. дорогу, твор. дорогою, дат. и предл. дорожь, а затем, после некоторого колебания между *ручъ* — *рукъ*, *дорожь* — *дорогъ*, стали произносить только последние формы.

2. Слова на *ка, га, ха* в род. ед. и им. множ. имеют *ки, ги, хи* вместо раньше бывших *кы, гы, хы*. В известную эпоху в русском языке действовал звуковой (фонетический) закон, по которому *кы, гы, хы* должны были переходить в *ки, ги, хи*. Обратите внимание на то, что у нас вообще нет слов с *кы, гы, хы*. Ср. в склонении мужеского рода: столы, но лижки, кубки, межи, утюги.

3. Творительный единств. одинаково оканчивается на *-ою* (-ею) и *-ой* (-ей). Первые формы больше свойственны торжественному слогу, вторые — обиходному: добрую душою и доброй душой.

4. В случаях в род. мн., вроде коробка — коробок, книжка — книжек, а не коробк, книжк, то же самое явление, что и в типе рот и под. (§ 17): раньше

* В именит. пад. ед. числа прил. на *-ий*: рыжий, высший.

было *коробъкъ, коробъка, книжъка, книжъкъ*; с отпадением конечного *ъ* в род. мн. *ъ* (перед *к*) перешло в *о*, *ъ* — в *е*.

5. В словах на *ня*, имеющих перед *ня* согласный (закрытый слог), род. мн. в письме, а у некоторых и в произношении, оканчивается на *ен*: *басня* — *басен*, *бойня* — *боен*, *песня* — *песен*, *вишня* — *вишен*, *пашня* — *пашен*. Отступают: *деревен*, *кухон*, *барышен*.

6. *Семья* — род. мн. *семей* и т. п., но *шалунья* — *шалуний*.

Примечание. В именах на *ия* дат. и предл. ед. числа оканчиваются на *ии*: *Марии*, на *лнии*, в *истории* (ср. § 19, пункт 4).

Женское склонение на *ь*

§ 21. Образец — *корабельная верфь* (§ 15).

Примечание 1. Тв. ед. на *ию* употребляется изредка в устаревшем торжественном языке (ср. § 18, примеч. 2): *Над колыбелюю* моею (Лермонтов), *Мне смертию* косяк угрожала (Пушкин).

Примечание 2. В им. пад. ед. ч. ж. р. после *ж*, *ч*, *ш*, *щ* также пишется *ь*: *печь*, *рожь*, *мышь*, *вещь*.

Полезно заметить расхождение между языком и письмом при конечном *ь*: *кровь*, *бровь*, *любовь* (в народном часто *кроф*, *броф*, *любоф*). *Церковь* имеет дат. мн. — *церкоам*, тв. — *вами*, пр. — *вах*.

Примечание 3. Склонение *путь* мужского р.

	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	путь (добрый)	пути
Р. п.	пути (доброго)	путей
Д. п.	пути (доброму)	путям
В. п.	путь (добрый)	пути
Т. п.	путем (добрым)	путями
П. п.	о пути (добром)	о путях

Образцы склонения с изменением в суффиксах § 22. Обычно образование падежей различных чисел осуществляется изменением окончаний. Есть, однако, случаи, когда изменения касаются одновременно и других частей слова.

Определите этимологический состав всех форм обоих чисел следующих образцов:

	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	время	времена
Р. п.	времени	времен
Д. п.	времени	временам
В. п.	время	времена
Т. п.	временем	временами
П. п.	о времени	о временах

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	дочь*	дочери	небо**	небеса
Р. п.	дочери	дочерей	неба	небес
Д. п.	дочери	дочерям	небу	небесам
В. п.	дочь	дочерей	небо	небеса
Т. п.	дочерью	дочерями	небом	небесами
П. п.	о дочери	о дочерях	о небе	о небесах

Косвенные падежи ед. ч. от *дитя* (*дитяти* и пр.) теперь почти вышли из употребления и заменяются формами от слова *ребенок*.

Примечание 1. Род. мн. от *семя* — *семян*.

Примечание 2. Изредка те изменения значений, которые обычно выражаются формальными средствами, осуществляются употреблением другого слова, напр.: ед. ч. — *человек*, множ. — *люди*.

Особенности склонения прилагательных § 23. 1. Слова на *кий, гий, хий* имеют такое же склонение, как и образец *сильный*, но, так как уже в древнерусском *кы, гы, хы* перешли в *ки, ги, хи* (§ 18), то везде, где было такое сочетание звуков, вместо *ы — и*: напр., *тихим, крепким, строгим****.

2. Прилагательные на *жий, ший* меняются (это относится, главным образом, к письму) по мягкому склонению: *жего, шего* и т. п. (*свежего, хорошего*).

3. Образец *лисий, лисья, лисье* — см. в § 15.

Названия лиц: я, ты, он, себя § 24. Особые изменения имеют некоторые существительные, не обозначающие предметов, а только на них указывающие. Таковы, напр., названия лиц: я, ты, он, себя.

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	я	мы	ты	вы
Р. п.	меня	нас	тебя	вас
Д. п.	мне	нам	тебе	вам
В. п.	меня	нас	тебя	вас
Т. п.	мною	нами	тобою	вами
П. п.	обо мне	о нас	о тебе	о вас

Сходно склоняется не имеющее имен. п. — *себя*.

Р. п. — себя, Д. п. — себе, В. п. — себя, Т. п. — собою, П. п. — о себе.

* Так же склоняется *мать*.

** Так же склоняется *чудо*.

*** В образцовом московском произношении в настоящее время слышам — *крепкий, строгий, тихий* (из *крепкой, тихой* и под.).

К существительным же принадлежат имеющие своеобразные изменения по падежам — *он, она, оно*. Хотя эти слова и представляют как бы три родовых окончания при одном и том же корне, но являются существительными по значению. О существительном можно сказать *он, она, оно* или *они*. Заметьте, что *он* и под. употребляются самостоятельно, тогда как прилагательные, связанные с существительными, склоняются вместе с ними.

	Единственное число			Мн. ч.
И. п.	он, оно,	она	они	
Р. п.	его, него	ее, нее	их, них	
Д. п.	ему, нему	ей, ней	им, ним	
В. п.	его, него	ее, нее	их, них	
Т. п.	им, ним	ею, нею	ими, ними	
П. п.	о нем	о ней	о них	

Примечание. При управляющих этими формами предлогах вместо *его, ему...* говорят *него, нему...*, т. е.: *Я вижу его*, но *У него** нет денег.

§ 25. Заслуживают внимания своеобразные формы: *некий, некая, некое*, род. п.: *некоего, некоей*, дат. п.: *некому, некоей*, твор. п.: *неким, некоей*, предл. п.: *о некоем, о некоей*, мн. ч. — *некие, неких, -им, -ими, -их*; сам — твор. п. ед. ч. *самим*, им. мн. *сами*, род. мн. *самых* и т. д.; тот — твор. пад. ед. ч. *тем*, но *этот* — твор. п. ед. ч. *этим*, им. п. мн. ч. *те*, но *эти*, род. п. мн. ч. *тех*, но *этих* и т. д.; склонение *весь, вся, всё* сходно с косвенными падежами *он, она, оно*, но твор. пад. ед. ч. муж. и среднего рода *всем*, род. ед. ж. р. *всей*, вин. п. ед. ч. ж. р. *всю*. *Мой, моя, мое, твой, твоя, твое, наш, наша, наше, ваши, ваша, ваше* склоняются тоже, как косвенные падежи от *он, она, оно*, кроме формы род. п. ж. р. — *моей, нашей* и вин. п. ед. ч. *мою, нашу*. *Никто, никого...*, *ничто, ничего...*, но *ни о ком, ни к чему*; *некого, нечему*, но *не для кого, не к чему*; *некто* (= кто-то) и *нечто* (= что-то) не склоняются.

Глаголы и их
спряжение

§ 26. Слова, изменяющие окончания по лицам (*несу, несешь, несет...*), называются глаголами. Формы их обозначают переменный признак — действие или состояние (отвечают на вопросы: что то или иное лицо делает? или что с ним делается? — *пишет, спит*).

* Это употребление — остаток глубокой старины, когда *и* было принадлежностью некоторых предлогов перед гласными: *съи ими*, но *съ вами*; после *и* стали ощущать как звук, относящийся к форме имени, — *с(ъ) ними*.

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е лицо:	несу	несем	ношу	носим
2-е „	несешь	несете	носишь	носите
3-е „	несет	несут	носит	носят

Кроме форм, изменяющихся по лицам и обозначающих **настоящее** время (несу, ношу) или **будущее** время (см. ниже), глаголы имеют также формы **прошедшего** времени (того, которое употребляется, напр., при слове *вчера*), меняющие окончания только по числам, но способные сочетаться с разными лицами: *я нес, ты нес, он нес, мы несли, вы несли, они несли; я носил, ты носил, он носил, мы носили, вы носили, они носили**.

Будущее время, употребляющееся, напр., при слове *завтра*, бывает двояким — **простым** (*понесу*) и **сложным** (*буду нести, будешь нести...*, реже *стану нести*). Первое изменяется подобно настоящему времени, второе имеет изменяемую по лицам первую часть — **служебное слово** „**буду**“, „**стану**“ и сочетающуюся с ним неизменяемую форму данного глагола — **инфинитив** (см. § 28).

Глаголы образуют также формы **наклонений**, показывающие, как говорящий относится к действию или состоянию, о котором говорит.

Если он выражает действие, как приказание или просьбу, употребляется **повелительное** наклонение: *неси, несите, понесите, стань, станьте, дай, дайте*. Повелительным же наклонением называется сочетание формы 3-го лица настоящего времени или будущего со служебным словом *пусть*: *пусть он несет, пусть они принесут*.

Если действие представляется зависящим от условий, предполагаемых нерешительно или невозможных, употребляется **условное** наклонение: *если ты пошел бы..., если бы он воскрес и видел..., когда бы ты могла понять...* В этом же наклонении ставится нерешительная просьба: *Пошел бы ты, право, погулять...*

В остальных случаях употребляются формы типа *несу, нес, буду нести*, называемые **изъявительным** наклонением и **устанавливающие действительность** происходящего, происходившего или имеющего произойти (*констатирующие факт*).

Легко заметить, что условная форма представляет по внешности не что иное, как прошедшее время с частицей *бы*, которая может отходить от глагола к слову „если“ (*если бы ты это видел*) или к другим словам.

* Раньше, в древности, подобные формы были прилагательными и склонялись. От прошлого у них осталась примета в виде трех родовых окончаний.

Изменения глагольных форм по лицам, временам и наклонениям называются **спряжением**.

Примечание. Заметьте правописание повел. накл. *стань* — *станьте*, — поэтому *оставь* — *оставьте*, *режь* — *режьте* и т. д. Особняком стоит оканчивающееся на твердый согласный пов. накл.: *ля!*.

Задание. Образуйте от какого-либо глагола формы изъявительного и повелительного наклонений.

Предложение § 27. Глагол заключает в себе всегда указание на действие (или состояние) в определенном времени или наклонении и лицо, которое его производит. Глагол и лицо (именительный падеж), с которым он сочетается (согласуется), со всеми зависящими от них словами образуют **предложение**. Предложений в отдельной фразе столько, сколько есть глаголов, относящихся к различным лицам: напр.: *Жил Мартин* ||, *и никто о нем не ведал* ||. *Грустно стучали дни* ||, *словно дождь (стучит) по железу* (Есенин). *В печке кричит сверчок* ||, *в соседней комнате за дверью похрапывают хозяин и подмастерье Афанасий* ||. *Колыбель жалобно скрипит* ||, *сама Варька мурлычет* (Чехов).

Предварительное правило. Одно предложение от другого отделяется на письме знаком препинания: при длительной остановке обыкновенно — **точкой** (.); при краткой — чаще всего **запятой** (,).

Задание. Составьте несколько фраз, чтобы в каждой было по два предложения. Глаголы подчеркните двумя чертами; лица, с которыми они согласуются, одной. Одно предложение от другого отделите на письме знаком препинания. Написанное прочтите выразительно вслух.

§ 28. Наряду с глаголами имеется особая **Инфинитив (неопределенная глагольная форма)** близкая им по значению форма на -ть, -чь, -ти (ться, чься, тись), называемая **неопределенной глагольной формой (или инфинитивом)**. В отличие от глагола она сама по себе не указывает на лицо и время и потому предложения не образует*: *нести, водить, течь*.

В предложение она входит обыкновенно как форма, зависящая от других, напр.: *Я хочу отнести тебе покупку* — „отнести“ зависит от „хочу“. Мною всецело овладело желание уехать домой — „уехать“ зависит от „желание“.

Примечание. Формы на *чь* образуются только из первоначальных — *ит*, *ит*: *печь* (из древн. *пѣти*, *пѣть*), *мочь* (из древн. *могти*, *могть*). Формы на -ти имеют *и* под ударением: *нести*, *итти*.

* Об особых случаях — во второй части.

Основы; виды со- § 29. Часть слова без окончания (флексии)
вершенный и не- мы называли **основой**: напр., *хож-у, ход-и-шь*.
совершенный У глаголов и неопределенной глагольной формы

различают: основы наст. врем., напр., *нес-у, нес-е-шь, бер-у, бер-е-шь*, и основы неопределенной глагольной формы: *нес-ти, бра-ть*. Прошедшее время образуется обыкновенно от последних: *бра-л, нес* — из раньше бывшего *неслз* (л здесь отпало).

Примечание. От инфинитивов вроде *мерзнуть, умолкнуть, поблескнуть*, т. е. имеющих ударение на слоге перед *нуть* и не обозначающих мгновенного действия, прошедшее время образуется обыкновенно без *ну*: *мерз, умолк, поблел*.

Если взять неопределенную глагольную форму и убедиться, что она допускает образование будущего времени путем присоединения к ней *буду, будешь* и т. д., то такую основу нужно будет причислить к так наз. **несовершенному виду** — она обозначает *неоконченное или повторяющееся* действие: *нести: буду нести; носить: буду носить; рубить: буду рубить; заирать: буду заирать*. От таких основ образуются все три времени: *несу — нес — буду нести, ношу — носил — буду носить* и т. п. Если же будущее время образуется без помощи *буду* и неопределенной глагольной формы — напр., от *забить* будущее время не *буду забить*, а *забью*; или *тронуть* — *буд. вр. не буду тронуть*, а *трону*, — то такая основа обозначает **совершенный вид**, действие *законченное или однократное*. От основ совершенного вида, за редкими исключениями *, не образуется настоящего времени: *забью, трону* и под. обозначают будущее, *забил, тронул* — прошедшее время. Формы глаголов несовершенного вида отвечают на вопросы *что делать? что я делаю?* и т. п.; совершенного вида — *что сделать? что я сделаю?* и т. п.

Примечание. Заметьте, что для несовершенного и совершенного вида нередко употребляются не одна, а две или несколько разных основ: *бер-у, бра-ть, за-бира-ть* — основы несоверш. вида; *за-бер-у, за-бра-ть* — совершенного вида.

§ 30. Глаголы в настоящем времени и будущем простом (совершенного вида) перед окончанием лиц — 2-го лица единств. — *шь*, 3-го л. ед. — *т*, 1-го л. мн. — *м*, 2-го л. мн. — *те* — имеют примету класса *е* (1-й класс) и *и* (2-й класс) **.
1-й и 2-й классы глаголов

* Напр.: *Сидит лисица — не шелохнется. — Поглядит — и снова на лице его играет улыбка*. Здесь форма, обычно обозначающая будущее, употреблена в качестве настоящего времени.

** Или 1-е спряжение и 2-е спряжение. Во 2-м спряжении в 1-м лице ед. ч. происходят сравнительно с другими формами своеобразные изменения согласного: *гляжу — глядишь, свищу — свистишь*.

1. Несешь, несет, несем, несете;
думаешь, думает, думаем, думаете;
толкнешь, толкнет, толкнем, толкнете;
пишешь, пишет, пишем, пишете.
2. Говоришь, говорит, говорим, говорите;
глядишь, глядит, глядим, глядите;
видишь, видит, видим, видите.

Когда примета класса стоит не под ударением, мы иногда затрудняемся при употреблении буквы в письме. В этом случае полезно руководиться следующими правилами:

1. Если неопределенная глагольная форма оканчивается на *ить*, то в настоящем и будущем простом следует писать в сомнительных случаях *и* (2-й класс): *носить* - *носишь*. Отступает — *брить* (*бреешь*).

Примечание. Так как не под ударением иногда неясна примета и в неопределенной форме, то следует замечать употребительнейшие из немногочисленных слов, в которых она оканчивается на *еть* и *ять*: *видеть*, *обидеть*, *лечь*, *лелеять*, *чать*, *отчаяться*, *чуть*, *сеять*, *затянуть*, *речь*, *веять*, *таять*, *каяться*, *клясться*, *надеяться*, *маяться*. На -*еть* оканчиваются, кроме того, слова типа *обезуметь* — *обезумею*, *выздороветь* — *выздоровею* и сложные с оканчивающимися на *еть*: *выглядеть* - *глядеть*, *высмотреть* - *смотреть*, - *зависеть* - *висеть*.

В остальных случаях, где может слышаться *ит'*, пишется -*ить*: *проказить*, *парить* и т. п.

2. Из других глаголов *и* не под ударением имеют немногие: *видишь*, *вертишь*, *ионись*, *держишь*, *обидишь*, *слышишь*, *терпишь*, *дышишь*, *смотришь*.

3. В остальных случаях употребляется *е*: *дунешь...*, *хочешь*, *можешь...*, *пишешь...*, *бываешь...*, *зеленеешь...*, *торгуешь...* Глаголы, имеющие в спряжении примету *е*, образуют 3-е л. мн. ч. на *ут* (*ют*): *несут*, *могут*, *делают*, *пишут...*; те, у которых примета *и*, образуют 3-е л. мн. на — *ат* (*ят*): *дрожат*, *свистят*, *носят*, *хвалят*, *видят*, *терпят*, *ионят*.

Примечание 1. Обратите внимание на правописание окончания *несе - ить*, а также правописание и произношение — *несе - т*, *несу - т*.

Примечание 2. Заметьте отношения: *радуюсь* : *радоваться*, *пробую* : *пробовать*, но *отказываюсь* : *отказываться*, *покатываюсь* : *покатываться*; ср. еще *раскаживаю* : *раскаживать* и т. п., но *воюю* : *воевать* и т. п.

Примечание 3. Образцы:

пеку	печем
печешь	печете
печет	пекут

Так: *влеку*, *секу*, *толку* и т. п.

стерегу	стережем
стережешь	стережете
стережет	стерегут

Так: *берегу*, *лгу*, *жду* и т. п.

(Ср. § 8)

пушу	пустим
пустишь	пустите
пустят	пустят

Так: блещу, грущу и т. д.

Задание. Определите примету класса во 2-ом лице у глаголов: ловлю, тащу, слежу, бужу. Образуйте 1-ое лицо наст. вр. от ночевать, горевать, посматривать, покрикивать, пользоваться, испытывать, раскусывать, запутывать.

§ 31. Многие глаголы и неопределенные глагольные формы оканчиваются на -ся, -сь*. Глагол спрягается при этом без всяких изменений сравнительно с образцами без-ся: *несешь, несешься, несет, несутся* и т. п.

Примечание. По слуху часто смешиваются окончания неопределенной глагольной формы (что делать?) и 3-е л. (что делает?, что делают?).

На письме их надо различать: *стремиться* (что делать?), но *стремится* (что делает?), *катиться* (что делать?), но *катится* (что делает?), *валиться* (что делать?), но *валится* (что делает?), *толкнуться* (что делать?), но *толкнется* (что сделает?).

§ 32. Особо спрягаются *хочу, хочешь, хочет, хотим, хотите, хотят; бегу, бежишь, бежит, бежим, бежите, бегут*. Повелительное наклонение: *бег, бегите*. *Ем, ешь, ест, едим, едите, едят; дам, дашь, даст, дадим, дадите, дадут* (буд. вр.).

Наречия § 33. В нашей речи есть слова, которые по корню, иногда по суффиксам, напоминают существительные, прилагательные, глаголы, но не имеют характерных для них изменений окончаний (флексий): не склоняются, не изменяются по лицам и временам (не спрягаются) и не согласуются. Напр., *братски* (ср. *брат, братский*), *быстро, быстрее* (ср. *быстрый*), *вызывающе* (ср. *вызывать, вызываю, вызывающий*). Они в связной речи всегда примыкают к глаголам, неопределенным глагольным формам, реже — к прилагательным**: *Мы братски обнялись. Всадник быстро промчался перед нами. Противники вызывающе посмотрели друг на друга. Вызывающе смотревшие друг на друга противники раньше были друзьями*. Такие слова называются **наречиями**. Наречиями же принято называть всякие неизменяемые слова, примыкающие к глаголам, неопределенным глагольным формам, прилагательным и обозначающие время,

* Такие глаголы называются *возвратными*.

** Случай примыкания к существительным очень редки. По преимуществу они встречаются при названиях действий: *бег вразумки, езда ерзом* и т. п.

место, способ действия, цель, степень качества и под.: Там водру-
зятся наши знамена. Когда вы предполагаете увидеть своего брата?
Зачем вы это делаете? Сюда придет завтра мой отец. Этот
карандаш очень хорош. Примыкают они и к наречиям, произ-
веденным от прилагательных: Вы поступили очень хорошо.

Задание. Приведите несколько предложений с наречиями. Наречия
и слова, к которым они примыкают, подчеркните.

Причастия § 34. От основ настоящего времени обра-
зуются особые прилагательные — **причастия**: **несу-
щий** тяжесть человек, **несущая** корзину женщина, **несущее** ко-
рабли море, **несущего** тяжесть человека, **несущей** корзину женщины
и т. д. Формы на - **щий**, - **щая**, - **щее** обозначают настоящее время:
несущий обычно значит тот, который несет; **ходящий** — тот, ко-
торый ходит. Практически они получаются, если от 3-го л. мн. ч.
наст. врем. отбросить **т** и прибавить - **щий**: любя - **т**: любя - **щий**,
несу - **т**: несу - **щий**.

Причастия на - **ший**, - **вший** обозначают прошедшее время:
несший — тот, который нес; **водивший** — тот, который водил. Их
образуют от основы инфинитива: нес — **несший**, води — **водивший** *.

Формы типа **несущий**, **несший** называются формами действо-
вания, действительными (активными) — при замене „тот, который“,
в них есть лицо, которое действует. Но есть еще причастия
страдательные (пассивные) — на - **мый**: **хвалямый**, **погоняемый**, обычно
обозначающие тот, кого хвалят; тот, кого погоняют; или на
- **нный**, - **тый**: **узнанный** — тот, которого узнали; **обиженный** — тот,
которого обидели; **побитый** — тот, которого побили. В них, при
объяснении при помощи „тот, который...“, тот оказывается пред-
метом, подвергающимся действию, страдательным. Формы на - **мый**
употребляются сравнительно редко и далеко не от всех глаго-
лов. Образуют их в типе **несу**, **веду**... на - **омый** (**веду**: **ведомый**; **несу**:
несомый), в типе **хвалю**, **хвалить** на - **имый** (**хвалимый**), в типе **узнаю**,
узнавать на - **аемый** (**узнаваемый**)**. Формы на - **нный**, - **тый** об-
разуются чаще от основ совершенного вида: **положить** — **поло-
женный**, **потребовать** — **потребованный**, **умыть** — **умытый**.

Форма на - **тый** употребляется:

1) от глаголов типа **мну** — **мать**, **жну** — **жать**, **начну** — **начать**, **жму** —
жать, **возьму** — **взять**: **матый**, **жатый**, **начатый**, **взятый**;

* Есть и отступления, объясняющиеся некоторыми древними изменени-
ями звуков: **умере - ть**: **умер - ший**, **запере - ть**: **запер - ший** и т. п.

** Обычный способ образования — к форме 1-го лица мн. ч. наст. врем.
прибавляется окончание прилагательного **ый** (**читаемый**, **выносимый**).

2) от типов *тереть*, *за-переть*, *за-колоть*, *на-молоть*: *тертый*, *запертый*, *заколотый*, *намолотый*;

3) от глаголов с приметой -ну -: *двинутый*, *пронутый*;

4) от типов *моя* — *мыть*, *крою* — *крыть*, *шью* — *шить*, *лью* — *лить*: *мытый*, *крытый*, *шитый*, *литый* — и немногочисленных других: *прожитый*, *одетый* и т. д.

В других случаях — *ныи*: *забранный*, *собранный*, *порванный*, *принесенный*, *данный* и т. д.

Формы на -н, -на, -но (*отправлен*, -на, -но), -т, -та, -то (*взят*, -та, -то) очень часто сочетаются с глаголом *был... буду*: *На башне был вывешен флаг. На башне будет вывешен флаг.*

Последнюю форму называют *страдательной*. Она может быть образована только от таких глаголов, которые при формах *действования* управляют *винит. падежом* (без предлога), напр.: *Кожевники снова начали работу*. Эта же мысль в страдательной форме может быть выражена так: *Работа снова была начата кожевниками*, т. е. *винит. пад.* становится *именительным*, форма *действия* заменяется *страдательной*, а наименование действующего лица выражается в *творительном падеже*. У некоторых (немногих) глаголов, требующих *винит. падежа*, есть форма на -ся, которая обладает таким же свойством выражать *страдательный оборот*, как и сочетание типа *был взят...* Эта форма употребляется и в *настоящем времени*. *Только ученики читают эту книгу: Эта книга читается только учениками*. Ср. прошедшее — *читалась*, будущее — *будет читаться*.

Глаголы, не управляющие *винит. падежом*, не образуют *страдательных форм*: *сизжу* — *сидящий*, *борюсь* — *борющийся*.

Примечание 1. Глаголы, при которых может стоять *винительный падеж времени*, *страдательной формы* все равно не образуют: *Я сидел целую ночь за письменным столом. Нельзя сказать: Целая ночь была мною сижена за письменным столом.*

Примечание 2. Если *причастие* перестает управлять такими же *падежами*, как и *соответственный глагол*, и утрачивает значение *времени*, оно делается *отглагольным прилагательным* в узком смысле: ср. *ученый человек*, *моченое яблоко*.

Примечание 3. К *правописанию*. От глаголов с приметой *настоящего времени* на и, при *инфинитиве* на -ить, *причастие страдательное* имеет в *письме* примету -ен: *прост-и-шь: прощ-ен*, *обознач-и-шь: обознач-ен*.

Задание. Образуйте *причастия* от следующих слов: *проводить*, *разыскать*, *одолевать*, *изведать*, *выпросить*, *вытолкнуть*, *прощаться*, *уставать*, *опрокинуть*, *притворяться*, *стремиться*.

Примеры *причастий* дайте в *связных предложениях*.

Деепричастие;
правило знаков
препинания

§ 35. Глагольные наречия называются **деепричастиями**. Они обыкновенно оканчиваются в *несовершенном* виде на -я, -а: *неся, видя, лежа* *.

От многих глаголов формы деепричастия несовершенного вида не образуются: *нельзя*, напр., сказать: *пиша, тря* и т. п. Формы несовершенного вида на -в, -вши, -ши, не так давно еще бывшие в употреблении, в современном литературном языке почти окончательно вымерли: *несши, писав* и т. п. можно встретить лишь изредка.

Видя приближающийся поезд, он поворачивает рычаг стрелки. *Видя приближающийся поезд, он повернул рычаг стрелки.* *Видя приближающийся поезд, он будет поворачивать рычаг стрелки.*

Из приведенных примеров ясно, что деепричастия несовершенного вида обозначают действие, одновременное сказуемому (*видя = в то время, как он видит, как он видел* и под.).

В совершенном виде деепричастия оканчиваются на -я, -а или на -в: *повес-я, понес-ши, увид-я, увиде-в*. Формы на -вши вымирают, но употребительны от глаголов на -ся: *встретившись, познакомившись*.

Увидя приближающийся поезд, он повернул рычаг стрелки.

Увидя приближающийся поезд, он повернет рычаг стрелки.

Деепричастия совершенного вида обозначают действие, предшествующее сказуемому (*увидя = после того, как он увидел* или *увидит*).

Деепричастия примыкают к глаголу менее тесно, чем обычные наречия: чаще всего они отделены от глагола вместе со словами, зависящими от них, небольшими паузами. Действителем у деепричастия является обыкновенно то же лицо, что и у глагола, к которому оно примыкает: *Говоря это, он улыбался — он улыбался в то время, как говорил* (он же).

Правило пунктуации. Деепричастие со всеми относящимися к нему словами отделяется или выделяется запятыми, если при чтении мы чувствуем, что эта часть фразы может отделяться или выделяться паузами (остановками):

Профсоюзы |, усилив культработу |, победят хулиганство.

Усилив культработу |, профсоюзы победят хулиганство.

Профсоюзы победят хулиганство |, усилив культработу.

Задание. Из любого текста выпишите примеры деепричастий. Составьте несколько фраз с деепричастиями.

* В современном литературном языке есть одно деепричастие, оканчивающееся на -учи: *будучи*.

Союзы

§ 36. Для связывания между собою слов и предложений употребляются особые служебные слова, называемые **союзами**: *Эта семья состоит из отца, матери и детей. Я говорю, а ты пишешь. Если ты придешь рано утром, то застанешь меня.*

Предварительное правило пунктуации. Перед союзами *а, но* обыкновенно ставится запятая.

Задание. Из любого текста выпишите все встречающиеся в нем союзы.

Частицы

§ 37. Кроме уже известных нам служебных слов, не имеющих форм, — предлогов и союзов, есть ряд других, играющих самые различные роли: отрицания — *не, ни*; вопросительные слова — *ли* и подобн.; подчеркивающие — *то* (*А ты - то что сделал?*), даже и под.; повелительные — *пусть, да** (*Да будет свет!*) и много других. Их иногда называют **частицами**.

Примечание 1. *Не* пишется отдельно от глагола, неопределенной глагольной формы, причастия и деепричастия: *не хочу* (ср. *не очень хочу*). Во многих случаях глагол, управляющий винительным падежом, с *не* требует родительного: *Несу обязанность: Не несу обязанности.*

Примечание 2. Частицы *то, либо, нибудь, таки*, ка соединяются с предшествующим, а частица *кое (кой)* с последующим словом — черточкой: *кто - то, кто - либо, кто - нибудь, кое - кто, пришел - таки, скажи - ка.*

Грамматические особенности названий чисел

§ 38. Прилагательное *один, одна, одно* склоняется следующим образом:

	Ед. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	один, одно	одна	одни
Р. п.	одного	одной	одних
Д. п.	одному	одной	одним
В. п.	один, одного ср. р. одно	одну	одни, одних
Т. п.	одним	одной, - ою	одними
П. п. об одном		об одной	об одних

Прилагат. *два, две* согласуется в именит. падеже с формами существительных, внешне напоминающими род. пад. ед. ч.: *два брата, две сестры*. Что это не форма род. п., ясно при употреблении рядом прилагательного несчетного: *два добрые брата, две добрые сестры*, или *два добрых брата, две добрых сестры*. Эти отношения являются последствием исчезновения когда-то бывшего в русском языке двойственного числа, одинакового

* *Да* — в торжественном языке.

в именительном падеже муж. р. с родительным ед. В родительном и других падежах: род. *двух*, дат. *двум*, вин. *два, две — двух*, тв. *двумя*, предл. *о двух* — меняются вместе с существительными.

Оба и обе:

	М. и ср. р.	Ж. р.
И. п.	оба	обе
Р. п.	обоих	обеих
Д. п.	обоим	обеим
В. п.	оба, обоим	обе, обеим
Т. п.	обоими	обеими
П. п.	об обоих	об обеих

Параллельные отношения наблюдаются при числах *три, четыре: три добрые или добрых брата, четыре добрые или добрых брата, трех добрых братьев, четырех добрых братьев.*

Названия чисел *пять... десять... тридцать... восемьдесят...* в именительном и винительном управляют родительным падежом множеств. числа: *пять добрых братьев*, в остальных — согласуются с существительными.

Р. п.	пяти добрых братьев
Д. п.	пяти добрым братьям
Т. п.	пятью добрыми братьями
П. п.	о пяти добрых братьях

Сорок, девяносто, сто имеют такие же отношения, как *пять...*, но склоняются во всех падежах, кроме винит., с окончанием *а*; род. *сорока добрых братьев и т. д.*

Пятьдесят — восемьдесят склоняются так:

И. п.	пятьдесят
Р. п.	пятидесяти
Д. п.	пятидесяти
В. п.	пятьдесят
Т. п.	пятьюдесятью
П. п.	о пятидесяти

Отношения к существительным те же, что и при *пять*.

Двести, триста... пятьсот... — склоняются обе части: *двухсот, двумстам, двумястами, о двухстах* (заметьте отличие склонения *сто* в сложении — от склонения *сто* отдельно), *трехсот, тремстам* и т. д.

Полтора, полторы произошли из *пол - втора, пол - вторы* (половина второго и под.), склоняются — *полтора* и так во всех падежах.

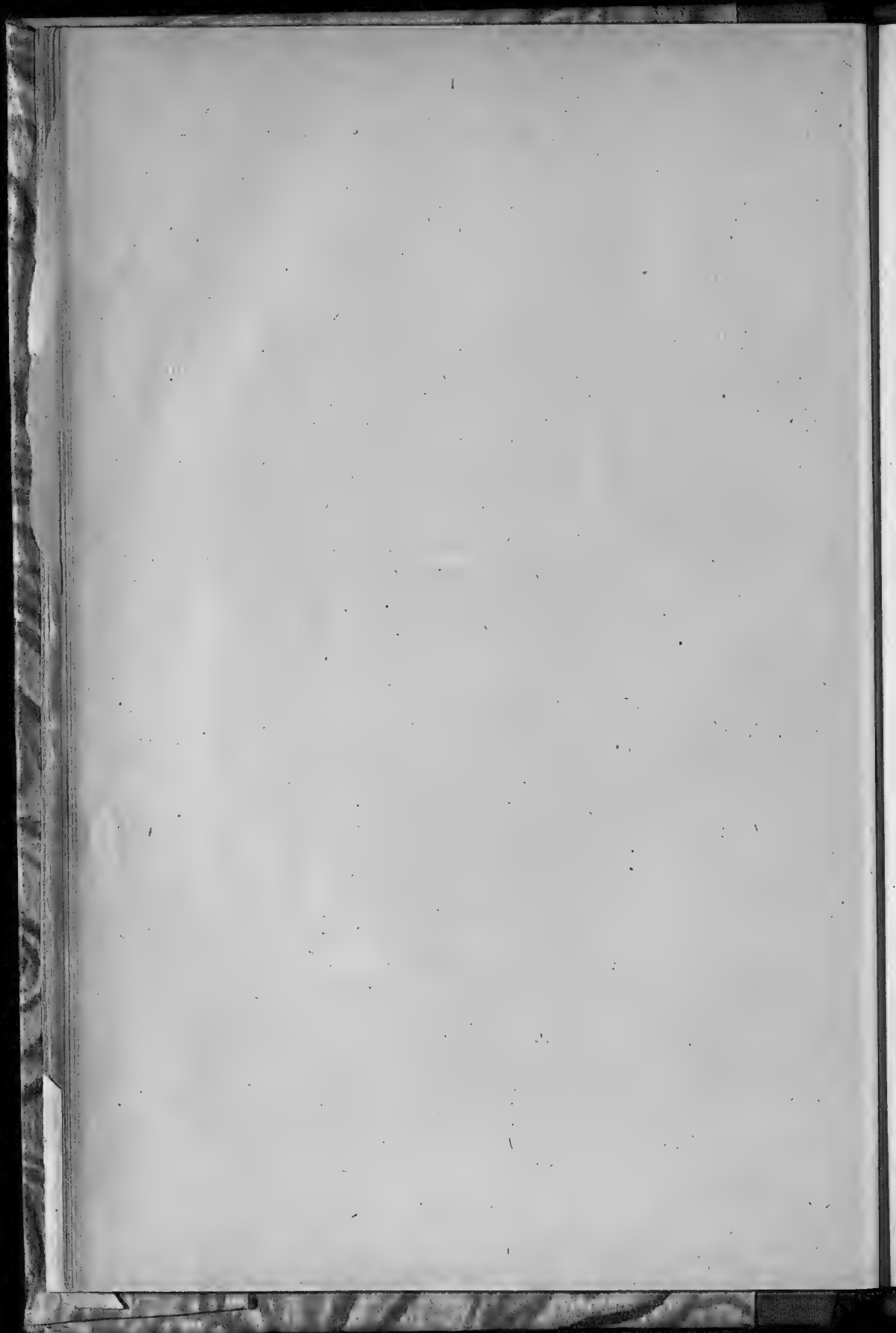
Склонение *двое, трое, четверо...*, *сколько — столько*.

И. п.	двое	сколько?
Р. п.	двоих	скольких?
Д. п.	двоим	скольким?
В. п.	двое, двоих	сколько, скольких?
Т. п.	двоими	сколькими?
П. п. о	двоих	о скольких?

Названия чисел *три, четыре* являются именами смешанного характера, напоминающими способностью согласоваться в родительном, дательном и др. падежах — прилагательные; особенностью управления при именительном падеже — существительные: *трех братьев, трем братьям, но три добрые (добрых) брата*.

Примечание. В *тысяча* девятьсот двадцать восьмом году и под.

Правописание: *пятнадцать, шестнадцать* и т. д.; *пятьдесят, шестьдесят* и т. д.; *пятьсот, шестьсот* и т. д.; *одиннадцать* (из *один + на + дцать*; *дцать = десять*).

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА

I. К ОРФОГРАФИИ СЛОВ

1. голова, полоса, весело, веду, присягать — § 5.
2. жизнь, жир, шило, наши — § 5.
3. чашка, чай, чуткий, чулок, роща, щавель, пищу, шука — § 5.
4. блюдце, перцем, крышею, рыжего — § 19, п. 3.
5. Если после *ч* слышится *о*, пишется *е*, кроме слов *юрячо*, *плечо*, *чопорный*, *чорт* (ср. *черствый*, *черный*). Принято писать *чо* в типах: старичок, пучок; Толмачов; ключом; свечою и т. п. (§ 19, п. 3).

Это же относится к *щ*. Отступает *трущоба*.

6. После *ж*, *щ* в корне, если слышится *о*, пишется — в открытых слогах *о*, в закрытых *е*: *жолудь*, *шорох*, но *желтый*, *шелк*. Если при слове с слышащимся *жо*, *шо* есть родственное слово, имеющее этот слог не под ударением, то по общему правилу пишется *же*, *ше* и в первом случае: *тяжелый* — ср. *тяжелее* и т. д.

7. боб, рои, род, раз, нож — см. § 6.

8. ложка, сказка, бабка, просьба, отдать — см. § 6.

9. Представки с окончанием *з*: *из-*, *воз-*, *вз-*, *раз-*, *низ-*, *без-*, *чрез-* пишутся по слуху с *з* или *с*: разбить, раздать, но распорядиться, расписание. *Раз-* (*рас-*) без ударения, *роз-* (*рос-*) под ударением (см. § 8, п. п. 1 и 2).

10. Представка *с* не меняется: *срубить*, *слезать*, так же *сбить*, *сдавать* и под.

Представки *с-*, *из-*, *раз-*, *под-* и другие, оканчивающиеся на согласный перед *е*, *я*, произносимыми, как *йэ* (*йи*), *йо*, *йа*, пишутся с твердым знаком (*ѣ*): *сьем* (произносится *сйэм*), *сьемка* (= *сиймка*), *объяснить* (= *обйаснить*).

Перед *э* в подобных случаях также употребляется *ъ*: *съэкономить*.

ъ пишется также в иностранных словах в случаях: *адъютант* (в произношении *адйутант*), *субъект* (= *субйэкт*) и т. п.

Примечание. В практику печати вошло употребление вместо *ъ* апострофа (*'*): *с'ем*, *об'яснить*.

11. *ь* не пишется в середине слова после *ч*: *печка*, *ручка*. В неопределенных глагольных формах перед *ся* *ь* сохраняется: *увлечься*, *обжечься*.

12. В группах *нч*, *нщ*, *нн* *ь* не встречается: *кончить*, *кончик*, *погонщик*, *весенний*; отступает *нянчить*.

13. *ек*: *листочек* (*листочка*), *сынчек* (*сыночка*);

ик: *мальчик* (*мальчика*), *зайчик* (*зайчика*).

14. *тель*: *учитель*, *родитель*.

15. *енька* и *енка*: *рученька*, *папенька*, *деревенька*, но *вишенка*, *башенка* и под. (у слов, в которых род. мн. на *ек*).

16. *ышко*: *солнышко*, *зернышко*.

17. *яный*, *яной*: *серебряный*, *жестяной* (ср. *оловян-ный*, *стеклян-ный*).

18. *енький*: *маленький*, *узенький*.

19. *ыва*: *задумывать* (*задумываю*), *угадывать* (*угадываю*);

ива: *отмеривать* (*отмериваю*), *отталкивать* (*отталкиваю*);

но *ова*: *пробовать* (*пробую*), *радоваться* (*радуюсь*);

ева: *горевать* (*горюю*) — § 30, прим. 2.

20. Окончания в склонении — при образцах. У существительных — в §§ 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25. У прилагательных §§ 15, 19, 20, 23.

21. Окончания в спряжении — см. в §§ 26, 30, 32.

22. Приметы *и* или *е* в настоящем времени — § 30.

23. *е*, *я* или *и* в неопределенной глагольной форме — § 30.

24. *Посланный*, *посланная*, *посланное*, *посланные*, *сделанный*; *послан*, *послана*, *послаю*, *посланы*, *сделан*.

25. *пятнадцать*; *пятьдесят*, *пятьсот* — § 38.

26. *Четырмя*.

II. ИЗ ПРАВИЛ О ЗНАКАХ ПРЕПИНАНИЯ

1. О точке — см. § 10.

2. О вопросительном знаке — § 10.

3. О восклицательном знаке — § 10.

4. О двоеточии и кавычках — § 10.

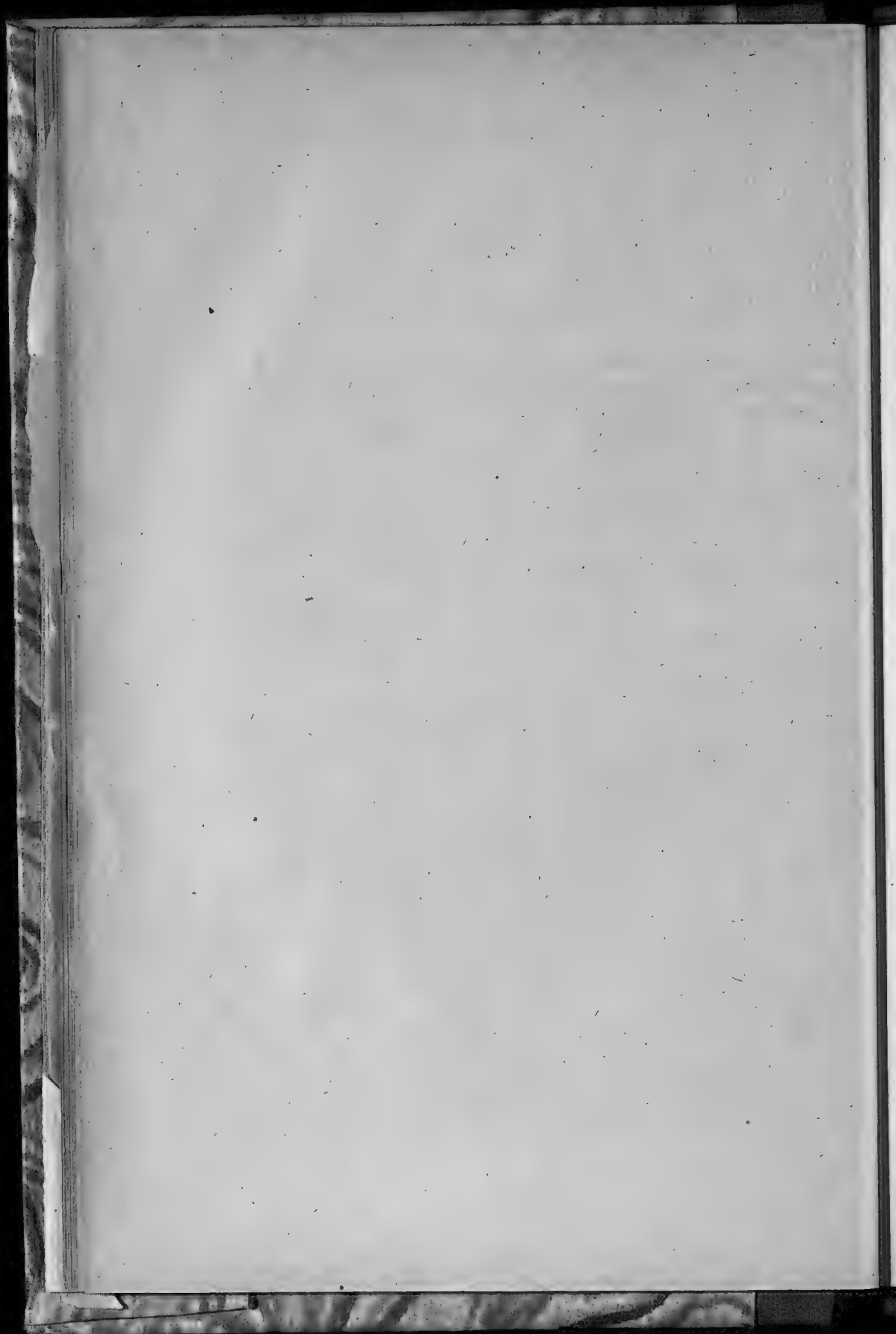
5. Предварительное правило о запятой и точке при разделении предложений — в § 27.

6. Правило о запятой при деепричастиях — в § 35.

7. Предварительное правило о запятой перед *а, но* — в § 36.

8. Повторение однотипных форм или сочетаний их с другими словами, сопровождающееся особой, перечислительной интонацией (движением голоса), отмечается запятыми: *По улице двигались толпы металлистов, текстильщиков, деревообделочников, кожевников.*

Но, если последний член повторения имеет перед собой *и* (так бывает всего чаще), запятой не ставят: *По улице двигались толпы металлистов, текстильщиков, деревообделочников и кожевников.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Ритмико-мелодическая сторона речи

§ 1. Мы говорим друг с другом словами, состоящими из различных по качеству звуков: а, о, у, э, и... б, п, м, г, к, х... Употребляя те или другие из них или распределяя различно силу голоса (ударение), мы достигаем того, что в нашей речи слушающий улавливает тот или другой смысл, напр.: *пил* — *пыл*; *тоска* — *доска*; *рассыпать* — *рассыпать*; *пилы* — *пылы*. Различие силы голоса сказывается также и в целой фразе: мы всегда имеем возможность подчеркнуть, выделить при помощи ее слово, заключающее для нас существеннейшую часть фразы*: ср. — *Знаете ли вы украинскую ночь?* и *Знаете ли вы украинскую ночь?* В первом случае подчеркнутое голосом „знаете“ обозначает, что вопрос идет о том, *знаете* или *нет*; во втором — вопрос заключается не в самом знакомстве, а в знакомстве именно с *украинской* (а не итальянской или какой-либо иной) ночью. Силой голоса, однако, не ограничиваются наши средства дать знать слушающему о своей мысли. Важную роль при сообщении мысли играет также **тон, интонация**, или, иначе, изменения голоса по **высоте** — движения его вверх и вниз**. Движения эти бывают чрезвычайно разнообразны и хорошо понимаются не только людьми, но и многими видами животных. Мы различаем, напр., тон вопроса и тон утверждения, тон приказания и т. п. Изменения речи по высоте образуют **мелодию**, и понимать речь — это значит не только улавливать смысл слов и связей между ними, но и отдавать себе внутренний отчет в значении той или иной интонации.

* Логическое ударение.

** Главным образом на слогах, которые носят на себе логическое ударение.

Значительная роль в нашей речи принадлежит также темпу — скорости, с какой мы произносим то или иное слово или целую фразу: напр., медленным темпом мы оттеняем важное, основное в мысли, а быстрым — второстепенное. Сравн., напр.: *Вам необходимо (я, впрочем, говорил вам об этом уже не раз) заняться усиленной работой над собою.* Заключенное в скобки является как бы добавочной мыслью, которую мы, вспомнив, спохватившись, пристроили около занимающей нас основной.

Очень существенны для ясного обмена мыслями между говорящими и слушающими различные паузы (остановки), которые, в комбинации с мелодией речи, изменениями по силе и темпом, помогают понять, что с чем в мысли связано теснее, а что, наоборот, нужно отнести к другому роду предметов мысли. Наиболее важная из остановок в нашей речи та, сопровождающаяся понижением голоса, которую мы на письме обозначаем точкой; напр.: *Необходимое оборудование для нашей промышленности мы получим только тогда ||, когда получим излишек капитала экспортом хлеба ||. Укрепление и восстановление промышленности немыслимо без вывоза хлеба ||. Вот почему хлебному экспорту государством придается решающее значение ||.*

Распределение силы голоса и остановок (пауз) образует речевой ритм.

Задания. Дайте примеры фраз, где бы различие в месте логического ударения меняло их смысл. Слово, на котором вы делаете логическое ударение, подчеркните.

Прочитайте громко текст на стр. 94, подчеркивая логические ударения.

Приведите примеры фраз со словами, произносимыми в быстром темпе. Напишите эти фразы и возьмите в скобки предложения, темп которых заметно отличается своей быстротой.

Прочитайте вслух текст на стр. 93, обращая особое внимание на паузы.

О знаках препинания § 2. Для передачи мелодии речи, темпа ее и пауз мы пользуемся в письме знаками препинания.

Система наших знаков препинания оформилась давно — в существенном к началу XIX века, когда наука о языке стояла еще довольно низко, и потому очень далека от совершенства: она очень неполно и не всегда последовательно передает многочисленные оттенки речи, и нам зачастую приходится прибегать к одному и тому же знаку препинания для различных целей: запятая, напр., употребляется в некоторых случаях понижения тона — *Мне приходится настаивать** на этом, потому что ваша ошибка грозит серьезными

* Логическое ударение на *настаивать*.

последствиями; а наряду с этим, и значительно чаще, при повышении: „Когда

я добежал к сталепрокатной, там было уже все кончено“ (Свирский). А во-вторых, наша система знаков препинания построена на двух часто противоречащих друг другу принципах (основных положениях): первый (Логический = смысловой) требует, напр., неразрывания связей между соединенными по смыслу словами, а второй (ритмический*) — употребления знака там, где в языке существует в произношении заметная остановка (пауза). Эти противоположные принципы отчасти примиряются друг с другом в практике таким образом, что руководящим является первый (неразрывание связей), а второй получает свое применение, во-первых, везде, где он не противоречит первому, а во-вторых — в специально оговариваемых случаях.

Конечно, такое положение вещей давно уже требует реформы; но перед всякой реформой письма стоит большая трудность — преодолеть массовую привычку к известной системе; а до тех пор, пока удастся сломить консерватизм в этом отношении людей, уже обучившихся принятому письму, придется подчиняться сложившемуся укладу, так как он обеспечивает взаимное понимание пишущих и читающих, по крайней мере, в той значительной степени, в какой это было до сих пор.

§ 3. 1. Непосредственно связанные по смыслу
Важнейшие правила знаков препинания слова, без особых на то оснований, знаками препинания не отделяются (см. ч. 1, § 11).

2. Длительная пауза, перед которой голос понижается, на письме обозначается точкой (см. ч. 1, § 10; ч. II, § 1).

3. Менее длительная, чем при точке, пауза, при менее значительном понижении голоса, отмечается в письме точкой с запятой: *Потом он лениво взглянул на доктора и, повидимому, в первую минуту ничего не понял; но скоро сонное лицо его стало злым и насмешливым (Чехов). У них есть пафос строительства; они дают материал для характеристики нашей современной молодежи (Воронский). Когда я развозил по домам убитых, старухи проклинали меня; одна из них плюнула в лицо мне (Вольнов).* Само собою разумеется, что часто можно колебаться, употребить ли точку или точку с запятой; в таких случаях помогает разбор предложений со стороны содержания и построения.

4. На конце фразы, произнесенной с особо подчеркнутыми логическими ударениями, т. е. заключающей в себе восклицание, употребляется восклицательный знак (см. ч. 1, § 10):

В последний раз — опомнись, старый мир!

На братский мир труда и мира,

В последний раз на светлый братский мир

Сзывает варварская лира! (Блок)

* См. § 1.

5. Сильное повышение голоса и очень продолжительная пауза, выражающие в нашей речи появление в дальнейшем чего-то такого, чего как-будто не хотят сказать сразу, чем хотят удивить, на что, по крайней мере, хотят обратить особое внимание, — обозначается **чертой**, или **тире**: *Но вот, под тесовым окном — два ветра взмахнули крылом* (Есенин). В подобных случаях возможна замена тире многоточием.

6. Наряду с любым членом предложения могут иметься подобные ему (однородные с ним) члены, присоединяемые один к другому или только при помощи особой интонации — **повторительной**, или еще при помощи **союзов**: Доктор встретил приятелей *учтиво, солидно, холодно* (Чехов). Здесь к слову „встретил“ примыкают три наречия — „учтиво“, „солидно“ и „холодно“, присоединяемые друг к другу повторительной интонацией. Если бы фраза читалась иначе, — Доктор встретил приятелей *учтиво, солидно и холодно*, то „солидно“ соединялось бы с „холодно“, кроме того, посредством союза *и*. Однородные члены предложения, сопровождаемые перечислительной, или повторительной интонацией, со всеми относящимися к ним словами отделяются друг от друга **запятой**: *Ей хотелось прыгать, хохотать, кричать, дразнить* (Чехов). *Стертые выюгами долин зим, омытые бесконечными дождями осени, слившиеся дома нашей улицы напудрены пылью* (Горький). Если перечислительная интонация сопровождает повторяющийся несколько раз союз *и* или какой-либо другой (*ни, то*) и те слова, которые он соединяет, то действует это же правило: *Нет ни веселья, ни шума, ни песен* (Чапыгин). *То палач я, то нищий-калика, то с булатом в разбойных лесах* (Ширяевец). *Все бронзовые: и Петр, и Суворов, и Кутузов, и эти Вольтеры — стояли вокруг Клим* и *будто не пускали его* (Аросев). Одинокий союз *и* в подобных случаях запятую упраздняет: *Он сам дико закричал, выломал кол из изгороди и разогнал парней* (Чапыгин). Двукратное употребление союза *и* (*ни*) допускает двоякое решение вопроса; в таких случаях следует руководиться интонацией, особенно настоятельно требующей запятой, когда дважды повторенный союз соединяет не два слова, но две относительно сложных группы слов: *ни то ни се; ни к селу ни к городу; ни два ни полтора; но — Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан* (Гоголь).

7. При интонации незавершенного („обещающего“) понижения перед следующими дальше словами с перечислительной интонацией (после слов, обобщающих, объединяющих перечисляемое) употребляется **двоеточие**: *Различают три формы хозяйственных*

коллективов: 1) товарищества по общественной обработке земли, 2) артели и 3) с.-х. коммун. При обратном порядке (целое после элементов) имеем **тире**: Пристройки, забор, ворота — всё наваливалось друг на друга... (Горький).

8. Интонация и паузы, характерные для мысли оборванной или излагаемой с видимым затруднением (с запинками), отмечаются на письме **многоточием**: „Вы... Да что уж там говорить!“ — „Нету... голод... бьемся... Обождите! Богом заклинаю!“ (Вольнов).

9. Если чья-либо речь или мысль передается совершенно точно, дословно, она ставится на письме, при находящихся рядом словах автора, в **кавычках**, напр.: *Те же, все те же здесь радости, беды*; „Хлеб вздорожал, и посуда, и нитки“ (Безыменский).

Поэтому напечатанное или написанное в кавычках слово или выражение надо понимать не как принадлежащее автору, а как заимствованное им — все равно, действительно ли автор его заимствовал или только хочет, чтобы читающий в это верил. Иногда же кавычками хотят показать, что заключенное в них должно быть понимаемо не буквально, а в обратном смысле (иронически *). Под именем „русского варварства“, о защите против которого английские публицисты звали к общественному мнению, речь шла, в сущности, о борьбе с русским промышленным протекционизмом (Покровский). Отсюда получили свое начало и выражения устной речи, вроде *ученый в кавычках, рабочий в кавычках*, значит, не настоящий, общепризнанный, а „так называемый“ или „с позволения сказать“, „горе-ученый“ и т. п. Собственные слова автора, относительно которых различно могут быть расположены чужие слова, приводимые им точно, сопровождаются следующими знаками препинания (заметьте образцы):

а) Весело окрик звучит кучерской: „Эй! сторонися, прохожий!“ (Демьян Бедный). Вникнем хорошенько в основное положение марксизма „бытие определяет сознание“.

б) „Это каменный уголь?“ обратился я к провожатому (Серафимович). „Ча“, сказал он, выражая тем ощущение холода (Короленко). „Купить хочу“, посоветовался Тимкин (Неверов).

в) „Ехать ничего себе“, говорит мой товарищ: „Только скоро ли мы доедем?“ (Серафимович). Увидевши соху, „Послушай-ка, старушка“ — сказала пушка: „Аль ты глуха?“ (Д. Бедный). „У нас за последнее время“, говорит т. К., „вопросы хлебной торговли ступивались за вопросом экспорта хлеба“.

* Ирония — насмешка.

Знаки препинания, употребляемые при словах автора *вслед за чужими словами* (б) или в случаях, когда слова автора *стоят между чужими словами* (в), выбираются довольно свободно: так, допустимо, напр., слова автора *отделять или выделять тире* (—): „*Это каменный уголь?*“ — *обратился я к провожатому.*

Возможно слова автора в подобных случаях выделять *запятой с тире*, напр.: „*У нас за последнее время*“, — *говорит т. К., — „вопросы хлебной торговли стуживались“.*

За фразами или их частями, поставленными в кавычках, если они заканчиваются восклицательным или вопросительным знаком, запятой или запятой с тире не следует ставить: здесь всего удобнее *тире*, но возможно обойтись и без всякого знака после кавычек: см. пример б.

В случаях, когда точно приведенная речь различных собеседников не разделена вставными фразами автора, кроме кавычек, в которых стоят слова каждого из беседующих, употребляется между ними еще *тире*: „*Отяжись, Петровна. Не дотебя*“ — „*И то, лапонька, и то!*“ (Сейфуллина).

В печати при передаче разговоров кавычки обыкновенно опускаются, слова же каждого говорящего печатаются с красной строки (см. 10), причем перед ними (а если их сопровождают слова автора, то и после них) ставится *тире*:

— *Товарищ Тимкин, вы сочувствующий?*

— *Так точно! Стою на платформе ...*

— *Значит, готовьтесь.*

— *Куда?*

— *Объявлена мобилизация.* (Неверов).

Примечание. Если автор, излагая предмет от себя, приводит рядом точно (цитирует) сказанные им слова своей речи, они также рассматриваются как чужие и берутся в кавычки: „*Почему?*“ — *спросил я, и сердце защемило в груди.* (Свирский).

10. Ту же роль, что и знаки препинания, выполняет так называемая **красная строка** * — остающийся пробел в начале новой строчки:

На песчаном берегу валялась раковина.

Ее розовую поверхность целовало нежно море.

Оно то тихо то громко урчало на солнце, которое, в любви своей к раковине, горело таким пламенем, что от него изнывала вселенная, — это видел рыбак (Бессалько).

* В старинных рукописях новые строки обычно начинались с цветной, большей частью красной, буквы.

Красная строка, требующая паузы, превышающей обычную паузу при точке, резко отделяет одну фразу от другой и потому очень удобна как средство для разграничения целых отделов (см. любую книгу).

11. Отмечаемая на письме вопросительным знаком интонация вопроса, хорошо знакомая каждому, в описании не нуждается: *А почему же мне не пойти? Почему ты можешь идти, а я нет?* (Гладков).

Задания. Составьте и напишите фразы, где, по вашему мнению, следовало бы употребить точку с запятой.

В тексте на стр. 91 отметьте места, где точки можно было бы заменить точками с запятой.

Из известных вам стихотворений приведите фразы, которые на письме сопровождаются восклицательным знаком.

То же самое сделайте по отношению к вопросительному знаку.

Напишите фразы, где следовало бы употребить тире (черту) или, вместо него, многоточие.

Составьте примеры с повторительной интонацией и напишите их с соответствующими знаками препинания.

Напишите собственные примеры на все известные вам случаи употребления запятой.

Придумайте примеры, параллельные всем приведенным выше случаям точно цитируемых чужих слов.

Из любого рассказа приведите случаи, когда слова отдельных собеседников пишутся с новой строки.

Формальные средства языка

§ 4. Употребляемые нами для сообщения друг другу мыслей слова заключают в себе обыкновенно различные приметы, по которым мы узнаем,

что в слове выражает *основное*, а что *служебное*, добавочное значение. Так, *представки* (префиксы) и *наставки* (суффиксы) служат для образования от корней некоторых новых предметов мысли: сравн., напр., *бить* и *за-бить*, *водить* и *под-водить*, *столб* и *столб-ик*, *род* и *род-и-на*.

Флексии (окончания в склонении и спряжении) указывают на связи между словами: *Кузнец бьет-т молот-ом под-ков-у*. „Кузнец — бить — молот — подкова“ не имело бы смысла: „бьет“ указывает на 3-е лицо (он...), „молотом“ на то, что молот — орудие, которым кузнец бьет, а „подкову“ — предмет, по которому он бьет.

Этой же цели — указывать на связи между словами — служат суффиксы в окончаниях слов несклоняемых и неспрягаемых, кроме того, обозначающие и известное изменение смысла самого слова: сравн. — *ударил сильно*, *ударил сильнее*; *сильно*, *сильнее* могут примыкать только к глаголу, неопределенной глагольной форме, причастию и деепричастию.

Примечание. Очень часто бывает, что в долго жившем слове части основная и служебная образуют вместе в конце концов такое прочное целое, что оно в нашем сознании перестает разлагаться на отдельные части, из которых составилось, напр.: *забыть* (из „за-быть“), *надоесть* (на-до-есть), *неряшливый* (не-ряш-ливый).

Кроме названных средств, язык располагает еще многими другими для создания служебных оттенков, для различения основного и формального. Формы создаются, напр., различным местом ударения: *вдос* — именит. пад. единств. числа, а *волде* — родит. падеж множественного; заменой звука в корне: „*лягу*“ — „*лѣг*“; порядком слов: *Мать любит дочь, Терпенье дает уменье*. Разобраться, где именительный падеж, а где управляемый (винительный) падеж, мы можем здесь только благодаря тому, что обыкновенно именительный падеж предшествует винительному: *Дочь любит мать* мы поняли бы иначе — в том смысле, что любящей является дочь, а любимой — мать, хотя в обоих случаях мать, дочь одинаково по внешнему виду может быть и именительным и винительным падежом.

Очень часто для образования форм в языке соединяется несколько примет сразу: „*ляг-у*“ — „*лѣг*“ — изменение гласного корня и различие во флексии (*лѣг* — никакой флексии нет); *точ-ить* — *от-тач-ива-ть*, *толк-а-ть* — *от-талк-ива-ть*. Формы „оттачивать“, „отталкивать“ образованы сравнительно с „точить“, „толкать“ представкой (*от-*), суффиксом (*-ив-*) и изменением гласного корня.

§ 5. Для более детального и сознательного разбора состава слова нам необходимо пополнить наши сведения (ч. I, § 7) несколькими дополнительными замечаниями.

1. Уже в древнейший период жизни языка слова, родственные по корню, зачастую имели разные гласные звуки. Чередование гласных играло в языке роль подсобного средства для различения форм. Некоторые новые чередования появились уже в более позднюю эпоху благодаря различию места ударения и некоторым другим условиям, напр.: *несу* — *нёс* (фонетически — *н'эсу*, откуда в литературном произношении — *н'ису*, и *н'ос*), *весло* — *вёсла* (фонетически — *в'эсло*, откуда *в'исло*, и *в'осла*) *.

Применительно к современному состоянию языка, как оно отражено в письме, могут быть отмечены следующие чередования гласных:

* Ч. I, §§ 3, 8, 17.

е [*] : а — теч ет :	по ток ;	вед у :	при вод ;
е : а — лез ть :	лаз ить ;	сес ть :	сад ить ;
о : а — точ ить :	ис тач ивать ;	мол оть :	из мал ывать ;
	по клон :	клан яться ;	
е : и — стел ю :	рас стил аю ;	бер у :	раз бир аю ;
	леп ить :	при лип ать ;	вес ить :
ы : у — дых ание :	дух ;	слыш ать :	слух ;

а с предшествующей мягкостью согласного (я) и у —

трас | ти :   трус ;   по | гряз | нуть : по | груз | ить ;

а с предшествующей мягкостью согласного (я) и о с предшествующей мягкостью согласного (е) — ля | у : лёг ;

а с предшествующей мягкостью согласного (я) и э с предшествующей мягкостью согласного (е) — сяд | у : се | л ;

э с предшествующей мягкостью согласного (е) и о с предшествующей мягкостью согласного — (ё) стекл | о : стёкл | а ; плет | у : плё | л.

Гласный, имеющийся в одних формах, в других, родственных, может отсутствовать: мох — мх | а, сон — ен | а, ден | ь — дн | я, пень — пн | я, бер | у — с | бор — бр | ать ; по | жи | ать — жн | у и т. п.

Во всех подобных случаях произошло в древнерусском языке выпадение особых очень кратких звуков, когда-то произносившихся и обозначавшихся на письме: ъ, ь — ср. предлоги е и во, с и со и т. п. (см. ч. I, § 17).

Гласный вместе с согласным вступает в чередование, напр., в следующих случаях: пл-ы-ть : пл-ав-ать : пл-ов-еи ; во-ю-ю : во-ев-ать ; кл-ю-ю : кл-ев-ать ; толк-у-ю : толк-ов-ать ; рад-у-ю : рад-ов-ать.

2. Многим исконно-русским словам с группами *оро, ере, оло*, (*ело*) перед согласным: *морочить, перед, голова, полон* (за-*полонить*), *шелом* (*о-шелом-ить***) — соответствуют вошедшие в литературный язык из древнеболгарского (старославянского) языка книжным путем слова с *ра, ре, ла, ле*: *мрак* (ср. *омрачить*), *пред, глава, плен, шлем*. Такие слова, как книжные, получили более возвышенное или отвлеченное значение: сравн. *голова*, как часть тела, и *глава*, как вождь, предводитель и т. п.; *морочить* голову и *омрачить* душу; *волоку* и *влеку*.

Некоторые из таких старославянских слов настолько прочно осели в русском языке, что кажутся нам вполне своими, незаместованными: ср. *время* *вм.* древнерусского *веремя, шлем* *вм.*

* е — э с предшествующей мягкостью согласного. См. ч. I, § 3.

** Сначала значило „ударить по шлему“.

древнерусского *шлом*, *плен* в м. древнерусского и нынешнего народного *полом* и т. п. Формы на *оро*, *ере*, *оло*, которым соответствуют в древнеболгарском слова с *ра*, *ръ*, *ла*, *лъ* принято называть *полногласными*.

3. Изменения *согласных*, происшедшие в разных условиях в различные эпохи жизни языка, начиная от праславянской, т. е. времени, когда славянские языки еще не выделились из языка-предка, теперь обнаруживаются в следующих случаях:

к: ч — на ук а:	уч ить;	волк:	волк ий;
ц: ч — зац:	зац ий;	отец:	отец ество;
к: ч: ц — лк:	лк ный;	лиц о;	
г: ж — лог овище:	лож е;	л ать:	ложь;
г: ж: з — друг:	друж ба;	друзь я;	
х: ш — ух о:	ух и;	дух ота:	дух ный;
с: х — тряс у:	трях нуть;		
с: ш — пис ать:	пиш у;	чес ать:	чеши у;
з: ж — расе каз:	расе кажу;	воз ить:	вож у;
д: ж — буд ить:	буж у.		

Примечание. Если наряду со словами, имеющими подобные *д* и *ж*, встречается еще родственное слово, имеющее *жд*, то последнее всегда является не русским, а заимствованным из старославянского; сравн. *о | перед | ить*, *о | преж | ать* — *прежд | е*, *преду | прежд | ать*; *сад | ить*, *саж | ать* — *на | сажд | ать*; *у | год | ить*, *у | лож | у* — *у | годж | ать*.

т: ч — свет:	свеч а;	плат ить:	плач у.
--------------	-----------	-------------	-----------

Примечание. Если наряду со словами, имеющими подобные *т* и *ч*, выступает еще родственное слово со *щ*, то оно является заимствованным из старославянского; сравн.: *ворот | ить*, *по | воращ | ивать* — *из | вращ | ать*, *воз | вращ | ать*.

Слова с *жд*, *щ* относятся обычно к кругу более книжных, отвлеченных понятий, чем родственные с *ж*, *ч*; сравн.: *рож | ать* — *рожд | ать*; *саж | ать* — *на | сажд | ать*; *вороч | у* — *воз | вращ | у*.

к (т), г (т): ч — пек у:	печь (из пек ть);	мог у:	мочь (из мог ть):
ст: щ — прост ить:	прош у;	у гост ить:	у гош у;
ск: щ — пуск ать:	пуш у;	треск:	трещ ать;
б, п, м, в, ф — бл, пл, мл, вл, фл (с л мягким):			

люб ить:	любл ю;	сп ать:	спл ю;
лом ить:	ломл ю;	лов ить:	ловл ю;
граф ить:	графл ю.		

Многие из указанных изменений произошли по причине того, что за звуками *к*, *г*, *д*, *т* и др. был раньше, а отчасти сохранился и теперь, один

из так называемых мягких гласных: и, э, ѣ*, или согласный й. При этом надо заметить, однако, что для каждого изменения были свои, особые условия, которые, ввиду их сложности, мы здесь не описываем. Ограничимся только единичными примерами: *Свет-и-шь*. 1 лицо ед. ч. было *свет-и-у***, перешедшее в *свет-й-у*, а *ты* перешло в ч. *Буд-и-шь*. 1 лицо ед. ч. звучало *буд-и-у***, затем *будйу*, а *о* дало ж. *Люб-и-шь*. 1 лицо ед. ч. в древности *люб-и-у***, откуда *любйу*, а из *би* — *бл* (с мягким *л*).

Полезно замечать некоторые случаи выпадения согласных:

б выпало перед *е* — *олок* | *у*: об | *олоч* | *ка* (из об | *волоч* | *ка*), *верт* | *еть*: об | *ерт* | *ка* (из об | *верт* | *ка*);

д, т выпадали перед *и* — *вед* | *у*: ве | *и* (из *вед* | *и*), *плет* | *у*: пле | *и* (из *плет* | *и*).

Возможны еще случаи выпадения перед *и* согласных *г, к, д, т, б, н*: *трог* | *ать*: тро | *нуть*; *треск*: трес | *нуть*; *кид* | *ать*: ки | *нуть*; *блист* | *ать*: блес | *нуть*; *сиб* | *ать*: со | *и* | *нуть*; *у* | *топ* | *ать*: у | *то* | *нуть*.

Благодаря действию ассоциаций по смыслу соответственный звук иногда сохраняется; напр.: *топ* | *нуть* — под влиянием *топ* | *ать*, *обволакивать* под влиянием *волочить* и под.

Задание. Образуйте группы родственных слов (этимологические группы) и выясните, под какие отмеченные в данном параграфе изменения подходят выбранные вами слова.

§ 6. Как мы знаем, предложение образуется сочетанием именительного падежа имени существительного и формы глагола со всеми связанными с каждой из этих форм словами: *Я остановлюсь* еще в нескольких словах на постройках. — Каждый администратор несет ответственность за общее состояние производства. — Более или менее нормально обстоит дело с текущим ремонтом (см. ч. I, § 27). Это наиболее распространенный тип предложения. Но лицо, с которым согласуется соответственная форма в глаголе, может быть выражено, напр., одним прилагательным: *Сытый* голодного не *разумет*. В такого рода предложениях отсутствие имени существительного ведет к тому, что роль его исполняет прежде согласовывавшееся с ним прилагательное (ср.: *сытый человек*). Точно так же вместо глагола, выполняя его роль указывать признак, приписываемый лицу в определенном времени, могут выступать другие слова, одни или вместе с вспомогательным глаголом: *Отчего он так весел?* Сравн.: *Отчего он был так весел?* или: *Отчего он будет весел?* „Был“, „будет“ не имеют при

* Теперь ѣ только знак мягкости предшествующего согласного, а раньше он обозначал особый, отдельный звук.

** В интересах простоты обозначаем флексию как *у*. В древнейшую эпоху здесь был особый носовой звук.

„весел“ своего *особого* значения, кроме значения времени; сравн. напр.: *Я был дома, Я буду дома*, где „был“, „буду“ равняются „жил“, „находился“, „буду жить“, „буду находиться“. В этих примерах *был, буду* — самостоятельный глагол. Сличая *Он был весел, Он будет весел, Он весел*, мы сознаем последнюю форму, как выражающую приписываемый признак (*весел*) в настоящем времени. Надо, однако, заметить, что формы глаголов настоящего времени могут обозначать не только данный момент: *Он хорошо учится* — *учится* не только *теперь*, но и *вообще, всегда*, т. е. признак, заключенный в слове „учится“, приобрел значение *постоянного* (функция прилагательного). Точно так же *Он красив* может обозначать не только *красив теперь*, но и *вообще, всегда*.

Признаки, приписываемые именительному падежу имени существительного и выражаемые *согласующимися* с ним в лице, числе и роде глаголом или формами, при которых мыслится время, называются **сказуемым** (т. е. тем, что *высказывается* об именительном падеже — лице).

Именительный падеж (лицо), который определяет в сочетании форму глагола, а также род и число другого какого-нибудь сказуемого, называется **подлежащим** (т. е. тем, что *подлежит* определению при помощи сказуемого). Примеры: *Эта эксплуатация приобрела теперь новые формы*. Основные стержни смысла этой фразы — подлежащее „эксплуатация“ и сказуемое „приобрела“. *Протянуты руки к разорванным тучам, где вдруг прогремел угрожающий гром* (Э. Верхарн, пер. Брюсова). К подлежащему „руки“ — сказуемое „протянуты“; с подлежащим „гром“ согласовано сказуемое „прогремел“. В прошедшем и будущем времени неглагольное сказуемое всегда является *составным* — образованным при помощи вспомогательного глагола, вроде *был, буду, стал, стану* и т. п.

В этот момент экономическая борьба была неизбежна.

Если в качестве сказуемого выступает прилагательное, то оно обыкновенно имеет в этом случае *краткую* форму, согласованную с именем существительным только в роде и числе: *Весенний день горяч и золот* (И. Северянин).

Задание. Из текста на стр. 93 выпишите отдельные фразы.

В каждом предложении подлежащее подчеркните одной чертой, а сказуемое двумя. Если во фразе несколько предложений, то рисунок черты в каждой новой меняйте (напр., употребляйте для отличия извилистую, прерывистую и под.).

**Прилагательные
в роли управляе-
мых слов**

§ 7. Иногда в той роли, в которой выступают в речи формы управления, могут явиться и прилагательные (или причастия), напр.: *Сытый голодного не разумеет, Пьяному море по колено*. „Голодного“, „пьяному“ приняли на себя роль имен существительных, так как последние здесь опущены. Некоторые прилагательные, при которых почти постоянно существительные опускались, стали постепенно превращаться для нашего сознания в существительные: *рабочий* (человек), *нищая* (женщина), *беспризорный* (мальчик). Они склоняются по образцам прилагательных, но всё реже сочетаются с существительными. В качестве прилагательных мы встречаем их ещё иногда в таких выражениях, как *рабочий план, рабочая организация, нищее семейство, беспризорное учреждение* (иронически).

Примечание. Фамилии, вроде *Иванов, Иванова* или *Иваничий, Иваничья*, по своему происхождению также прилагательные.

Образцы склонения типа *Иванов, Иванова*

	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	Иванов	Ивановы
Р. п.	Иванова	Ивановых
Д. п.	Иванову	Ивановым
В. п.	Иванова	Ивановых
Т. п.	Ивановым	Ивановыми
П. п.	об Иванове	об Ивановых

Прилагательными в прошлом были и отчества: *Иванович, Ивановна* и под. Это остатки немногочисленных склоняемых кратких форм прилагательных.

Настоящими склоняемыми краткими прилагательными являются еще *мамин, -а, -о, сестрин, -а, -о* и некоторые другие*.

Образец склонения:

	Единств. число		Мн. ч.
И. п.	мамин, мамино	мамина	мамины
Р. п.	маминогo**	маминой	маминых
Д. п.	маминому	маминой	маминым
В. п.	мамин, (ого) - о	мамину	мамины (-ых)
Т. п.	маминым	маминою (-ой)	маминими
П. п.	о мамином	о маминой	о маминых.

Краткие формы прилагательных образуются не от всех слов, имеющих полные формы (нельзя, напр., образовать их от „серебряный“, „деревянный“ и др.), и в литературном языке не склоняются, т. е. не могут изменяться по падежам.

* Так назыв. *притяжательные*, отвечающие на вопрос „чей?“

** Формы „мамина“ (р. п.), „мамину“ (д. п.), под влиянием *полных* форм („доброго“, „доброму“) из живой речи окончательно исчезли.

Примечание. *Формы, вроде **взят, послан**, сравнительно с **был взят, был послан, будет взят, будет послан**, употребляются как формы настоящего времени. Хотя **взят, послан** образованы от основы совершенного вида и обозначают действия законченные, но фразы, вроде „Эта книга **взята** во временное пользование“, сравнительно с „Эта книга **была взята** во временное пользование“, мы понимаем в том смысле, что в первой из них законченность отнесена к настоящему времени, а во второй — к прошедшему.*

Задание. Дайте свои примеры имен прилагательных, выполняющих функцию имен существительных.

§ 8. С существительными в роде, числе и падеже согласуются обыкновенно имена прилагательные. Но нередко имя существительное согласует с собой в падеже, а в некоторых случаях и в числе и роде, другое имя существительное, напр.: Ленинград, бывшая столица царской России, потерял значение административного центра. — Читатель-интеллигент, быть может, обидится на такое отождествление революционной интеллигенции с „возрастной категорией“ (Покровский). Встречался ли вам ноябрьский ветер здесь и там, трубоч, насильник и бродяга? (Верхарн — Брюсов). Село Циркуны расположено недалеко от Харькова.

Согласуемые существительные в приведенных примерах по своему значению в фразе отличаются от существительных в роли сказуемых. Выступая в роли сказуемого, имя существительное в именительном падеже приписывается подлежащему, т. е. другому именительному падежу, как что-то новое, открываемое мыслью, напр.: Иван — стрелочник. Наоборот, если имя существительное в именительном падеже не является сказуемым к другому именительному падежу, оно образует с ним какое-то уже как-будто готовое в мысли единство, напр.: Иван стрелочник... торопливо поставил в угол метлу (Серафимович). Речь у нас идет теперь, как о новом, — о том, что Иван поставил, а что он стрелочник, — это как-будто бы уже признано. Точно так же можно было бы сказать, употребив „город“ в качестве сказуемого: Ташкент — город хлебный, и тогда словом „город“ мы утверждали бы нечто новое о Ташкенте; говоря же: Не выходит из головы Ташкент, город хлебный (Неверов), — мы центр новой мысли передвигаем в „не выходит“ (из головы), а что „Ташкент город хлебный“, это принимаем как уже известное. Такую же самую готовую связь для нашей мысли представляют согласованные имена существительные и в косвенных падежах, напр.: Так и не увидел он Ташкента, города хлебного.

Правила знаков препинания.

1. Согласованные в падеже имена существительные* со всеми зависящими от них словами отделяются или выделяются запятыми, если они отделены или выделены в речи паузами: *Комиссар, Василий Иванович, речью поздравляет ее* (Неверов). *Да здравствует кооперация, путь к социализму!*

Примечание 1. Имена, отчества и фамилии в большинстве случаев в устной речи паузами, а на письме запятыми не выделяются (ср. 3). Примеры, подобные приведенному, сравнительно редки.

Примечание 2. Существительные (не в роли сказуемого), согласованные с существительными *я, ты, он, мы* и под., всегда выделяются запятыми: *Вот он, дежурих наших, каковы* (Безыменский). *Взято мною, Петром Севастьяновым, с счет жалованья три рубля.*

2. Допускается в подобных случаях, особенно при дольше выдержанных паузах, употребление и тире (или запятой с тире): *И вот он пришел, этот день — первое мая*** (Горький). *Офицер, — высокий, белобрысый немец с большими усами, — медленно шел вдоль фронта* (Горький).

Тире определенно следует употреблять там, где можно считать опущенным *то-есть, как, например, именно* и под. В произношении в этом случае имеется характерная интонация: *Монополизируя кредит, банки подчиняют себе крупнейшие промышленные предприятия — акционерные общества, артели, синдикаты и тресты. — И смолкнет наш хищник свирепый, наш зверь кровожадный — завод* (Поморский).

В примере *Монополизируя кредит...*, где с именем существительным согласовано несколько других имен существительных, сопровождаемых перечислительной интонацией, тире может быть заменено двоеточием (см. § 3, п. 7).

3. Если два имени существительных постоянно употребляются вместе в одном падеже и слились как бы в одно слово, то между ними употребляется черточка: *Странники пустились в путь - дорогу. — Красавица - девица сидит на завалинке. — Пустим чудо - поезда* (Безыменский). Если одно из них — имя собственное, то черточки не пишут: *товарищ Иванов, доктор Петров и т. д.*

4. Черточка же употребляется и в том случае, если вместо обычного порядка литературного языка — слова, обозначающего предмет, за которым следует его имя (собственное), употреблен

* Если одно из них не сказуемое.

** „Первое“ — прилагат. в роли существительного.

в духе народного языка обратный порядок: *Москва-река*, *Вога-река*, но *река Москва*.

5. Имя существительное в качестве сказуемого иногда отделяется от подлежащего *тире*. Постановка *тире* в этом случае должна обозначать пропуск глагола в настоящем времени:

Ученье — свет, а неученье — тьма. Солнце — наш факел победный. Правда — наш лозунг святой (Быкова). Мы — страсть, мы — сила, мы — движение, мы — буйство хмеля, мы — порыв (Арский).

Употребление черты в таком положении тем обязательнее, чем отчетливее выдержана пауза.

Задание. Придумайте и напишите свои примеры в параллель всем приведенным в данном параграфе случаям употребления знаков препинания.

Другие изменения функций форм

§ 9. Имена существительные, как мы уже знаем, склоняются. Изменения окончаний в зависимости от связей в речи мы условились группировать по вопросам: Имен. пад.: *кто? что?* Родительный пад.: *кого? чего?* Дательный пад.: *кому? чему?* Винительный пад.: *кого? что?* Творительный пад.: *кем? чем?* Предложный пад.: *о ком? о чем? при ком? при чем?* и т. п.* (см. ч. I, § 14).

С именами существительными согласуются в роде, числе и падеже прилагательные: „синее небо“, „синего неба“, „синему небу“, „синим небесам“, „синий цвет“ и т. п. (см. ч. I, § 15).

Примыкают, чаще всего к глаголам, наречия: *Мы часто говорим об эксплуатации и утешении. — Петхов — довольно симпатичный человек* (см. ч. I, § 33).

Но все эти и подобные связи отнюдь не являются чем-то раз навсегда данным и застывшим. Это только связи *типические*, наиболее часто наблюдаемые. В живом языке, в котором совершается постоянное действие новых сближений (ассоциаций) форм и их связей по сходству и смежности, происходит, —

* В части I мы уже отметили, что эти вопросы не всегда применимы к соответственным формам имен существительных, напр.: *Фабрика имени Третьего Интернационала*. При слове „фабрика“ на вопрос *чего?* никому никогда не придет в голову ответить „имени“. Он был человеком строга убеждений. „Убеждений“ не отвечает на вопрос *чего?* *Рабочие пошли на фабрику. Рабочие пошли не на что?, а куда?* Не отвечающую на обычные вопросы падежей форму мы все-таки называем родительным, винительным или другим падежом, потому что она совпадает в других фразах с подобными же формами, отвечающими на соответственный вопрос. Например: *У него нет строих убеждений. — Чего нет? Фабрику пустили полным ходом. — Что пустили?*

правда, обыкновенно медленно и постепенно, — замирание одних способов выражения мысли и появление на смену им новых. Чем реже, напр., согласует с собою *для существительное* в определенной роли прилагательное, чем меньше подходит для него в известном случае один из вопросов падежей, тем скорее оно теряет свой характер и тем более обнаруживает черты *другой* формы: *Мы выехали из города ночью* — ср.: *из нашего города, темною ночью*, т. е. есть еще согласование с прилагательными. Но вопрос приходится поставить не „из чего?“, а „откуда?“, не „чем?“, а „когда?“, т. е. вопросы, характерные для наречий. В такой роли (функции) имена существительные (чаще вместе с предлогами) переходят легко в наречия. Сравн., напр., *поутру, издали*. Раньше было — *по утру, из дали*. Прилагательные в этих сочетаниях перестали употребляться, вопросными формами к ним стали служить наречия, — в результате этого *поутру, издали* и превратились постепенно в наречия.

Рабочий, беспризорный и т. п. склоняются, как *прилагательные*, но все реже согласуются с именами существительными; поэтому все более утрачивают свою природу и приближаются, как названия предметов, к *существительным* (см. § 7). Некоторые, вроде *лесничий*, вовсе не встречаются в разных родах при существительных.

Причастия, вроде *сделанный, посылающий*, ощущаются нами как глагольные прилагательные, пока меняются по временам и связаны бывают в употреблении с формами, часто сопровождающими глаголы: *посылающий кому-нибудь, посылавший кому-нибудь*: сравните *посылаю кому-нибудь*; *сделанное кем-нибудь*: сравн. *было или будет сделано кем-нибудь*. Но причастия все более сближаются для нас с обыкновенными *прилагательными*, если перестают встречаться в подобных связях, напр.: *Ученый человек занимается исследовательской работой*. Мы не спрашиваем: *ученый — кем? или чему?* и потому слово „ученый“ делается для нас обыкновенным прилагательным. Заметьте, что и пишем мы его в таких случаях, в отличие от причастия, через одно *н*. Ср.: *На поле битвы лежали раненые и В лазарет поступили раненные разрывными пулями*.

От многих прилагательных образуются особые *сравнительные* формы на *-ее, -е*: *сильнее, легче*. Теперь они не склоняются вместе с существительными, а большею частью *примыкают* к глаголам и потому окостенели — стали по форме *наречиями*, но свое родство с прилагательными обнаруживают тем, что могут

употребляться, как и они, в роли сказуемого: *Он сильнее тебя* сравн.: *Он был сильнее тебя* (вопрос при них: „каков он был?“, а не „как он был?“), т. е. они в этой роли связываются в сознании (ассоциируются) теснее с прилагательными, чем с наречиями. Оживляют их родство с прилагательными и фразы вроде: *Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда* (Тургенев).

Наречия, чем чаще требуют после себя определенного падежа и чем реже употребляются на конце фразы, тем более сближаются с предлогами: *Я шел мимо дома. Я шел мимо его.* Как у предлогов, управляющих формами *него, нему* и т. п. (см. ч. I, § 24), начинает появляться в подобных случаях вставочное *н*: *мимо него*.

Таких переходных категорий в языке много. Перечисленными выше их богатство не исчерпывается.

Правописание
слов слитное и
раздельное

§ 10. Граница между словами далеко не всегда может быть определена по слуху. Во многих случаях нам приходится колебаться, образует ли то или другое слово с каким-нибудь, обыкновенно маленьким служебным словом единое целое или нет, напр.: с *не* или с *предлогами*. В разные эпохи существования языка чутье могло в этом отношении быть разным. Когда нам приходится на письме выразить, как мы понимаем отношение такого словечка к рядом находящемуся слову, т. е. видим ли мы в нем нечто слитное, образующее с последующим одно понятие или нет, — мы должны бываем наше понимание выявить слитным или раздельным написанием. В этом отношении в нашем письме есть много условного; но существуют и некоторые установившиеся обыкновения:

1. Не может писаться отдельно от имени существительного, глагола или другой какой-нибудь формы входящая в состав слова *представка*: ее нельзя отделить без искажения смысла никакими вставленными между нею и корнем другими словами, *по-па́дѣть* (слитно), но *по* (крутому) *берегу*; *за-муж* (слитно), но *за* (холодной) *водой*.

Примечание. Случается нередко колебаться — слитно или раздельно писать *из, с, в, на* и под. с последующей формой, если наше чутье языка не позволяет еще отчетливо решить, имеется ли перед нами *предлог и существительное* или уже они слились в *наречие*, т. е. можно ли еще со спорным существительным, напр., согласовывать прилагательное, можно ли употреблять его отдельно в других падежах или нет: *Мы будем ждать вас наверху*. Если мы могли бы еще думать, что речь идет о каком-нибудь определенном *верхе*,

мы предпочли бы писать *на верху*, но так как слово *верх* самостоятельно употребляется редко и прилагательного (кроме *самый*) обычно с собою не согласует, то пишут *наверху*.

Орфографические правила, введенные в действие с 1917 г., предоставляют пишущему в отношении подобных случаев свободу следовать собственному пониманию.

2. Отрицание *не* при глаголе в любом наклонении, в неопределенной глагольной форме, деепричастии и причастии, не превратившемся по смыслу в прилагательное, т. е. не утратившем значения определенного времени, способном управлять существительным аналогично (подобно) соответствующему глаголу, пишется раздельно: *Село не может существовать без города и наоборот. — Беднота, не имея рабочего скота и семян, попадает в лапы к кулаку. — Селения, не имеющие отдельного сельсовета, объединяются с другими селениями и образуют районный совет. — Он делит людей на мыслящих и не мыслящих. Но в виде наизуки дали довольно много неподходящего товара.*

Примечание. Глаголы, не употребляющиеся без отрицания, пишутся с последним слитно: *нездоровится, невзлюбил, негодую, ненавижу, неволю**, *недобливаю, недомогаю*. Слитно же пишутся и деепричастия *несмотря, незирая* во фразах вроде: *Он посещает лекции, несмотря на болезнь, т. е. хотя и болен*. Не то во фразе: *Не смотря под ноги, оступиться*, где „смотреть“ употреблено в буквальном смысле.

3. С существительными, прилагательными и наречиями *не* пишется слитно в тех случаях, когда эти слова с отрицанием составляют одно понятие и во многих случаях могут быть заменены синонимическими (близкими по смыслу) словами без отрицания:

<i>небезызвестный</i>	— <i>известный</i> ,
<i>недорогой</i>	— <i>дешевый</i> ,
<i>недостаток</i>	— <i>дефект</i> ,
<i>неправда</i>	— <i>ложь</i> ,
<i>нехорошо</i>	— <i>плохо</i> ,
<i>немедленно</i>	— <i>скоро</i> .

Сплошь и рядом подобные слова без отрицания не употребляются: *неряшливый, небылица, невинно* и т. п.

4. В случаях противопоставления (данного во фразе или подразумеваемого) слова, которому предшествует отрицание, другому слову — *не* пишется отдельно: *Это не правда, а тусная ложь — Вы поступили не хорошо, но отератительно. — „Черствый хлеб“ — „И вовсе не черствый“* (из разговора). Вообще, после

* Приневоливаю.

наречий — *вовсе, совсем, отнюдь...* — не отделяется от последующего слова: *отнюдь не дорого, совсем не кислый* и т. п. Так же (раздельно) пишется *не* и после всех слов, в состав которых входит или при которых стоит *ни*: *Этот человек нигде не ходит. — Ни один из них не способен на такой поступок. — „Это трусливый человек?“ — „Ничуть (нисколько) не трусливый“.*

5. *Не* (= *нет*) пишется слитно в словах *ничего, некого, нечему, некому* и т. д. Предлог, появляясь в середине между *не* и *чего, чему, кого, кому* и т. д., разрывает связь: *Об этом не у кого было спросить. — Не о чем тут и говорить.*

6. *Ни* пишется слитно в словах: *никто, ничто, ничей, никакой*. Если эти слова употребляются с предлогами, *ни* отделяется от основной части: *ни у кого, ни за кем* и т. п. Слитно пишутся и наречия: *никуда, ниоткуда, нигде, никогда, никак, нисколько, ничуть, нимало, ничо чем.*

7. Союз *итак*, подводящий итоги, пишется слитно: *Итак, мы начинаем*. Сравн. *„И так и так“*, где слову *так* соответствует вопрос „как?“.

8. Два наречия, составляющие по смыслу одно слово, обыкновенно соединяются между собой черточкой: *мало-мальски, просто-напросто.*

9. Наречия типа *по-братски, по-человечески, по-птичьи, по-моему, по-нашему, во-первых, во-вторых* и т. д. принято писать с черточкой.

10. С черточкой же пишутся составные предлоги: *из-за, из-под, по-над.*

11. Частицы (союзы) *же* (*ж*), *ли* (*ль*), *бы* (*б*) пишутся отдельно от слова, за которым следуют: *В этой роли выступал он же. — Уж я ль его не любила! — Ерёма, Ерёма, сидел бы ты дома.*

Отступают *однакоже, однакож.*

12. В зависимости от смысла пишут *также, тоже* и *так же, то же*. Первые написания обозначают союзы — в них *же* не может быть отброшено без искажения смысла; вторые — соответствуют наречию *так* и прилагательному *то* плюс частица *же*.

Если *тоже* без искажения смысла можно заменить через *также* и наоборот, мы пишем его слитно: *Наш союз тоже (также) премирован*. О том же говорит и невозможность отбросить *же* без полного искажения смысла.

Напротив, если *же* выбрасывается, не искажая смысла фразы, это служит признаком раздельного написания: *Повторилось*

то (же), что было в прошлом году. — Он смотрел так (же) равнодушно, как и прежде.

Одновременное применение обоих приемов гарантирует от ошибок.

13. Союз *чтобы* пишется слитно — бы в этом случае нельзя ни отбросить ни переместить во фразе: *Я хочу, чтобы ты уехал.* Но сравн.: *Что бы они ни говорили, я буду настаивать на своем.* — *Что они ни говорили бы...* — *Что бы ты подумал, если бы не был предупрежден?* — *Что подумал бы?*... Что здесь имя существительное.

14. *Почему, потому, поэтому, отчего, оттого, зачем, затем, притом, зато* пишутся слитно, если выступают в качестве союз-наречий.

Если вторая часть их *этому, чему* и т. д. играет роль существительного или прилагательного, то, само собою разумеется, ее надо писать отдельно: *По тому месту ездить опасно. По этому распоряжению отряд должен был выступить вечером. — За чем пойдешь, то и найдешь.*

15. *При этом* пишется раздельно; *при чем* — *причем* колеблется.

Задание. Составьте письменно примеры связанных фраз на все приведенные в данном параграфе орфографические правила.

§ 11. Некоторые слова образуют в нашей речи такие **тесные группы**, что входят в связи с другими не по одному, а только вместе: *Они идут друг с другом. — Они смотрят друг на друга. — Шаг за шагом путники приближались к цели.*

При расчленении фразы на части такие группы берутся целиком, и указывается только зависимость их от той или иной формы: *Идут — друг с другом; смотрят — друг на друга* и т. п.

Известную связанность обнаруживают и такие сочетания, как, напр.: *Я просидел за работой три часа. — Третьего дня шел дождь. — Мой дядя — самых честных правил* (Пушкин). Нельзя было бы указать на связь „просидел — часа“, „шел — дня“ и т. п.; но возможность подставить, напр., вместо „три часа“ — „четыре часа“ или вместо „третьего дня“ — „четвертого дня“ и т. п. делает эти связи несколько более свободными, чем первые.

Групповую связанность часто приходится принимать во внимание и для случаев согласования по смыслу, вроде: *пять человек встретилось ему и пять человек встретились*

ему. Однако, подлежащим в подобных случаях следует считать только именит. падеж существительного *пять*.

Задание. Отметьте в статье на стр. 94 целостные группы слов. Если можете, приведите собственные примеры.

§ 12. Предложение обычно распадается на две части, из которых одна представляет связи, прямые или косвенные, с подлежащим, другая — со сказуемым:

Расчленение предложений на две части. Связи, характерные для сказуемого
Павел бросил горсть сухих сучьев в огонь (Тургенев). — *Павел* || *бросил* — *горсть*, *бросил* — *в огонь*, *горсть* — *сучьев*, *сучьев* — *сухих*.

Посреди их шел, слегка прихрамывая, одетый в летнюю фланелевую форму американский солдат (Иванов). *Солдат* — американский, *солдат* — одетый, одетый — в форму, в форму — летнюю, в форму — фланелевую || *шел* — прихрамывая, прихрамывая — слегка.

Мужик с перевязанной головой бешено выгнал обратно из переулка свою шренюю лошадь (Иванов). *Мужик* — с головой*, с головой — перевязанной || *выгнал* — лошадь, *выгнал* — из переулка, *выгнал* — бешено, *выгнал* — обратно; лошадь — свою, лошадь — шренюю.

Из связей, характерных для сказуемого, некоторые заслуживают особого внимания:

1. При *был, будет, стал, станет* и т. п. для обозначения не постоянного состояния, а временного употребляется творительный падеж имени существительного или прилагательного: *Когда-то он был лучшим борцом в городе, красавцем* (Гастев)**. Такое употребление творительного падежа характерно и при неопределенной глагольной форме, причастии, деепричастии и существительном, образованных от соответственных глагольных корней. Нередко, однако, встречаются примеры, особенно при (о)казался, сделался, стал, когда можно употребить одинаково именительный (или краткую форму прилагательного) и творительный падеж без заметной разницы в смысле: *Она во второй раз оказалась виноватою* (Салтыков). Ср. „виновата“ — *Товар оказался негоден* (негодным) к употреблению. — *Ты стал слишком словоохотлив*. — *Стал* (Глеб) несмышлый и серый (Гладков). При неопределенной глагольной форме, причастии

* Связь „мужик с перевязанной головой“ может быть сведена к более простой, без прилагательного, только искусственно.

** Гораздо реже употребление творительного падежа при опускаемом сказуемом настоящего времени: *Он у нас здесь заведующий*. — *Он учителем в соседнем городе*.

и отглагольном существительном именительный падеж и краткая форма прилагательного в этом случае не употребляются.

2. Иногда прилагательное тяготеет к сказуемому, описывая, каким был предмет в момент действия. Употребляется оно в этом случае в именительном или творительном падеже, причем вместо именительного возможна и краткая форма прилагательного: *Утро встало неласковое, ветреное, суровое и изменчивое* (Лесков). *Что нерадостен ждишь?* (народн.) *Старый барин проснулся весел* (Аксаков). *Он стоит невидим другу, невидим врагу.* (Клычков).

Задание. Из любого текста выпишите предложения с подлежащим и сказуемым. Выделите грамматические связи, тяготеющие к подлежащему, и те, которые тяготеют к сказуемому.

Придумайте примеры предложений со сказуемыми различных типов, описанных в данном параграфе.

Связывание предложений § 13. Предложения могут связываться друг с другом. Для связывания, прежде всего, употребляются те самые существительные, прилагательные и наречия, которые берут на себя роль вопросительных слов: *кто?*, *что?*, *какой?*, *который?*, *сколько?*, *каков?*, *чей?*, *куда?*, *когда?*, *где?*, *откуда?*, *зачем?*, *почему?*, *как?* и т. п., но в этом случае употребляются без вопроса (в этой роли их называют *относительными словами*). Предложения, вводимые таким образом, называются *придаточными* (*зависимыми*); те, с которыми они связываются, — *главными*.

Примеры: *Важнее обещаний то, что уже выразилось в творчестве автора* (Брюсов). *Обратился к римской империи, где рабство было заурядным явлением.*

Связывание может происходить и так, что придаточное предложение вставляется между частями главного: *Само построение налога, облегчающее его тяжесть для тех, кто раньше засеет, содействует расширению посевной площади.* — *Полагать, что пролетариат есть голый человек на голой земле, который отказывается от всей прошлой культуры, может только оголтелый анархист, случайно принявший себя за коммуниста и за марксиста* (Из газеты). Придаточное может и предшествовать главному: *Что он сделает, не угадаешь.*

Относительное слово не должно обязательно начинать предложение: *Написан целый ряд подпольных прокламаций в Питере и Воронеже, печатание и распространение коих (которых) прошли при моем участии* (Касаткин).

Связывающее (относительное) слово выполняет в придаточном предложении роль в зависимости от других слов, соединенных с ним: оно может быть подлежащим, как, напр., в случаях: *Обитатели хуторка были осчастливлены посещением, которое их очень удивило.* — *Тот, кто располагал большим количеством рабов, мог и земледельческое хозяйство вести в более широких размерах,* — или управляемой формой (косвенным падежом): *Перед ним стоял молодец, какого ему раньше не случалось видеть.* — Впереди даль опоясалась железным кольцом моря, которое он видел в первый раз (Юшкевич).

Если связывающее слово наречие („союзившееся“), то оно примыкает: *Когда машина исправила человеческий труд от выполнения даже несложных операций, роль рабочего свелась почти исключительно к наблюдению за ее действием.*

С тем словом главного предложения, которое оно определяет, относительное слово согласуется только отчасти — в роде, числе: *кто, что* могут согласоваться, конечно, только по одушевленности и неодушевленности. Впрочем, *что* нередко употребляется и для живых существ: *Пришла девочка, что (= которую) вы вчера звали.*

Заметьте, что определяющее слово придаточного предложения нужно придвигать как можно ближе к тому, которое оно определяет в главном, — *нельзя*, напр., сказать: *Саранча появилась неожиданно, которая все истребляла на своем пути.* Содержание мысли правильно следует выразить так: *Саранча, которая все истребляла на своем пути, появилась неожиданно*, или *Неожиданно появилась саранча, которая все истребляла на своем пути.* Но вместе с тем мы говорим: *Рабочие, быт которых хорошо изучен..., Задача, осуществление которой еще далеко, и под.*

Часто относительному слову (существительному, прилагательному, наречию) в главном соответствует указательное слово: *Я приеду к вам тогда, когда вы меня позовете.* — *Я — тот, кого никто не любит* (Лермонтов).

В этом случае обычно указательное слово носит на себе логическое ударение.

Далее, предложения могут связываться союзами. Если они связываются союзами *и, но, а, или, ни... ни, то... то*, — сохраняется равноправие соединяемых частей:

Как раз было воскресенье, и на улицу выходили бабы и девушки в своих ярких платьях (Чехов). *Она падала, поднималась и снова падала; но никто не вступался за нее* (Андреев). *То дождь моросил целый день, то донимало палящее солнце, и под.*

Из двух предложений, связанных между собою союзами, *придаточным* считается то, в котором выражен оттенок цели, причины, времени и т. п. Практически это различие сводится к тому, что одно из соединяемых предложений (*придаточное*) отвечает на один из возможных вопросов в дополнение к главному: *Я прошу, чтобы вы меня выслушали.* („Прощу“ — о чем?). *Чрезмерно низкая заработная плата невыгодна для самого класса капиталистов, тем как с понижением платы понижается и степень производительности труда.* („Невыгодна“ — почему?).

К *придаточным* же причисляют и предложения, вводимые союзами условия (если, если бы, когда бы): *Если дикарю удастся напасть на обильные пищей места или на крупного зверя, он не знает никакой меры и наедается до пресыщения.* — *Если бы вдруг замолкли все соловьи, мужицкая масса не заметила бы* (Сосновский).

Или *уступки* (хотя = несмотря на то, что; хоть): *Хотя вся производительная деятельность замыкается попрежнему в рамках домашнего натурального хозяйства, хотя разделение труда в этом домашнем хозяйстве все еще основывается, прежде всего, на различии пола, — самая хозяйственная деятельность становится несравненно разнообразнее.*

Союзы могут иногда выступать одновременно и в главном, и в *придаточном*: *Линь только занялась заря, как дедушка отправился в дорогу.* — *Если бы вы это сделали, то не о чем было бы и говорить.*

Граница между главными и *придаточными* предложениями во многих случаях зависит от того, как мы при таких сложных союзах, как *потому что, оттого что* и т. п., распределим логическое ударение и паузу, напр.: *Я сделал это потому, что был убежден в своей правоте.* — *Я сделал это, потому что был убежден в своей правоте.*

Само собою разумеется, что предложение, *придаточное* к главному, может оказаться *придаточным* и по отношению к другому *придаточному*: *Пока человек пользовался только тем, что давала ему окружающая его природа, не было и не могло быть никакого представления о частной собственности.* Главное предложение здесь — „не было и не могло быть...“; ему подчинено *придаточное* * — „пока человек...“; второе** *придаточное* („что давала...“) подчинено первому *придаточному*.

* Первой степени

** Второй степени.

Задания. Придумайте примеры соединения предложений равноправных. Приведите примеры различных типов предложений, связанных при помощи относительных слов, изменяемых и неизменяемых.

Знаки препинания
между предложе-
ниями

§ 14. Предложения отделяются одно от другого знаками препинания. Некоторые случаи, относящиеся к употреблению точки, точки с запятой, двоеточия, многоточия, восклицательного и вопросительного знаков, нам уже известны (см. § 2). В других — чаще всего употребляется запятая.

Запятую обыкновенно разделяются два самостоятельных предложения, связанные союзом *и*: *Затекишие пальцы болят, и веки болят на опухших глазах* (Т. Гуд). *Шесть лет рабоче-крестьянский союз ведет борьбу, и, конечно, эта борьба в различные периоды имела разный успех* (М. Калинин).

Примечание. Предложения совместно подчиненные в подобных случаях разделять запятой не принято*: *Когда хлеб подвезут к станции и грузчики нагрудят им вагоны, будем считать сделанной первую половину дела.*

Придаточное предложение отделяется от главного или выделяется, если оно вставлено в середину его, запятыми (примеры см. выше).

При перечислительной интонации, достаточно длинные предложения друг от друга обычно отделяются точкой с запятой (тем более в том случае, если в этих предложениях имеются свои запятые): *За столами и на скамейках сидели приезжие якуты; на столах стояли чашки с водкой; кое-где помещались кучки играющих в карты* (Короленко). *Свод понижался все больше и больше; рабочий опустил, наконец, на колени и полез на четвереньках; мы сделали то же и через минуту очутились среди странной, невиданной до того обстановки* (Серафимович).

Если предложение, объясняющее другое (указывающее причину или следствие), соединено с ним без союза, — употребляется двоеточие: *Илья уже привык считать себя величиной, работником; с ним даже кузнец Савел говорил благосклонно* (Горький). *Мы живы: кипит наша алая кровь огнем не истраченных сил* (Уитмэн).

Два предложения, соединенные без союза, при очень длительной паузе и интонации, подготовляющей появление после первого предложения чего-то неожиданного или очень значительного, рокового, отделяются тире (чертой): *Получил помощь — сыну ногу разбили* (Горький).

* Однако, практику нельзя считать вполне установившейся: допускается и в таких случаях употребление запятой.

Предложение, произносимое в более быстром темпе и заключающее побочную мысль, выделяется скобками: *Возьмем для примера три хозяйства, ведущиеся на участках равной величины и при равных издержках (расстояние от рынка для упрощения принимается за равное).*

В качестве замены скобок (в середине предложения) допускаются вместо них два тире: *Барбос — так звали нашу собаку — бежал сзади.*

Более длительная пауза при запятой может быть обозначена добавочным тире: *Он кричит, — и тучи слышат радость в смелом крике птицы* (Горький).

Задания. Составьте и напишите фразы, в которых предложения были бы соединены союзами *и, но*.

Напишите несколько фраз, в которых придаточное предложение разрывало бы главное.

Найдите или составьте примеры перечислительной интонации, обозначаемой точками с запятой.

Напишите примеры пояснительного двоячия.

Придумайте примеры фраз, где бы предложение в скобках стояло в середине другого предложения.

Приведите примеры тире, соответствующего сильной паузе, за которой ледует что-либо удивляющее.

§ 15. Особый тип придаточного предложения представляет **косвенный вопрос**. Так называется предложение, присоединяемое к главному при помощи разного рода вопросительных слов: „местоименных“ существительных, прилагательных и наречий (*кто?*, *что?*, *который?*, *какой?*, *чей?*, *сколько?*, *когда?*, *как?*, *куда?*, *где?*, *откуда?*, *отчего?*, *почему?*, *зачем?* и т. п., не теряющих своего вопросительного значения (обратное — в § 13): *Он понимал, он не спрашивал, какую роль играет пролетариат* (из газеты). — *Для него больше не составляло вопроса, чем теперь завершится борьба.* — *Узнайте, который час.* — *Взгляни, идет ли дождь.* — Вопросительный знак после косвенно-вопросительных предложений не ставится.

Независимое вопросительное предложение называется **прямым вопросом**: *Где ты живешь, Ваня?* При замене прямого вопроса косвенным, обращение („Ваня“) перемещается в главное предложение, становясь управляемым словом, а глагол второго лица заменяется формой третьего лица; соответственно этому меняются и „местоименные“ слова (существительные и прилагательные): *Спроси у Вани, где он живет. Где живет твой отец? — Узнай, где живет его отец.*

Возможен случай, когда косвенный вопрос обращается непосредственно к лицу, с которым говорят: *Скажи мне, где ты живешь, Ваня. — Я хотел бы узнать, где живет твой отец.* — В подобных случаях, очевидно, прямой вопрос становится косвенным, не подвергаясь никаким изменениям. Однако, вопросительный знак и в этом случае теряется (вместе с вопросительной интонацией).

Не только вопросительные предложения, но и всякие иные могут быть перестраиваемы из самостоятельных в придаточные, что чаще всего бывает необходимо при передаче чужих — либо слов не так, как они были сказаны (**прямая речь**), а в пересказе, автор которого стремится показать, что передает *чужое*, а не излагает что-либо *от себя* (**косвенная речь**). Первое и второе лица в подобных случаях в косвенной речи заменяются третьим, а вместо глаголов — *говорит, сказал* (в главном предложении: *Он говорит, что дело плохо. Он сказал, что ошибся*), — в предложение косвенной речи вставляется иногда *дескать* (*де*), мол, что облегчает конструкцию фразы, сводя ее к простому предложению (*Дело, мол, плохо. — Он, дескать, ошибся*). В литературной речи слова *мол, дескать* встречаются редко (обычно — при передаче диалога в художественных произведениях); из приводимых ниже примеров ясно, как при этом обойтись одними простыми предложениями:

Прямая речь

„Не берусь сказать, глубока ли была эта ненависть“ (Луначарский).

„Самым лучшим временем в моей жизни считаю 1919 г. Тогда мы зиму прожили в пяти градусах комнатного холода. Дров у нас не было ни полена“ (Есенин).

„Благодетель вы наш“.

Косвенная речь

Автор (говорит, что он) не берется сказать, глубока ли была эта ненависть.

Самым лучшим временем в своей жизни Есенин считает 1919 г. Тогда они зиму прожили в пяти градусах комнатного холода. Дров у них не было ни полена.

Он-де их благодетель.

Обратите внимание на способы передачи косвенной речью повелительного наклонения прямой речи.

Прямая речь

„Отойди-ка“ — сказал Мирон беспризорному.

Косвенная речь

1. Мирон сказал (приказал, потребовал, предложил, попросил), чтобы беспризорный отшел.

2. Мирон приказал (предложил) *беспризорному отойти*.

3. Мирон попросил *беспризорного отойти*.

Примечание. При замене прямой речи через косвенную возможно иногда употребление, наряду с третьим, также первого и второго лиц глагола с соответственными местоименными словами. Это касается тех случаев, когда произносящий прямую речь говорит о лице, которое впоследствии передаст его слова в виде косвенной речи, или о том, к кому будет обращена эта косвенная речь:

Прямая речь

Косвенная речь

— Как это *ты* ушел? — спросила мать (Горький).

Мать спросила (у *меня*), как это я ушел:

— Она не барыня, а революционерка (слова Егора) (Горький).

Егор сказал, что *вы* не барыня...

Задание. Передайте косвенной речью текст на 87 стр.

§ 16. Часто случается, что подлежащее при Опускание в предложениях подлежащего. Предложения без подлежащего глаголе или при другом сказуемом не названо. Это бывает тогда, когда оно только что упомянуто или может быть опущено по другим причинам (напр., в диалоге, если говорящий указывает на кого-либо жестом): — *Жив еще? — живает. Мужик в угол* (Вольнов).

Разговаривающие, опуская в таких случаях подлежащее, хорошо знают его без слов — им не нужно его называть. Но бывают и такие случаи, когда подлежащего нет и его нельзя назвать, напр.: *Просят громко не разговаривать. — Безбилетных пассажиров штрафуют*. Мы имеем право по характеру сказанного спросить: „кто?“, но точного ответа не получим: лицо (подлежащее) неопределенно. Сравн.: *На всех не угодишь. — Шила в мешке не утаишь*. Здесь ясно, что подлежащее — „ты“; но мы не чувствуем его настоящим, действительным лицом: оно тоже по существу неопределенно.

Очень часты также случаи, когда при глаголе нельзя даже и поставить вопрос „кто?“ или „что?“ в значении именительного падежа: *Путника убило громом. — Светает*.

Есть, наконец, такой тип предложений без подлежащего, в котором выступает в качестве сказуемого „оглаговляемое“ (по своей роли в предложении) слово. В прошедшем и будущем времени при нем появляется форма вспомогательного глагола третьего лица ед. числа в будущ. и ср. р. ед. числа в не имеющей лиц родовой форме прош. вр.: *Пора (было) собираться*

в дорогу. — *Жаль (будет) расставаться с товарищами. — Нет никаких сил* (ср. *Не было никаких сил*).

Задания. Выпишите из текста на 93 стр. (II) все безличные предложения. Придумайте примеры, параллельные типам, описанным в данном параграфе.

§ 17. От предложений следует отличать
Слова - названия и назывные сочетания слова - названия и назывные сочетания. Если, избегая глаголов, мы только называем предметы в именительном падеже существительных с прилагательными или без них, мы этим даем неподвижную картину, напр.: *Поздняя осень. Грачи улетели* (Некрасов). *Стаи птиц. Дороги лент. Повалившийся плетень. С туманного неба грустно смотрит тусклый день* (Бальмонт). *Речи... Пенье... Праздник в мире небывалый* (Садофьев). Сравн. еще заглавия: *Начертательная геометрия, Учебник русского языка* или вывески: *Райком союза металлистов, Государственная библиотека*.

Задача того, кто употребляет слова - названия или назывные сочетания, дать почувствовать картину именно застывшей, не движущейся. В тех случаях, когда именительные падежи существительных обозначают действия, они без глаголов наиболее годятся для передачи впечатлений мимолетных. Ср.: *Шопот... Робкое дыхание... Трели соловья... Серебро и колыханье сонного ручья...* (Фет). *Кашель. Стук. Через порог — колобок* (Безыменский).

Словами - названиями являются и обращения — названия предметов, к которым обращаются с речью, произносимые с тем, чтобы обратить их внимание: *Рви, коршун, глубже в сердце рану* * (Огарев). *Извозчик!.. от тумбочки до тумбочки во весь галоп* (Безыменский). *С ума сошел, Миколка!* (Бедный).

К каждому обращению может относиться ряд других слов, с которыми оно образует назывное сочетание: *О Русь моя родная!.. идё твой лихой конёк?* (Орешин).

На письме особую интонацию обращений вместе со связанными с ними словами, равно как и паузы, которые выделяют их из фразы, обозначают запятыми; если обращение стоит в конце фразы, то запятая ему предшествует, а после него ставится

* Ты, вы — не обращения, так как, кроме редких случаев, произносятся без цели назвать предмет, чтобы обратить его внимание. Для этой цели служат при них другие имена: *Вы, Фома Иванович, ошибаетесь. — Ты, дру мой, нездоров, и пр.*

восклицательный знак; обращение в начале фразы обыкновенно носит на себе особенно сильное логическое ударение, обозначаемое также восклицательным знаком (с последующей маленькой буквой; если же обращение выделяется в особую красную строку — в письмах, юбилейных адресах, — после него возможна и большая буква*). Примеры см. выше.

Задания. Составьте и напишите, обращая внимание на соответственные знаки препинания, примеры назывных сочетаний и фраз с обращениями.

Неопределенная
глагольная форма
(инфинитив).

§ 18. Неопределенная глагольная форма (инфинитив), кроме ее наиболее частого употребления — в зависимости от глаголов, причастий, деепричастий, имен существительных (главным образом, обозначающих действие), реже — прилагательных: *желаю учиться, желающий учиться, желая учиться, желание учиться, способный учиться*, — служит в нашей речи также и для выражения ярких оттенков наклонения, т. е. нашего личного отношения к действию, о котором идет речь, напр., для выражения *решительности, обязательности* действия: *Быть тебе битым* = Ты **обязательно** будешь бит (заметьте, насколько первое выражение сильнее). *Молчать!* Любопытно, что эта форма господствует у нас в случаях вопроса, относящегося к первому лицу будущего времени: *Сказать?* (но Ты скажешь? Он скажет?), т. е. опять-таки для выражения наиболее субъективного оттенка в отношении к действию, прямо противоположного первому, — оттенка *нерешительности* (сравн.: *Могу я сказать?*, *Должен я сказать?*) — *Что делать?*

Неопределенная глагольная форма часто соперничает в выразительности с *условным наклонением*, до некоторой степени беря на себя его роль: *Поглядеть* — так картина, а *послушать* — животина (= *Если бы мы на него поглядели, то он произвел бы впечатление картины...*).

Неопределенную глагольную форму мы употребляем (в связи, однако, с соответствующим глаголом) также в случае, когда хотим сказать о каком-нибудь действии, как уже знакомом, и выдвинуть в противоположность ему другое действие, которое не осуществляется: *Говорить* — он говорит, а *делать* — не делает. — *Учиться* — он учится... — ждете а..., но..., да...

* „Глубокоуважаемый и дорогой товарищ!

Семья преданных вам товарищей-хозяйственников приветствует Вас с пятилетием Вашей плодотворной работы в области восстановления отечественной промышленности...”

Она выступает у нас и в случаях *решительного* отрицания для усиления значения глагола: *Знать не знаю, ведасть не ведаю.*

Иногда оттенок наклонения, осуществляемый неопределенной глагольной формой, поддерживается еще частицей *бы*: *Быть бы мне тогда с вами, этого не случилось бы. — Почему не поехать бы ей вперед?* (Чехов).

Когда неопределенная глагольная форма с *бы* выражает утраченную возможность, она может быть заменена формой ед. числа повелительного наклонения, сочетающейся со всеми лицами обоих чисел; название лица при этом стоит за глаголом: *Снажи я это, не вышло бы недоразумения, Скажи бы это, ...*

Часто, как видно из приведенных примеров, к неопределенной глагольной форме прибегаем мы в речи там, где определенное лицо, совершающее действие, может не быть упомянуто без вреда для смысла. Поэтому нас не удивит особенная пригодность ее сжимать в себе целые предложения с неопределенным действующим лицом: *Издеваться над беззащитным человеком — что может быть хуже?*

Своеобразный тип образуют в русском языке неопределенные глагольные формы с союзом *чтобы*, выступающие, большей частью, когда лицо в главном предложении то же самое, какое должно было бы мыслиться, если бы можно было неопределенную форму заменить глаголом в придаточном: *Чтобы увидеть шестые, я должен был протискаться через толпу.* Сравн.: *Чтобы ты мог пройти, я должен был усиленно работать локтями.*

Сочетания слов, в которых неопределенная глагольная форма выполняет роль наклонения, называют также *предложениями*. Относительно знаков препинания они подчиняются тем же правилам, что предложения вообще.

Задание. Подберите примеры на все известные вам функции неопределенной глагольной формы.

Обрывки предложений. Эквиваленты предложений. Опускание подлежащего

§ 19. Связанные по смыслу группы слов или даже отдельные слова могут представлять собой, кроме уже известных нам, следующие синтаксические типы:

1. Обрывки предложений: *Ивану Ивановичу наше... — Целую тысячу !.*

2. Замены (эквиваленты) предложений — в том смысле, что они имеют значение целых предложений и отделяются от остальных, с ними рядом идущих, паузой, подобной той, какая

скрадывающей, иногда, наоборот, подчеркивающей данное слово, носят название **вводных**.

Таковы: конечно, впрочем, вероятно, действительно, кажется, к сожалению, бесспорно, может быть, однако, правда, разумеется, наверно, по всей вероятности и др.

Некоторые из них представляют глаголы, раньше чувствовавшиеся как предложения без подлежащего: *кажется, разумеется, значит* и т. п. Они разрывали другое предложение, вставляясь в его середину, как такие, напр.: *Вдали — видит он — движется медведь. — Я вас — говорю я — видел здесь не раз.* Предложения последнего типа также иногда называют вводными.

Различие в произношении вводных слов, сравнительно с входящими в связи частями предложения, легко заметить на следующих параллельных примерах: 1) *Он это сделает без сомнения в своей силе. — Ты, без сомнения, не станешь на этом настаивать.* 2) *Все это может быть достигнуто без труда. — Вы это, может быть, уже слышали.* 3) *Правда глаза колет. — Он, правда, в этом не виноват, но, конечно, должен был быть осторожнее.*

К вводным же причисляются и другие слова или сочетания слов с подобными паузами и интонациями: *пожалуйста, право, к счастью, по мнению* (кого-нибудь), *между прочим, так сказать, например, во-первых, во-вторых, следовательно, согласно с*, кроме*, сравнительно*... и т. д.* Все они представляют некоторые психологические оттенки, родственные уверенности, неуверенности, убедительности и под., просьбу, оговорку, ссылку на авторитет и пр. К ним же можно причислить и эквиваленты предложений: *да, нет, спасибо* и под. И обратно: эквивалентами предложений мы можем назвать такие слова и выражения, которые, обычно употребляясь как вводные, могут оказаться и самостоятельными: *Позвольте вам помочь? Пожалуйста. — Вы идете в театр? Конечно.*

Вводные слова со всеми от них зависящими выделяются запятыми.

Задания. Составьте несколько фраз, в которые входили бы вводные слова. Выпишите вводные слова из текста на стр. 91.

§ 21. Паузами и характерной для запятой интонацией нередко выделяется тот или иной член фразы, так что мы его чувствуем как будто несколько оторванным от того члена, к которому он относится. Зачастую это зависит от того, что какой-

Обособленные
члены предло-
жения.

* Со всеми связанными с ними словами:

либо член слишком отягчен связанными с ним словами, напр.: Такой прием был у него обычным для всех животных, *делавших* набег на нашу деревню. Причастие „делавших“ согласовано с „животных“, но отделено от него паузой, явившейся по причине отягченности слова „делавших“ зависящими от него словами.

Для прилагательных и причастий в подобных случаях приняты следующие правила пунктуации:

Прилагательное или причастие со всеми зависящими от них словами отделяются от предшествующего слова, с которым согласованы, и от всего следующего за ними — запятыми (прилагательные — если выделены паузами, причастия — всегда): В этой парикмахерской, пропитанной запахом дешевых духов, полной надоедливых мух и грязи, посетитель был нетребовательный (Андреев). Деревья бульвара, серые от пыли, неподвижно млея под горячим безжалостным солнцем (Андреев).

Принято также отделять запятой прилагательное или причастие со всеми относящимися к ним словами, если они предшествуют слову, с которым согласованы, и выделяются наиболее характерной для запятой интонацией и паузой. Эта интонация и пауза являются в случае, когда по смыслу возможна замена соответственного прилагательного или причастия сочетанием его с *будучи*.

Безмерною силою спаян, огнем загораются взор (Поморский). Убаюканный сладкими надеждами, он, час спустя, крепко спал (Чехов). Маленький, похожий на незамысловатую скучную цифру из бухгалтерской книги, ловил он за крылья летучие мысли Робейки (Либединский). Сравн. пример с отсутствующей запятой: Скрыченные и разметавшиеся на полу тела казались трупами и умирающими (Низовой). Надо заметить, что в положении перед существительным прилагательные и причастия иногда (особенно в поэзии) употребляются в краткой форме (как и в обороте с *будучи*): ...штурма свежестью легки, их балагурили итьики.

Наиболее часто интонацией и паузой обособляются деепричастия с относящимися к ним словами (см. часть I): Анатолий сделал вдруг резкое движение и закричал, с бешеной быстротой выбрасывая слова (Ашепов).

Деепричастия, не сопровождаемые никакими связанными с ними словами, по большей части обособляются, отвечая на вопрос *когда?*, и не обособляются, отвечая на вопрос *как?*

куда ни, как ни и т. п., причем *ни* не обозначает отрицания, а лишь усиливает положительное значение сказуемого данного предложения: в фразе, напр.: *Как ни вертись, не выкрутишься* — действие (верчение) не только не отрицается, но, наоборот, допускается в неограниченном масштабе.

6. Заметьте следующие случаи правописания: *вследствие*, но *впоследствии*; *в течение*, *в продолжение*.

Задания. Напишите примеры на все случаи орфографических особенностей, отмеченных в этом параграфе.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ УПРАЖНЕНИЙ
В РАССТАНОВКЕ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ
И СИНТАКСИЧЕСКОМ РАЗБОРЕ.

I

Однажды Николай, всегда аккуратный, пришел со службы много позднее, чем всегда, и, не раздеваясь, возбужденно потирая руки, торопливо сказал:

— Знаете, Ниловна, сегодня из тюрьмы бежал один из наших товарищей. Но кто он? Не удалось узнать...

Мать покачнулась на ногах, охваченная волнением, села на стул, спрашивая шопотом:

— Может быть, Паша?

— Может быть, — ответил Николай, вздернув плечи. — Но как ему помочь скрыться, где его найти? Я сейчас ходил по улицам — не встречу ли? Это глупо, но надо что-нибудь делать. И я снова пойду...

— Я тоже! — крикнула мать.

— Вы пойдите к Егору: не знает ли он что-нибудь? — предложил Николай, поспешно исчезая.

Она накинула платок на голову и, охваченная надеждой, быстро вышла на улицу вслед за ним. Рябило в глазах, и сердце стучало торопливо, заставляя ее почти бежать. Она шла на встречу возможного, опустив голову, и ничего не замечала вокруг.

„Приду, а он там...“ — мелькала надежда, толкая ее.

Было жарко. Она задыхалась от усталости и, когда дошла до лестницы в квартиру Егора, остановилась, не имея сил идти дальше, обернулась и, удивленно, тихоенько крикнув, на миг закрыла глаза — ей показалось, что в воротах стоит Николай Весовщиков, засунув руки в карманы. Но, когда она снова взглянула, никого не было...

за гробом! Гробову наклонилъ не гляжу ни на кого. Посидел на кладбище, обвело меня воздухом! И одна мысль: что гробову привидѣно!

пришла. Отвѣдй по мото П. дѣлх тнжєл ѡпои вѣ, шпвмъ —
вншннѣ. Одина? попроси в Европѣ, вздохнувъ, добротѣ — Я думалъ,
ей тамъ не тесно.

Весовщиков безобидно засмеялся, тряхнув бедером.

— Ну, теперь у меня голова не такая дубовая, как у бы-

А ты, Егор Иванович, все хвораша? — рэўчэная эн —

Каждый надеется, что может сыграть ответную роль, важно

— Потом пошел в комнату к матери. По-
кашляя. — Продолжайте о вклядудю поддварью с педварью

— Потом пошел в земский музей. Походил там, поглядывал, а сам все думаю: как же можно в театре? Потом

а сам все думаю. как же, куда я теперь? Даже рассердился на себя: «очень-очень захотелось». Вышел на улицу. И там, в ожидании, когда придет автобус, начал думать о том, что ему делать.

себя. Я очень сильно захотелом. Вышел на улицу. Ужасно
мне... Вижу — полицейские присматриваются ко всем. Ну...

маю, с моей ружей скоро попаду на семь божий! Взяв Николая

Мать, мой брат! Скоро погибну на суе — божий! Выходя Ниловна
навстречу божит, постопнише ватзвней. Вот и все!

«...и ты же не заметила, что виновато молвила я матушка. Она

Рассматривала В. В. Соколовская (д. 1916) и ей казалось странным, что она была

легче стал.

— Верно, товарищи беспокоятся... — подчесывая голову, ска-

...справочник в то R --

всунулъ въ нѣдра чрева! тебѣ оное жалко, а оное вѣдѣи тоже, беспо-

коится! — заметил Егор... Он открыл рот и начал тихо двигать губами, точно говоря вслух.

губами точно жевал воздух. Однако душки прерыв! Надоев тебя прятать что не легко хотя и приятно. Если бы я мог дышать...

прятать, что не легко, хотя и приятно. Если бы я могла прятать, я бы
он заложил в карман, бросил в сумку, к себе на грудь и свободным шагом

он задохнулся, бросил руки к себе на грудь и слабыми движе-

— Сильно ты расхворался. Егор Иванович сказал Нико-

— Сильно ты расхворался, Григорий Иванович, сказал Никол
лай и опустил голову.

Мать вздохнула, тревожно обвела глазами маленькую, тес-

нужно было сделать комнату, в которой можно было бы жить, тесную комнату.

— Это мое личное дело! — ответил Егор. — Вы идите, а я,

спрашивайте о Павле — нечего притворяться!

Восовщиинов штрискоу мибнуусэд имарот эн лешу жум н

— Павел, вы же знаете, что он вредит старости! — она надрывалась.

Судья на льду в том разговаривает, ни в коем случае не командует. Прыжки уважают

Власова и Кивала. Головой о стену, рассказы Весовишкова

Власова признала, что в войсках служила, рассказывала, Весовщикова, и похороны смотрела, на восточнее, синеватое лицо. Потора, Непот-

Н.И. Погодин, см. в каталоге. На портрете — синева в лице. Могла, Непомещенно, заставившее, лишенное, выражения, оно, казало, что, отравно.

ПЛОСКИМ, И ТОЛЬКО ГЛАЗАМИ НА НЕМ СВЕРОНАДИ БИВЕ И ВЕСЕЛО

плоским, и только глазами одним вверху и одним в низу. Это и есть

— Дали бы мне поесть: ей-богу, очень хочется! — неожиданно воскликнул Николай.

— Мамаша, на полке лежит хлеб. Потом пойдите в коридор, налево вторая дверь, постучайте в нее. Откроет женщина, так вы скажите ей: пусть идет сюда и захватит с собой все, что имеет съедобного.

— Куда же все? — запротестовал Николай.

— Не волнуйся — это немного.

Мать вышла, постучала в дверь и, прислушиваясь к тишине за нею, с печалью подумала о Егоре:

„Умирает“.

— Кто это? — спросили за дверью.

— От Егора Ивановича, — негромко ответила мать. — Просит вас к себе.

— Сейчас приду, — не открывая, ответили ей. Она подождала немного и снова постучалась. Тогда дверь быстро открылась, и в коридор вышла высокая женщина в очках. Торопливо оправляя смятый рукав кофточки, она сурово спросила мать:

— Вам что угодно?

— Я от Егора Ивановича...

— Ага! Идемте. О, да я же знаю вас! — тихо воскликнула женщина. — Здравствуйте! Темно здесь...

Власова взглянула на нее и вспомнила, что она бывала изредка у Николая.

„Все свои“ — мелькнуло у нее в голове.

Наступая на Власову, женщина заставила ее идти вперед, а сама, идя сзади, спрашивала:

— Ему плохо?

— Да, лежит. Просил вас принести покушать.

— Ну, это лишнее.

Когда они входили к Егору, их встретил его хрип:

— Направляюсь к праотцам, друг мой. Людмила Васильевна, сей муж ушел из тюрьмы без разрешения начальства — дерзкий! Прежде всего накормите его, потом спрячьте куда-нибудь.

Женщина кивнула головой и, внимательно глядя в лицо больного, строго сказала:

— Вы, Егор, должны были послать за мной тотчас же, как только к вам пришли! И вы дважды, я вижу, не принимали лекарство — что за небрежность? Товарищ, идите ко мне! Сейчас сюда явятся из больницы за Егором.

— Все-таки в больницу меня?.. — спросил Егор.

— Да. Я буду там с вами.

— И там? О, господи!..

— Не дурите.

Разговаривая, женщина поправила одеяло на груди Егора, пристально осмотрела Николая, измерила глазами лекарство в пузырьке. Говорила она ровно, негромко; движения у нее были плавны, лицо бледное, темные брови почти сходились над переносьем. Ее лицо не нравилось матери — оно казалось надменным, а глаза смотрели без улыбки, без блеска. И говорила она так, точно командовала.

— Мы уйдем! — продолжала она. — Я скоро ворочусь. Вы дайте Егору столовую ложку вот этого. Не позволяйте ему говорить!

И она ушла, уводя с собою Николая.

— Чудесная женщина! — сказал Егор, вздохнув. — Великолепная женщина... Вас, мамаша, надо бы к ней пристроить: она устает очень...

— А ты не говори! На-ка, выпей лучше... — мягко попросила мать.

Он проглотил лекарство и продолжал, прищурив глаз:

— Все равно я умру, если и буду молчать...

Другим глазом он смотрел в лицо матери; губы его медленно раздвигались в улыбку. Мать наклонила голову: острое чувство жалости вызывало у нее слезы.

— Ничего, это естественно. Удовольствие жить влечет за собой обязанность умереть.

Мать положила руку на голову его и снова тихо сказала:

— Помолчи, а?..

Он закрыл глаза, как бы прислушиваясь к хрипам в груди своей, и упрямо продолжал:

— Бессмысленно молчать, мамаша. Что я выиграю молчанием? Несколько лишних секунд агонии, а проиграю удовольствие поболтать с хорошим человеком. Я думаю, что на том свете нет таких хороших людей, как на этом.

Мать беспокойно перебила его речь:

— Вот придет она, барыня-то, и будет ругать меня за то, что ты говоришь.

— Она — не барыня, а — революционерка, товарищ, чудесная душа. Ругать вас, мамаша, она непременно будет. Всех ругает, всегда.

различать „Леф“ в чисто формальном смысле и крайнюю левую пролетарского поэтического стана.

Недавно в Малом театре состоялась дискуссия о судьбах литературы. На этой дискуссии два поэта упоминали с благоговением имя Пушкина,—два поэта, в устах которых такое благоговейное признание для многих и многих было полной неожиданностью. Это был признанный вождь „Лефа“ В. Маяковский и, несомненно, крупнейшая величина среди пролетарских писателей—Безыменский. Первый внезапно впал в элегический тон, даже не пощадил своих собственных произведений, заявив, что все выпускаемое в свет нынешними поэтами скучно и не запоминается. „Это,—сказал Маяковский,—относится и к моим произведениям, хотя и в меньшей степени, чем к другим“. Зато Маяковский рассказал, с каким ненасытным наслаждением слушал он Брика, который читал им „Евгения Онегина“. „Я даже выключил телефон,—сказал Маяковский,—чтобы никто не мешал мне“. Он тут же стал цитировать различные отрывки, которые рекомендовал вниманию публики как образец четкости и мастерства. А выступавший в конце дискуссии Безыменский прочел пролог к своей новой поэме с эпиграфом из Пушкина: „Благослови мой скромный труд, о ты, эпическая муза!“ Этот пролог оказался написанным в размере и в значительной степени и в манере „Евгения Онегина“. Может быть, в нем не было столько вкуса, как у Пушкина, немножко слишком большое увлечение разными эффектными перезвонами, каламбурами и т. д., но, во всяком случае, было радостно слушать эти острые, звонкие, молодые стихи, вырвавшиеся из груди крупнейшего поэта среди нашей молодежи под влиянием близкого знакомства и любовного изучения мастерства главы русской поэзии.

...И очень понятно, что, стремясь к ясности, четкости, уверенности и умеренности, к веселости, игривости такой формы, которая бы играючи переходила от пафоса в шутку, наши молодые мастера натыкаются на Пушкина и восхищаются им. И сам Маяковский потому восхищается Пушкиным, что ему самому, несомненно, хочется перестать кричать—ему самому хочется запеть; он ведь никогда не пел, он только раз в поэме „Проза это“ спел очень сентиментальный романсик.

Вот несколько мыслей относительно того, почему Пушкин нам оказался так необычайно нужным, почему он оказался таким живым нашим современником.

(А. Луначарский. Из статьи „Еще о Пушкине“).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие ко второму изданию	3
--	---

Часть первая.

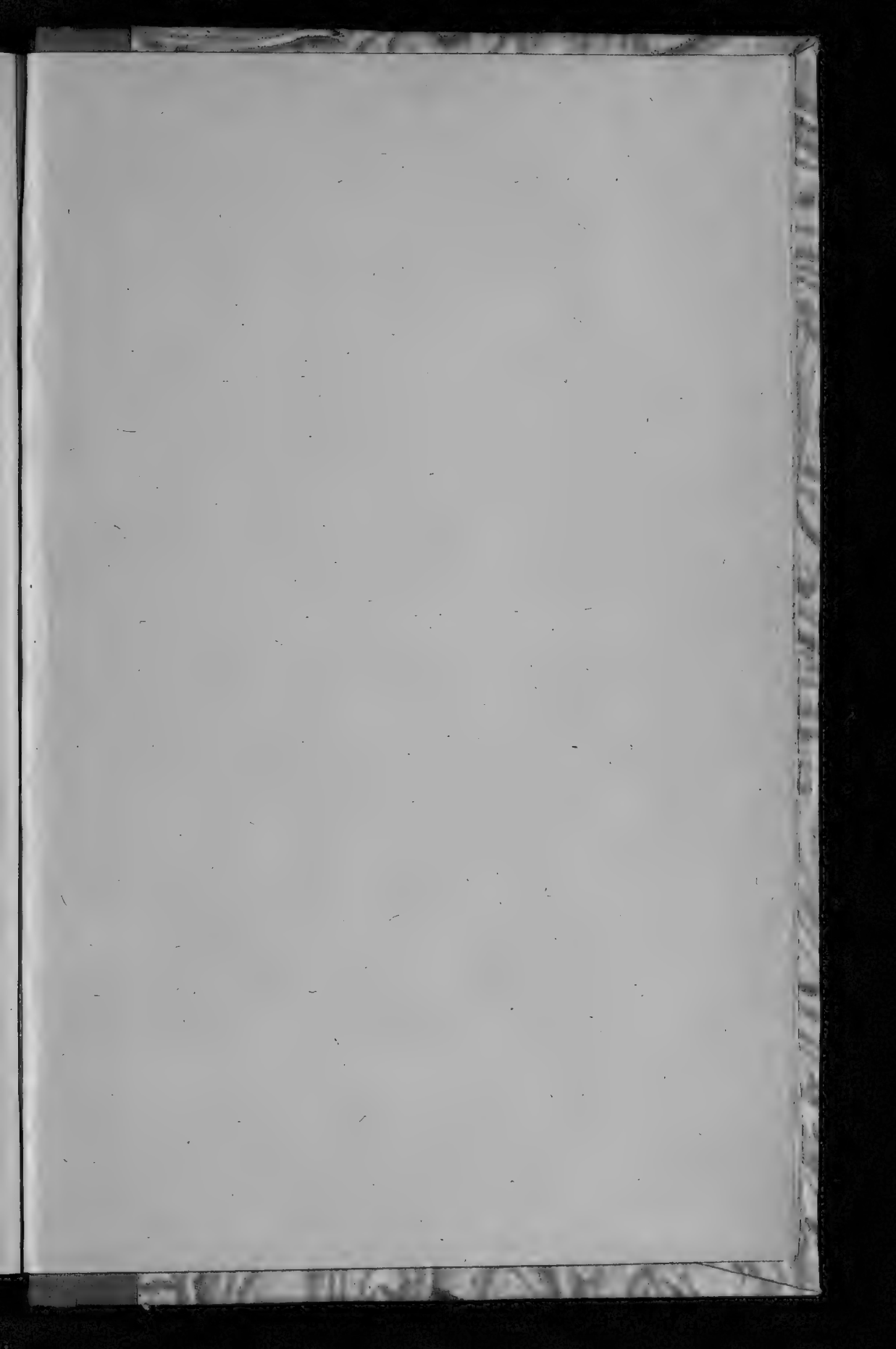
1. Язык народный и литературный	5—6
2. Лексика и грамматика	7
3. Звуки и буквы	7—10
4. Слог, ударение, согласные звонкие и глухие	10—11
5. Правописание гласных	11
6. Правописание согласных	11—12
7. Этимологический состав слов	12—13
8. Понятие о звукоизменениях	14—15
9. Правила переноса частей слова	15
10. Точка, вопросительный и восклицательный знаки. Знаки при точно приводимых чужих словах	15—16
11. Понятие о смысловой связи между словами	16—17
12. Сказ - фраза. Виды связей: согласование, управление, примыкание	17
13. Слова полнозначные и служебные	17—18
14. Существительные и их склонение	18—21
15. Прилагательные и их склонение	21—24
16. Предлог; его отличие от представки; возможные случаи смещения предлогов	25
17. о и е беглые	26
18. Особенности склонения слов мужского и среднего рода	26—28
19. Правописание имен существ. и прилагат. с <i>ж, ч, ш, щ</i> перед <i>фле-</i> <i>ксией</i> и в конце слова	28—29
20. Склонение имен на -а, -я	29—30
21. Женское склонение на -я	30
22. Образцы склонения с изменениями в суффиксах	30—31
23. Особенности склонения прилагательных	31
24. Названия лиц: я, ты, он, себя	31—32
25. Никто, ничто, нечто, др.	32
26. Глаголы и их спряжение	32—34
27. Предложение	34
28. Инфинитив (неопределенная глагольная форма)	34
29. Основа; виды совершенный и несовершенный	35

	Стр.
§ 30. 1-й и 2-й классы глаголов	35—37
§ 31. Глаголы на -ся	37
§ 32. Отступающие глаголы	37
§ 33. Наречия	37—38
§ 34. Причастия	38—39
§ 35. Деепричастие; правило знаков препинания	40
§ 36. Союзы	41
§ 37. Частицы	41
§ 38. Грамматические особенности названий чисел	41—43
Приложение. Орфографические правила:	
I. К орфографии слов	45—46
II. Из правил о знаках препинания	46—47

Часть вторая

§ 1. Ритмико-мелодическая сторона речи	49—50
§ 2. О знаках препинания	50—51
§ 3. Важнейшие правила знаков препинания	51—55
§ 4. Формальные средства языка	55—56
§ 5. Изменение звуков	56—59
§ 6. Подлежащее и сказуемое	59—60
§ 7. Прилагательные в роли управляемых слов	61—62
§ 8. Согласуемые имена существительные	62—64
§ 9. Другие изменения функций форм	64—66
§ 10. Правописание слов слитное и раздельное	66—69
§ 11. Тесные группы слов	69—70
§ 12. Включение предложений в состав предложения	70—71
§ 13. Связывание предложений	71—74
§ 14. Знаки препинания между предложениями	74—75
§ 15. Косвенный вопрос. Косвенная речь	75—77
§ 16. Опускание в предложениях подлежащего	77—78
§ 17. Слова-названия и слова-связки	78—79
§ 18. Неопределенная глагольная форма (инфинитив)	79—80
§ 19. Обрывки предложений. Эквиваленты предложений	80—81
§ 20. Вводные слова и предложения	81—82
§ 21. Обособленные члены предложения	82—84
§ 22. Из орфографии слов	84—86
Приложение. Материал для упражнений в расстановке знаков препинания	
1. Озвучивание и синтаксический разбор	86—94
2. Озвучивание и синтаксический разбор	94—95
3. Озвучивание и синтаксический разбор	95—96
4. Озвучивание и синтаксический разбор	96—97
5. Озвучивание и синтаксический разбор	97—98
6. Озвучивание и синтаксический разбор	98—99
7. Озвучивание и синтаксический разбор	99—100
8. Озвучивание и синтаксический разбор	100—101
9. Озвучивание и синтаксический разбор	101—102
10. Озвучивание и синтаксический разбор	102—103
11. Озвучивание и синтаксический разбор	103—104
12. Озвучивание и синтаксический разбор	104—105
13. Озвучивание и синтаксический разбор	105—106
14. Озвучивание и синтаксический разбор	106—107
15. Озвучивание и синтаксический разбор	107—108
16. Озвучивание и синтаксический разбор	108—109
17. Озвучивание и синтаксический разбор	109—110
18. Озвучивание и синтаксический разбор	110—111
19. Озвучивание и синтаксический разбор	111—112
20. Озвучивание и синтаксический разбор	112—113
21. Озвучивание и синтаксический разбор	113—114
22. Озвучивание и синтаксический разбор	114—115
23. Озвучивание и синтаксический разбор	115—116
24. Озвучивание и синтаксический разбор	116—117
25. Озвучивание и синтаксический разбор	117—118
26. Озвучивание и синтаксический разбор	118—119
27. Озвучивание и синтаксический разбор	119—120
28. Озвучивание и синтаксический разбор	120—121
29. Озвучивание и синтаксический разбор	121—122
30. Озвучивание и синтаксический разбор	122—123
31. Озвучивание и синтаксический разбор	123—124
32. Озвучивание и синтаксический разбор	124—125
33. Озвучивание и синтаксический разбор	125—126
34. Озвучивание и синтаксический разбор	126—127
35. Озвучивание и синтаксический разбор	127—128
36. Озвучивание и синтаксический разбор	128—129
37. Озвучивание и синтаксический разбор	129—130
38. Озвучивание и синтаксический разбор	130—131
39. Озвучивание и синтаксический разбор	131—132
40. Озвучивание и синтаксический разбор	132—133
41. Озвучивание и синтаксический разбор	133—134
42. Озвучивание и синтаксический разбор	134—135
43. Озвучивание и синтаксический разбор	135—136
44. Озвучивание и синтаксический разбор	136—137
45. Озвучивание и синтаксический разбор	137—138
46. Озвучивание и синтаксический разбор	138—139
47. Озвучивание и синтаксический разбор	139—140
48. Озвучивание и синтаксический разбор	140—141
49. Озвучивание и синтаксический разбор	141—142
50. Озвучивание и синтаксический разбор	142—143
51. Озвучивание и синтаксический разбор	143—144
52. Озвучивание и синтаксический разбор	144—145
53. Озвучивание и синтаксический разбор	145—146
54. Озвучивание и синтаксический разбор	146—147
55. Озвучивание и синтаксический разбор	147—148
56. Озвучивание и синтаксический разбор	148—149
57. Озвучивание и синтаксический разбор	149—150
58. Озвучивание и синтаксический разбор	150—151
59. Озвучивание и синтаксический разбор	151—152
60. Озвучивание и синтаксический разбор	152—153
61. Озвучивание и синтаксический разбор	153—154
62. Озвучивание и синтаксический разбор	154—155
63. Озвучивание и синтаксический разбор	155—156
64. Озвучивание и синтаксический разбор	156—157
65. Озвучивание и синтаксический разбор	157—158
66. Озвучивание и синтаксический разбор	158—159
67. Озвучивание и синтаксический разбор	159—160
68. Озвучивание и синтаксический разбор	160—161
69. Озвучивание и синтаксический разбор	161—162
70. Озвучивание и синтаксический разбор	162—163
71. Озвучивание и синтаксический разбор	163—164
72. Озвучивание и синтаксический разбор	164—165
73. Озвучивание и синтаксический разбор	165—166
74. Озвучивание и синтаксический разбор	166—167
75. Озвучивание и синтаксический разбор	167—168
76. Озвучивание и синтаксический разбор	168—169
77. Озвучивание и синтаксический разбор	169—170
78. Озвучивание и синтаксический разбор	170—171
79. Озвучивание и синтаксический разбор	171—172
80. Озвучивание и синтаксический разбор	172—173
81. Озвучивание и синтаксический разбор	173—174
82. Озвучивание и синтаксический разбор	174—175
83. Озвучивание и синтаксический разбор	175—176
84. Озвучивание и синтаксический разбор	176—177
85. Озвучивание и синтаксический разбор	177—178
86. Озвучивание и синтаксический разбор	178—179
87. Озвучивание и синтаксический разбор	179—180
88. Озвучивание и синтаксический разбор	180—181
89. Озвучивание и синтаксический разбор	181—182
90. Озвучивание и синтаксический разбор	182—183
91. Озвучивание и синтаксический разбор	183—184
92. Озвучивание и синтаксический разбор	184—185
93. Озвучивание и синтаксический разбор	185—186
94. Озвучивание и синтаксический разбор	186—187
95. Озвучивание и синтаксический разбор	187—188
96. Озвучивание и синтаксический разбор	188—189
97. Озвучивание и синтаксический разбор	189—190
98. Озвучивание и синтаксический разбор	190—191
99. Озвучивание и синтаксический разбор	191—192
100. Озвучивание и синтаксический разбор	192—193

Цена 75 коп.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ

Харьков, ул. Свободной Академии, 5. Телеф. 10-07
Москва, Кузнецкий мост, д. 5/21. Тел.: 3-01-99 и 3-17-55

